

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

ЭКОНОМИКА И ПРАВО В РОССИИ И МИРЕ

Сборник статей XVII Международной
научно-практической конференции,
состоявшейся 10 ноября 2025 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2025

УДК 001.12
ББК 70
Э40

Ответственные редакторы:
Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Э40 Экономика и право в России и мире : сборник статей
XVII Международной научно-практической конференции (10 ноября 2025 г.).
— Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2025. — 169 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-00215-915-4

Настоящий сборник составлен по материалам XVII Международной научно-практической конференции ЭКОНОМИКА И ПРАВО В РОССИИ И МИРЕ, состоявшейся 10 ноября 2025 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными экономистами и правоведами. Целями проведения конференции являлись обсуждение практических вопросов современной экономики и права, развитие методов и средств получения научных данных, обсуждение результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00215-915-4

© Коллектив авторов, текст, иллюстрации, 2025
© МЦНП «НОВАЯ НАУКА» (ИП Ивановская И.И.), оформление, 2025

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., доктор педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., доктор социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Мантатова Н.В., доктор ветеринарных наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Хугаева Р.Г., кандидат юридических наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В., доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК.....	7
ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОЙ АДВОКАТУРЫ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ ВЗГЛЯД Е.В. ВАСЬКОВСКОГО	8
<i>Соснин Сергей Александрович</i>	
СПЕЦИФИКА СУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В РОССИИ.....	14
<i>Рождественская Юлия Максимовна</i>	
НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ДОХОДОВ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: ВОПРОСЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ И ПРОГРЕССИВНОСТИ	21
<i>Ермакова Ангелина Владимировна, Умербаева Мирамгуль Муратовна</i>	
ОСОБЕННОСТИ ОГРАНИЧЕНИЯ ОБОРОТА ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ИЗ СОСТАВА ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ	26
<i>Алексеев Денис Алексеевич</i>	
СЕКЦИЯ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ	36
БЕЗОПАСНОСТЬ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	37
<i>Гордеева Евгения Васильевна, Дворянинова Мария Андреевна</i>	
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ ИПОТЕЧНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ	46
<i>Колкин Александр Михайлович</i>	
РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В БЮДЖЕТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	54
<i>Ежунова Мария Алексеевна</i>	
СЕКЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО	60
ПРОБЛЕМА ВМЕШАТЕЛЬСТВА ГРАЖДАН В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛУЖБ ОТЛОВА БЕЗНАДЗОРНЫХ ЖИВОТНЫХ И ПУТИ ЕЁ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕШЕНИЯ.....	61
<i>Ивченко Маргарита Александровна</i>	
РОССИЙСКАЯ И БЕЛОРУССКАЯ СИСТЕМЫ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕР: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ.....	66
<i>Щербакова Галина Викторовна</i>	
ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА КАК ПУБЛИЧНЫЙ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ	71
<i>Сидорова Анна Юрьевна</i>	

СЕКЦИЯ УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ	78
ЗАЩИТА ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПО УК РФ.....	79
<i>Хачак Бэла Нальбиевна, Хацац Эмма Байзетовна</i>	
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ.....	88
<i>Хачак Бэлла Нальбиевна, Химишева Дана Зауровна</i>	
СЕКЦИЯ БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ	94
К ВОПРОСУ ОЦЕНКИ НАЛОГОВОГО БРЕМЕНИ И НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ ПРЕДПРИЯТИЯ	95
<i>Челюк Лариса Григорьевна</i>	
ТРАНСФОРМАЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ.....	106
<i>Ливенцева Марина Юрьевна, Горячева Лариса Алексеевна</i>	
СЕКЦИЯ ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО.....	113
ЧАСТНОПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАК ВЕКТОР ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ	114
<i>Данильченко Данэлла Денисовна</i>	
РАССМОТРЕНИЕ ДЕЛ О ПРИЗНАНИИ СДЕЛКИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ И ПРИМЕНЕНИИ ПОСЛЕДСТВИЙ ЕЁ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ	118
<i>Баклина Светлана Николаевна</i>	
СЕКЦИЯ ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ	124
NAVIGATING DIGITAL TRANSFORMATION IN KYRGYZSTAN'S BANKING INDUSTRY AND THE PATH TO COOPERATIVE MANAGEMENT WITH CHINESE BANKS	125
<i>Wang Xiaojiao, Abdykadyrov Kalybek Zh.</i>	
СЕКЦИЯ МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА.....	135
ФИЛОСОФИЯ «МОТТАИНАЙ» КАК ФАКТОР ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ЯПОНИИ ПРИ ОБРАЩЕНИИ С ТВЁРДЫМИ БЫТОВЫМИ ОТХОДАМИ В XXI ВЕКЕ.....	136
<i>Гончарова Юлия Алексеевна</i>	
СЕКЦИЯ ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА.....	141
РЕАЛИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РИСКАМИ ТРАНСПОРТНОЙ КОМПАНИИ	142
<i>Изакова Елена Анатольевна</i>	

СЕКЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО.....	147
ПОПЫТКИ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ СМЕНЫ ПАРАДИГМЫ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ.....	148
<i>Павлов Иван Валерьевич</i>	
СЕКЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ	152
АНАЛИЗ КАТЕГОРИЙ ПОЛУЧАТЕЛЕЙ СУБСИДИЙ И ДИНАМИКА ОБЪЕМОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ АПК ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА 2020-2024 ГОДЫ	153
<i>Игнатченко Инна Владимировна</i>	
СЕКЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.....	159
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОЛИЦИИ С ОБЩЕСТВЕННЫМИ ФОРМИРОВАНИЯМИ: ПРАВОВЫЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	160
<i>Тихомирова Алина Андреевна</i>	

**СЕКЦИЯ
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК**

**ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОЙ АДВОКАТУРЫ:
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ ВЗГЛЯД Е.В. ВАСЬКОВСКОГО**

Соснин Сергей Александрович

аспирант

Московский университет имени А.С. Грибоедова

Аннотация: в статье на основе работы Е.В. Васьковского «Организация адвокатуры» рассмотрены особенности адвокатуры в Англии с момента зарождения до XIX века. Автор статьи обобщил историко-правовой очерк Е.В. Васьковского об адвокатской профессии в Англии, изложенный им в первой части его фундаментального труда, и выделил некоторые характерные черты данного института. Актуальность темы обусловлена обсуждением в России законопроекта о реформе судебного представительства, что вызвало интерес к изучению различных моделей регулирования адвокатской практики.

Ключевые слова: адвокатура, Е.В. Васьковский, Англия, адвокатская деятельность, правозаступничество, судебное представительство.

**FEATURES OF THE ENGLISH BAR:
A HISTORICAL-LEGAL PERSPECTIVE BY E.V. VASKOVSKY**

Sosnin Sergey Aleksandrovich

Abstract: this article examines the features of the English Bar from its origins to the 19th century, based on E.V. Vaskovsky's work "The Organization of the Bar" (Organizatsiya advokatury). The author summarizes Vaskovsky's historical-legal overview of the legal profession in England, as presented in the first part of his fundamental study, and identifies several characteristic features of this institution. The relevance of the topic is driven by the ongoing discussion in Russia of a bill on the reform of judicial representation, which has sparked interest in studying various models for regulating legal practice.

Key words: the Bar, E.V. Vaskovsky, England, legal practice, legal advocacy/defense, judicial representation.

Общественная дискуссия в России вокруг законопроекта о т.н. «адвокатской монополии» периодически заставляет её активных участников

обращаться к опыту европейских стран в данном вопросе, а также к историческим путям адвокатуры в целом. Сторонники реформы приводят довод о том, в большинстве стран Европы допуск к юридической практике осуществляется через приобретение статуса адвоката. Противники указывают на невозможность слепого копирования чужого опыта без учёта социально-экономических и исторических реалий в России. В связи с этим актуальным является рассмотрение исторического опыта регулирования юридической профессии, исследованию которого посвятил свои труды видный русско-польский юрист Е. В. Васьковский.

Е. В. Васьковский в своих работах выделял два типа адвокатуры: англо-французский и немецко-австрийский. Одним из критериев такой типологии являлось отделение правозаступничества от судебного представительства. Если для правовых порядков Англии и Франции было характерно такое разделение, то в Германии и Австрии данные функции соединялись в руках адвокатов. Учёный полагал, что первый тип является желательным как более отвечающий назначению адвокатуры, в связи с чем английская и французская адвокатура рассматривалась им в качестве идеала адвокатской профессии [1, с. 267].

Работы Е. В. Васьковского, в первую очередь, первая часть его фундаментального труда «Организация адвокатуры», позволяют установить исторические особенности английской адвокатуры, чей генезис и эволюция послужили эмпирическим основанием для его теоретических воззрений (наряду с историей адвокатуры других стран). Выделим такие особенности на основе научного наследия Е. В. Васьковского, которое охватывает исторические рамки с древнейших времён до XIX века.

1. Коллегии как юридические школы юристов-практиков. Судебные коллегии английских адвокатов (Inns of Court) возникают в качестве юридических школ юристов-практиков в XIII веке в эпоху правления Эдуарда I. Тогда появилась первая из четырёх судебных коллегий, которая называлась Lincoln's Inn. Впоследствии возникли ещё три инна: Gray's Inn, Inner Temple и Middle Temple. Однако сразу попасть на обучение в Inns of Court было невозможно - юноши сначала обучались в низших (канцелярских) коллегиях (Inns of Chancery), которых насчитывалось 10 шт. [2, с. 196-197]. В последующем это послужит основой для разделения юридической профессии на барристеров и солиситоров.

Преподаватели в английских университетах с презрением относились к варварскому праву и читали лекции по римскому и каноническому праву. А поскольку суды в Англии при разрешении споров руководствовались

местными обычаями, статутами и прецедентами, то возникла потребность в получении практических знаний теми, кто хотел посвятить себя юридической практике. В связи с этим юристы в английских иннах были ориентированы на получение практических навыков, а основным методом обучения студентов являлось участие в диспутах. Кроме участия в диспутах, студенты слушали лекции, а также участвовали в торжественных обедах [2, с. 205]. В отличие от Англии, во Франции, напротив, для правопорядка было велико значение римского права, которое студенты изучали в университетах наряду с каноническим правом. В связи с этим французская адвокатура представляла собой сословие юристов-учёных.

Именно главы коллегий возводили обучающихся в звание адвоката: через 3 года после обучения можно было получить статус «внутреннего адвоката» (inner barrister) без права на юридическую практику в суде, а ещё через 5 лет - статус «внешнего адвоката» (outer barrister) [2, с. 204].

2. Источники правового регулирования. Е. В. Васьковский свой очерк об английской адвокатуре начинает с указания на то, что «адвокатура, подобно многим другим учреждениям, развилась почти без всякого содействия законодательной власти». Вопросы профессиональной этики, пределы дисциплинарной власти органов самоуправления, дисциплинарная процедура - все это регулировалось в первую очередь обычаями и никак не регламентировалось написанными нормами. Древнее постановление Эдуарда I (1275), запретившее адвокатам прибегать к каким-либо обманам, являлось в данном случае одним из редких исключений. Другое постановление, изданное при Эдуарде I (XIII в.), предусматривало, что при вестминстерском суде должны состоять 140 опытных адвокатов для ведения дел частных лиц [2, с. 195 - 227].

Таким образом, важной особенностью английской адвокатуры являлось то, что источники её правового регулирования исторически не связаны с государством. В связи с этим интересно замечание А. К. Романова о том, что профессиональное сообщество барристеров никто не учреждал и они появляются вместе с судами, как часть и принадлежность суда [4, с. 194].

3. Аристократизм профессии. Получение образования в коллегии являлось дорогостоящим мероприятием, недоступным для низших слоёв населения. Минимальная плата в пользу коллегии составляла 28 фунтов стерлингов, что по тем временам было внушительной суммой. При этом продолжительность обучения составляла 8-12 лет. В связи с тем, что в

коллегиях студентов обучали истории, музыке, танцам и т.п., а право они изучали в свободное время. Джентльмены отдавали туда своих детей в первую очередь не с целью освоения ими профессии для дальнейшего заработка на жизнь, а для получения хороших манер. Впоследствии Яков I прямо предписал не принимать в судебные коллегии никого, кроме джентльменов по происхождению. Как следствие, адвокатский гонорар рассматривался в качестве почётного подарка клиента, в силу чего не мог являться предметом предварительной договорённости и не был обеспечен иском [2, с. 206]. Таким образом, принадлежа к зажиточному классу населения и не нуждаясь в насущном заработке, английский барристер мог терпеливо ожидать клиентуру и быть очень разборчивым в выборе дел [2, с. 217].

4. Единство с судебной магистратурой. Исторически разъездные королевские суды сопровождались адвокатами. Когда в XIII веке суды получили постоянное место пребывания, адвокаты также осели в Лондоне. В связи с тем, что университетское образование не было ориентировано на юридическую практику, коллегии стали единственными учреждениями, которые готовили адвокатов и судей (однако низшие коллегии готовили только поверенных) [2, с. 195-196]. Начиная с XV века, адвокатура в Англии становится единственным средством к достижению судебных должностей [2, с. 206].

Долгое время особое место в английской адвокатуре занимали барристеры со степенью «серджента» (serjeant at-law). Наделение адвоката такой степенью являлось привилегией короны и сопровождалось торжественными празднествами с участием высших лиц государства и обычаем уплаты адвокатом крупной суммы денег и дорогих подарков присутствующим. В отличие от других барристеров, сердженты имели дополнительные привилегии (исключительная практика при некоторых судах, присутствие при обсуждении в парламенте петиций), а также выполняли функции судьи на ассизах. Долгое время члены высших судов должны были избираться обязательно из среды серджентов. Принимая присягу, сердженты клялись защищать права поданных в случае спора между королём и его подданными, выступая таким образом в качестве защитников естественных прав последних [2, с. 198-200]. Вследствие реформ, проведённых в XIX веке, сердженты утратили свои привилегии, поскольку судебные должности стали доступны для любых барристеров, практикующих не менее 10 лет. Точно так же чины

прокурорского надзора, созданного законом 1879 года, избирались из числа адвокатов. Таким образом, вся высшая магистратура Англии состояла из представителей адвокатуры и была неразрывно связана с нею [2, с. 198-216].

5. Дуализм адвокатской профессии. Выше было показано, что разделение юристов-практиков на солиситоров и барристеров являлось следствием обособления низших (канцелярских) коллегий (Inns of Chancery) и судебных коллегий (Inns of Court). Первые готовили поверенных (attorneys or solicitors), которые в отличие от свободных адвокатов-правозаступников считались своего рода судебными чиновниками с правом на гонорар по соглашению, которое обеспечено иском. Задачей последних являлась черновая подготовка дела к устному судебному разбирательству. Совмещение функций поверенного и барристера запрещалось на законодательном уровне [2, с. 206-219], а агитация в пользу слияния в XIX веке не увенчалась успехом [2, с. 224]. Несмотря на реформы юридической профессии в XX и XXI веке, в настоящее время разделение на барристеров и солиситоров в Англии сохраняется. Возникшие в XIII веке четыре судебных инна и по сей день являются организационной формой объединения барристеров [3, с. 257], что свидетельствует о сохранении уникальных традиций юридической профессии.

Таким образом, адвокатская корпорация в Англии имеет свою уникальную историю, связанную с историческими особенностями развития правопорядка и социально-экономическими условиями английского общества. Адвокатская деятельность являлась предметом деятельности английской аристократии и этапом на пути к замещению почётных судебных должностей. Гарантией независимости адвокатуры служил тот факт, что профессия регулировалась в первую очередь обычаями и многовековыми традициями, что существенно ограничивало влияние законодателя на данный институт. Такая независимость адвокатской корпорации и её положение в обществе, основанное на соблюдении высоких профессиональных и этических стандартов, привели к тому, что адвокатура стала неотъемлемой частью английского правопорядка и системы отправления правосудия, пользующейся заслуженным авторитетом во всём мире.

Список литературы

1. Васьковский Е.В. Адвокатура // Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за 50 лет. Том второй. – Петроград : Сенатская типография. – С. 250-280.
2. Васьковский Е.В. Организация адвокатуры. Часть I. Очерк всеобщей истории адвокатуры. – СПб : Типография П.П. Сойкина, 1893. – 396 с.
3. Осакве К. Сравнительное правоведение: схематический комментарий. - М.: Юристъ, 2008. – 830 с.
4. Романов А.К. Право и правовая система Великобритании: учебное пособие. - М.: ФОРУМ, 2014. – 288 с.

© Соснин С.А.

СПЕЦИФИКА СУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В РОССИИ

Рождественская Юлия Максимовна

магистрант

ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»

Аннотация: данная статья посвящена особенностям судебного производства по уголовным делам, связанных с участием присяжных заседателей в российской правовой системе. Анализируются правовые основы и порядок назначения присяжных, их роль и функции в процессе расследования и судебного разбирательства, а также особенности и проблемы проведения заседаний с участием непрофессиональных судей.

Ключевые слова: суд присяжных, институт присяжных заседателей, уголовный процесс, судопроизводство, федеральный закон.

SPECIFICITY OF CRIMINAL PROCEEDINGS INVOLVING JURORS IN RUSSIA

Rozhdestvenskaya Yulia Maksimovna

Abstract: this article focuses on the peculiarities of criminal proceedings involving jurors in the Russian legal system. It analyzes the legal basis and procedure for appointing jurors, their role and functions in the investigation and trial process, as well as the specific features and challenges of conducting trials with non-professional judges.

Key words: jury trial, jury system, criminal proceedings, legal proceedings, federal law.

Суд с участием присяжных является одной из ключевых составляющих уголовного судопроизводства в России. Этот способ судопроизводства отличается от традиционного тем, что в процессе участвуют не только судьи, но и обычные граждане — присяжные. Такие граждане, обладающие независимостью и беспристрастностью, выносят решения по вопросам вины или невиновности обвиняемого. Актуальными остаются вопросы, касающиеся

применения суда присяжных, его правового регулирования, а также процедуры обращения в суд и порядок проведения процессов. В статье освещаются особенности, нормативно-правовая база, порядок использования суда присяжных, а также тонкости обращения в суд и досудебные этапы.

История суда присяжных в России уходит корнями в XIX век, к эпохе Великих реформ Александра II. Учреждение этого института стало важнейшим этапом судебной реформы 1864 года, одной из целей которой была демократизация и гуманизация правосудия. Суд присяжных был задуман как гарантия беспристрастности и защиты от произвола чиновников, в особенности — в делах против личности. Он предполагал участие представителей общества — непрофессионалов — в вынесении вердикта о виновности подсудимого, что в условиях авторитарного правопорядка было революционным шагом.

По Уставу уголовного судопроизводства от 20.11.1864 года суд присяжных создавался в округах окружных судов. В состав коллегии входило 12 присяжных заседателей, выбранных из числа уважаемых граждан. Им предоставлялось право решать вопросы факта, то есть установления виновности, тогда как судья выносил приговор на основе вердикта. При этом дела, подлежащие рассмотрению судом присяжных, касались преимущественно тяжких преступлений, включая убийства, разбои и политические преступления. Согласно статье 81 учреждения судебных органов от 20 ноября 1864 года, присяжные заседатели назначались «из местных жителей всех сословий, являющихся подданными России», проживающих в данном уезде, где составлялись списки кандидатов не менее двух лет, при этом возрастной диапазон составлял от 25 до 70 лет [1]. Именно в этом формате суд присяжных просуществовал вплоть до событий 1917 года.

Приговоры, выносившиеся на основании вердикта присяжных заседателей, не содержали мотивировочной части. В обязанность суда входило лишь изложение обоснований, касающихся применения законов при определении меры наказания для подсудимого. Такой приговор, вынесенный судом с участием присяжных, был окончательным, и обжаловать его можно было только в кассационном порядке в уголовном департаменте Сената [2, с. 36].

Революция и последующее становление советской власти привели к ликвидации института присяжных. Уже в 1917 году Декретом о суде №1 были отменены дореволюционные судебные учреждения, в том числе и суд присяжных. Взамен была предложена система народных судей и народных заседателей, которые, хотя и имели форму общественного участия, фактически

находились под жёстким контролем государства и партии. Судебные процессы в СССР стали инструментом политической репрессии, особенно в 1930-х годах, а возможность независимого суждения была полностью исключена [3, с. 41].

Возвращение к идее суда присяжных произошло лишь в постсоветский период. Конституция Российской Федерации 1993 года закрепила право на рассмотрение дел с участием присяжных. Однако практическое внедрение началось с 1993 года лишь в девяти пилотных субъектах РФ. Концепция данной судебной реформы заключалась в том, что достоинствами суда присяжных относятся привнесение в атмосферу казенной юстиции житейского здравого смысла и народного правосознания, стимулирование состязательности процесса [4].

Позднее, начиная с 2004 года, этот институт начал расширяться на все регионы страны, хотя процесс был неоднородным и сопровождался организационными и кадровыми трудностями. С 2010 года суд присяжных действует по всей России. После возобновления в нашей стране института суда присяжных была сформирована существенная нормативно-правовая база, которая регламентирует его функционирование.

Существенным рубежом стало 2018–2020 гг., когда суд присяжных был внедрён в районные суды. Это расширило его доступность для населения, поскольку ранее он применялся преимущественно в судах субъекта и рассматривал ограниченный круг дел. С переходом к районным судам стало возможным привлекать к суду присяжных не 12, а 6 заседателей. Такая реформа позволила увеличить охват дел, рассматриваемых в этом порядке. По данным Судебного департамента при ВС РФ, количество дел с участием присяжных за 2022 год выросло на 15% по сравнению с 2021 годом. В том числе в районных судах было рассмотрено более 600 дел, что демонстрирует устойчивую тенденцию к расширению сферы их применения [5].

Суть участия присяжных заключается в обеспечении справедливости, основанной на жизненном опыте, моральных установках и представлениях о праве обыкновенных граждан. Их независимость от системы органов правосудия позволяет служить своеобразным фильтром от произвола и необоснованного обвинения. Это особенно актуально в тех случаях, когда дело касается деликатных вопросов нравственности, мотивации поступков, личных обстоятельств, оценки поведения подсудимого, где «буква закона» может быть недостаточной без учета «человеческого измерения».

Судопроизводство уголовных дел с участием присяжных заседателей имеет специфические особенности, начиная от отбора кандидатов и завершая вынесением решения. Во-первых, дела, рассматриваемые с участием присяжных заседателей, относятся преимущественно к категориям тяжких и особо тяжких преступлений. Во-вторых, право на назначение суда с участием присяжных заседателей принадлежит исключительно обвиняемому, сторонам потерпевших не предоставляется возможность возражать против использования такой формы судопроизводства.

Состав коллегии присяжных заседателей в районных и городских судах включает шесть присяжных и несколько резервных членов. Их число обычно определяется сложностью и продолжительностью рассмотрения конкретного уголовного дела (в Верховном суде коллегия состоит из восьми присяжных, ранее — из двенадцати) [6].

Согласно Конституции РФ, каждый гражданин РФ, достигший 25 лет к моменту формирования списка присяжных заседателей, обладает правом и обязанностью исполнять обязанность присяжного заседателя. Состав списка присяжных основан на федеральных и местных списках избирателей, действующих в течение четырех лет, и утверждается вышестоящим органом власти. После утверждения этот список используется судами для случайного отбора кандидатур в присяжные заседатели [7].

Процедура выбора присяжных является важнейшим этапом, который оказывает влияние на справедливость и объективность судебного разбирательства. Отбор присяжных осуществляется случайным образом из списка граждан, подлежащих призыву, с помощью системы жеребьёвки. После проведения жеребьёвки проходят собеседования, во время которых стороны имеют право подать ходатайства об отводе, то есть попросить исключить из состава присяжных определённых кандидатов. Существует две основные формы отбора присяжных: первый — жеребьёвка, основанная на случайном выборе из потенциальных участников; второй — запросы сторон, которые могут предложить исключить определённых кандидатов из-за их предполагаемой предвзятости или непригодности [8].

Процесс с участием присяжных начинается с открытия судебного разбирательства: судья делает вводное объяснение, в котором информирует присяжных об их обязанностях и роли в процессе. Далее стороны — обвинение и защита — представляют свои аргументы и доказательства. Обе стороны допрашивают свидетелей и экспертов, а также задают вопросы подсудимому.

После этого судья разъясняет присяжным, как правильно оценивать доказательства и установить факты, при этом присяжные не участвуют в рассмотрении процессуальных вопросов. После завершения судебных слушаний присяжные уходят на совещание, где обсуждают представленные материалы и выносят вердикт, который может быть как обвинительным, так и оправдательным. После этого судья выносит окончательное решение по делу. В случае необходимости судья может попросить присяжных повторно рассмотреть вердикт, если он противоречит закону или правилам суда.

Дополнительной особенностью является особый порядок апелляционного обжалования. Приговор, вынесенный на основании вердикта присяжных, может быть обжалован только по основаниям процессуальных нарушений, допущенных при формировании коллегии, ведении процесса или неправильном применении уголовного закона судьёй. Однако сам по себе вердикт присяжных не может быть оспорен, даже если он воспринимается как нелогичный или необоснованный [6].

Участие института суда присяжных заседателей имеет ряд сложностей. Одной из наиболее острых проблем остаётся низкая доступность суда присяжных для широких слоёв населения. Несмотря на то, что с 2018 года его юрисдикция расширена до районных судов, охват дел, рассматриваемых с участием присяжных, по-прежнему ограничен. По официальной статистике, на 2023 год менее 1% всех уголовных дел в России рассматривались с участием присяжных. Это связано с ограниченным перечнем составов преступлений, при которых возможно такое судопроизводство. При этом в большинстве случаев речь идёт о тяжких и особо тяжких преступлениях против личности, что сужает возможность применения данной формы суда в делах, где участие общества могло бы быть особенно значимо — например, по коррупционным или должностным преступлениям [9].

Одной из специфических трудностей является отсутствие мотивировочной части в вердиктах, что препятствует объективному анализу принятых решений. Поскольку присяжные ограничиваются только краткими ответами на сформулированные вопросы, невозможно точно определить, какие доводы или доказательства стали решающими. В результате снижается прозрачность судебного процесса и возрастает риск возникновения апелляций, основанных на сомнительной обоснованности решений. Это усложняет апелляционное обжалование, делает невозможным предсказуемость право-

применительной практики и создает потенциальные условия для ошибок правосудия.

Дополнительные трудности вызывает слабая правовая подготовка присяжных. Обычные граждане, не обладающие юридическим образованием, испытывают затруднения в оценке допустимости, достаточности и достоверности доказательств, а также в понимании правовых понятий и процедур, необходимых для вынесения справедливого и обоснованного вердикта. Это может приводить к неправильной интерпретации доказательств, ошибочным выводам и, как следствие, к нарушению принципов объективности и законности при вынесении решений.

Развитие и совершенствование института суда присяжных представляют собой актуальные направления в современной судебной системе. Внедрение новых технологий, оптимизация процедур отбора присяжных, а также повышение их правовой грамотности способствуют большей объективности и эффективности судебных разбирательств. Требуется как нормативное расширение юрисдикции, так и практические меры по подготовке заседателей, защите их независимости и популяризации роли общественного участия в суде. Суд присяжных должен перестать быть редким исключением и стать подлинной формой народного правосудия, доступной и уважаемой в глазах граждан. Для этого необходимо совершенствовать правовую систему, повышать уровень правовой грамотности населения и создавать условия для более широкого участия граждан в судебных процессах.

Список литературы

1. Судебные Уставы 20.11.1864 г. [Электронный ресурс]. – Президентская библиотека: сайт. URL: <https://www.prilib.ru/item/372590> (дата обращения 07.11.2025).
2. Заврина Е.Е. История возникновения и развития суда присяжных в России // Неволинские чтения. Вопросы совершенствования высшего юридического образования на современном этапе.: Сб. материалов Международной науч.-практич. конф. Киров, 2017. С. 36.
3. Шукюров А.Т. Политические причины упразднения института присяжных заседателей большевиками // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2014. №2 (30). С. 41.
4. Собрание законодательства РФ. 2014. №31. Ст. 4398.

5. Обзоры судебной статистики URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/statistics/?year=2022> (дата обращения 07.11.2025).

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 25.12.2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921. Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».

7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».

8. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» (в ред. от 14.07.2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 34. Ст. 3534. Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».

9. Шигуров А.В. Проблемы реализации принципа случайной выборки при формировании коллегии присяжных заседателей в российском уголовном процессе // Юридические исследования. 2016. №3. С. 8.

© Рождественская Ю.М., 2025

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ДОХОДОВ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: ВОПРОСЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ И ПРОГРЕССИВНОСТИ

Ермакова Ангелина Владимировна

Умербаева Мирамгуль Муратовна

студенты

Научный руководитель: **Рахматуллина Оксана Владимировна**

к.ю.н., доцент

Оренбургский институт (филиал) Университета

имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы дифференциации и прогрессивности в налогообложении доходов физических лиц. Анализируются теоретические основы и практические аспекты применения различных моделей налогообложения, их влияние на социальное равенство и экономическое развитие.

Ключевые слова: налог на доходы физических лиц (НДФЛ), прогрессивная шкала налогообложения, социальное неравенство, налоговая нагрузка, налоговая система.

TAXATION OF INCOME OF INDIVIDUALS: ISSUES OF DIFFERENTIATION AND PROGRESSIVENESS

Ermakova Angelina Vladimirovna

Umerbaeva Miramgul Muratovna

Scientific adviser: **Rakhmatullina Oksana Vladimirovna**

Abstract: the article discusses the issues of differentiation and progressivity in the taxation of individual income. It analyzes the theoretical foundations and practical aspects of the application of various taxation models, their impact on social equality and economic development.

Key words: personal income tax (PIT), progressive tax scale, social inequality, tax burden, and tax system.

Налогообложение доходов физических лиц является одним из ключевых инструментов фискальной политики государства, оказывающим существенное

влияние на формирование бюджетных доходов, социальное неравенство и стимулирование экономического роста. Выбор оптимальной модели налогообложения, в частности, степени дифференциации и прогрессивности, представляет собой сложную задачу, требующую учета множества экономических, социальных и политических факторов. В последние годы во многих странах наблюдается дискуссия о необходимости пересмотра моделей налогообложения доходов физических лиц с целью повышения социальной справедливости и обеспечения устойчивого экономического развития. В связи с этим, исследование вопросов дифференциации и прогрессивности в налогообложении доходов физических лиц представляется актуальной и значимой задачей.

Дифференциация налогообложения предполагает применение различных налоговых ставок или налоговых льгот для разных категорий налогоплательщиков, в зависимости от их социального статуса, семейного положения, наличия инвалидности и других факторов. Прогрессивность налогообложения основывается на принципе налоговой справедливости, согласно которому лица с более высоким уровнем дохода должны нести большее налоговое бремя. Считается, что прогрессивное налогообложение способствует снижению социального неравенства и перераспределению доходов в пользу менее обеспеченных слоев населения. Однако прогрессивное налогообложение имеет и свои недостатки, такие как снижение стимулов к трудовой деятельности и инвестициям, а также увеличение возможности уклонения от уплаты налогов.

Российская экономика демонстрирует тенденцию к усилению имущественного расслоения общества. Официальный показатель среднедушевого дохода в 34,5 тысяч рублей фактически скрывает глубину социально-экономического неравенства. Налоговая система страны, которая должна выполнять не только сборщика средств в бюджет, но и инструмента социального выравнивания, не справляется с задачей справедливого распределения фискальной нагрузки [3].

Ключевая дисфункция налогообложения физических лиц заключается в том, что основное бремя налоговых платежей ложится на средний класс, а не на высокодоходные группы населения. Для объективной оценки ситуации важно определить границы среднего класса. Согласно комбинированной методологии Всемирного банка и Росстата, к этой категории относятся граждане с доходом, превышающим прожиточный минимум в 1,5 раза, при условии формирования накоплений не менее двух прожиточных минимумов на каждого члена семьи.

Методология оценки налоговой нагрузки по группам базировалась на комплексном анализе данных Росстата о структуре доходов населения, материалов исследования ЦБ РФ о финансах за 2022 год и сведений ФНС о декларировании доходов состоятельными гражданами. Действительность сопоставления информации из разных источников подтверждается идентичными результатами измерения неравенства, полученных разными ведомствами.

По установленным критериям, к среднему классу в России можно отнести примерно половину населения (с 6 по 10 децильные группы), на которую приходится 73,8% облагаемого дохода по данным выборочных обследований. С учетом корректировки на информацию о декларировании доходов высокообеспеченными гражданами, расчетная доля облагаемого дохода среднего класса составляет около 70%.

Распределение налоговой нагрузки между группами населения характеризуется существенной неравномерностью. Наблюдается противоречивая ситуация, когда некоторые группы с более высокими доходами несут относительно меньшую налоговую нагрузку при учете социальных трансфертов. Эффективная ставка НДФЛ для наиболее обеспеченных налогоплательщиков составляет 14,1%, что практически не отличается от нагрузки на другие группы среднего класса. Структурный анализ показывает, что более 80% составляют физические лица, получающие преимущественно пассивные доходы и не занимающиеся предпринимательской деятельностью [1].

Имущественное налогообложение в России не выполняет значимой фискальной и регулирующей функции. В сочетании с неравномерным распределением нагрузки по НДФЛ это приводит к несправедливому и неравному распределению общего налогового бремени между различными доходными группами. Основная часть налоговых платежей приходится на средний класс, и наблюдаемый рост общей налоговой нагрузки не сопровождается ее перераспределением в пользу более обеспеченных слоев населения.

Сложившаяся ситуация требует фундаментального пересмотра подходов к налогообложению физических лиц для обеспечения более справедливого распределения налоговой нагрузки и усиления регулирующей роли налоговой системы в сокращении имущественного неравенства.

Введенная в 2021 году прогрессивная шкала налогообложения не смогла существенно изменить ситуацию с распределением налоговой нагрузки.

Практический опыт применения этой меры показал ее недостаточность для решения глубинных структурных проблем российской налоговой системы.

Действующая система имущественных налогов показывает недостаточную результативность сглаживания социального неравенства. Практика применения этих инструментов выявила их ограниченные возможности в решении задач перераспределения налогового бремени.

Сложившаяся ситуация указывает на потребность в пересмотре базовых принципов налоговой политики в сфере обложения доходов граждан. Действующий механизм НДФЛ нуждается в серьезной трансформации с учетом особенностей доходной стратификации российского общества. Приоритетной задачей становится формирование более нейтральных методов определения налоговой базы и внедрение многоуровневой системы ставок, способной точнее отражать фактическую платежеспособность разных групп налогоплательщиков.

Многообещающим вектором модернизации подоходного налогообложения видится создание интегрированных механизмов, принимающих во внимание не только размер дохода, но и характер его происхождения, а также индивидуальные социально-экономические параметры плательщиков. Такой подход обеспечит более сбалансированное распределение фискальной нагрузки и усилит регулируемую составляющую налоговой системы.

Решение проблемы в распределении налоговой нагрузки требует системного подхода к реформированию подоходного налогообложения, основанного на полноценном использовании его регулирующих функций в специфических российских условиях.

С 2025 года в России введены дифференцированные ставки НДФЛ, согласно которым налоговая нагрузка увеличивается постепенно в зависимости от уровня дохода. Теперь действует следующая прогрессия: 13% для доходов до 2,4 млн рублей, 15% для доходов от 2,4 до 5 млн рублей, 18% для доходов от 5 до 20 млн рублей, 20% для доходов от 20 до 50 млн рублей и 22% для доходов выше 50 млн рублей. Это изменение позволит государству повысить поступления в бюджет, особенно за счет увеличения налоговой нагрузки на высокодоходные слои населения, при сохранении социальной защиты для менее обеспеченных граждан. Также это способствует пополнению бюджета и направлению средств на социально значимые проекты [2].

Подводя итог, хочется сказать, что налогообложение доходов физических лиц является сложной и многогранной проблемой, требующей постоянного

внимания со стороны государства и научного сообщества. Выбор оптимальной модели налогообложения, учитывающей вопросы дифференциации, прогрессивности, налоговой справедливости и экономической эффективности, является ключевым фактором обеспечения устойчивого экономического развития и снижения социального неравенства. Дальнейшие исследования в данной области должны быть направлены на анализ влияния различных моделей налогообложения на экономику и социальную сферу, а также на разработку практических рекомендаций по совершенствованию налоговой системы.

Список литературы

1. Ордынская Е. В., Черковец М. В. К ВОПРОСУ О ФИСКАЛЬНОЙ НАГРУЗКЕ РАЗЛИЧНЫХ ДОХОДНЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ // Проблемы прогнозирования. 2021. №6 (189). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-fiskalnoy-nagruzke-razlichnyh-dohodnyh-grupp-naseleniya> (дата обращения: 07.11.2025).
2. Официальный интернет-портал Федеральной Налоговой Службы. – URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn55/ifns/imns55%5F5505/events/15610270/>.
3. Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6906368>.

© Ермакова А.В., Умербаева М.М.

ОСОБЕННОСТИ ОГРАНИЧЕНИЯ ОБОРОТА ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ИЗ СОСТАВА ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Алексеев Денис Алексеевич

студент

Научный руководитель: **Баловнева Валентина Ивановна**

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Аннотация: в данной статье рассматривается вопрос об ограничении оборота земельных участков из состава сельскохозяйственного назначения, особенности данной категории земель и ее оборота. Статья охватывает ключевые аспекты такие, как нормативно-правовая база данного вопроса и обзор судебной практики в области ограничения оборота земель сельскохозяйственного назначения.

Ключевые слова: земельное право, земли сельскохозяйственного назначения, земельный участок, категория земель, вид разрешенного использования.

FEATURES OF RESTRICTING THE CIRCULATION OF LAND PLOTS FROM THE COMPOSITION OF AGRICULTURAL PURPOSE

Alekseev Denis Alekseevich

Scientific adviser: **Balovneva Valentina Ivanovna**

Abstract: this article discusses the issue of restricting the turnover of agricultural land plots, the features of this category of land, and its turnover. The article covers key aspects such as the legal framework for this issue and an overview of court practice related to the restriction of agricultural land turnover.

Key words: land law, agricultural land, land plot, land category, permitted use.

Перед тем, как перейти к непосредственному изучению предмета данной статьи, нужно указать нормативно-правовую базу этого вопроса. Оборот земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения регулируется, прежде всего, ст. 9, ст. 36, ст. 42 Конституции Российской

Федерации, Земельным Кодексом Российской Федерации, Федеральным законом от 24.07.2002 N 101-ФЗ, Федеральным законом от 21.12.2004 N 172-ФЗ, Федеральным законом от 16.07.1998 N 101-ФЗ, нормативно-правовыми актами субъектов Российской Федерации и актами органов исполнительной власти и органов местного самоуправления.

Установив основы правового регулирования данной темы, следует перейти к определению земельных участков. Так, согласно части 3 статьи 6 Земельного Кодекса Российской Федерации, земельным участком является недвижимой вещью, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи [2].

Норма ст. 34 Конституции РФ, будучи обращенной к правовой свободе, раскрывает для собственника сельскохозяйственного участка такое правовое пространство, в котором его свобода реализуется уже не в виде права на действие по отдельному распоряжению земельным участком, а в виде права на деятельность, права на осуществление права собственности постоянно, беспрепятственно, неопределенно долго путем сельскохозяйственного производства с использованием земельного участка сельскохозяйственного назначения [1, 10].

Из состава всех земель выделяются следующие категории земель:

- 1) земли сельскохозяйственного назначения;
- 2) земли населенных пунктов;
- 3) земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности и земли иного специального назначения;
- 4) земли особо охраняемых территорий и объектов;
- 5) земли лесного фонда;
- 6) земли водного фонда;
- 7) земли запаса

Но чем же являются земли сельскохозяйственного назначения? Статья 77 Земельного Кодекса дает такое их определение: земли, находящиеся за границами населенного пункта и предоставленные для нужд сельского хозяйства, а также предназначенные для этих целей [2].

Исходя из данного определения, земли данной категории отличаются, в первую очередь, назначением — производством сельскохозяйственной

продукции. В отличие от земель населённых пунктов или лесных территорий с главной целью сохранения лесного массива, сельхозземли ориентированы на аграрное производство, садоводство, рыбные промыслы, животноводство и другие сельскохозяйственные отрасли.

Действие федерального закона об обороте земель сельскохозяйственного назначения не распространяется на земельные участки, предоставленные из земель сельскохозяйственного назначения гражданам для индивидуального жилищного, гаражного строительства, ведение личного подсобного и дачного хозяйства, садоводства, животноводства и огородничества, а также на земельные участки, занятые зданиями, строениями, сооружениями. Оборота указанных земельных участков регулируется земельным кодексом Российской Федерации [7].

Следуя из этого, можно сделать вывод, что пользоваться землями сельскохозяйственного назначения можно только в соответствии с видом разрешённого использования (ВРИ). Полный перечень видов разрешенного использования закреплён в приложении к приказу Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 10 ноября 2020 г. N П/041 «Об утверждении классификатора видов разрешенного использования земельных участков»; Он состоит из 20 пунктов [6].

Согласно части 2 статьи 77 Земельного кодекса в составе земель сельскохозяйственного назначения выделяются сельскохозяйственные угодья, земли, занятые внутрихозяйственными дорогами, коммуникациями, агролесомелиоративными насаждениями, агрофитомелиоративными насаждениями, водными объектами, объектами капитального строительства, некапитальными строениями, сооружениями, используемыми для производства, хранения и первичной переработки сельскохозяйственной продукции, в случаях, предусмотренных федеральными законами, нестационарными торговыми объектами, а также жилыми домами, строительство, реконструкция и эксплуатация которых допускаются на земельных участках, используемых крестьянскими (фермерскими) хозяйствами для осуществления своей деятельности, либо жилыми домами, садовыми домами, хозяйственными постройками, гаражами и другими объектами, размещение которых допускается на садовых земельных участках или огородных земельных участках, на земельных участках общего назначения в

границах территории ведения гражданами садоводства или огородничества для собственных нужд [2].

Стоит теперь указать и особенности оборота земель сельскохозяйственного назначения. Касательно купли-продажи, преимущественным правом обладает государство или муниципальные образования, которых продавец обязан уведомить о продаже земельного участка; а в случае нарушения правил землепользования государственные органы вправе запретить любые действия, направленные на смену владельца. Относительно аренды установлен запрет на передачу участка в субаренду, уступку прав по договору аренды третьим лицам, оформление залога или использование арендной платы в качестве имущественного вклада юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями, использующими участок для фермерской деятельности. Федеральный закон не только регламентирует условия заключения договоров купли-продажи и аренды земельных участков, но и устанавливает основания для их принудительного изъятия по решению суда. К таким основаниям относятся: неиспользование участка по целевому назначению в течение трёх и более лет, а также его использование с нарушением законодательства, причинившее вред окружающей среде.

При этом Федеральный закон от 21.12.2004 №172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» регулирует процедуру перевода земель сельскохозяйственного назначения в другую категорию, так, перевод земель допускается лишь в исключительных случаях, связанных: с консервацией земель; с созданием особо охраняемых природных территорий; с установлением или изменением черты населенных пунктов; с включением непригодных для осуществления сельскохозяйственного производства земель в состав земель лесного фонда, земель водного фонда или земель запаса; с выполнением международных обязательств Российской Федерации, обеспечением обороны страны и безопасности государства при отсутствии иных вариантов размещения соответствующих объектов; с добычей полезных ископаемых при наличии утвержденного проекта рекультивации земель [4].

В этом смысле ст. 284 ГК РФ обнаруживает единство двух противоположностей – свободы осуществления права собственности на земельный участок сельскохозяйственного назначения и государственное регулирование – ограничение права. Здесь государство наделено усмотрением в

целях сохранения земли как основы сельскохозяйственной деятельности и продовольственной безопасности страны [9].

И в иных случаях перевод не допускается, это обусловлено особой важностью земель сельскохозяйственного назначения, необходимостью их рационального использования и сохранения целевого назначения, а также для предотвращения монополизации земельных ресурсов законодательством установлены определенные ограничения на их оборот. Именно поэтому сделка по купле-продаже земельного участка сельскохозяйственного назначения признается недействительной в случаях, когда она: а) заключена с нарушениями норм нынешнего законодательства. б) оформлена формально, без реального намерения вызвать соответствующие правовые последствия в) совершена лицом, официально признанным недееспособным или имеющим ограничения в дееспособности г) проведена с участием несовершеннолетнего гражданина д) осуществлена юридическим лицом вопреки целям своей уставной деятельности е) выполнена представителем с превышением установленных полномочий или против интересов своего клиента ж) затронула имущество, распоряжение которым ограничено законом или запрещено вовсе з) была совершена в ситуации, когда одна сторона использовала тяжелые обстоятельства другой стороны.

Судебная практика в данной сфере показывает, что суды особенно строго подходят к проверке законности таких сделок, учитывая особую ценность сельскохозяйственных земель для государства. Рассмотрим основные примеры из судебной практики, которые иллюстрируют подходы к признанию подобных сделок недействительными.

Типичным можно считать решение Красноармейского районного суда № 2-23/2020 2-23/2020(2-503/2019;)~М-473/2019 2-503/2019 М-473/2019 от 29 января 2020 г. по делу № 2-23/2020. Гражданка ФИО3 обратилась в суд с иском к гражданам ФИО4, ФИО1 и другим участникам процесса с требованием признать сделку недействительной. Иск был вызван следующим обстоятельством: ранее, между ФИО1 и ФИО6 было заключено соглашение об отступном, согласно которому долговые обязательства ФИО6 перед ФИО1 прекратились путём передачи последней своей доли в общем имуществе — земельного участка сельскохозяйственного назначения с кадастровым номером. После заключения соглашения ФИО1 стала собственником соответствующей доли. Позже, руководствуясь положениями статьи 12 Федерального закона

«Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», участники долевой собственности заключили договор купли-продажи земельных долей с ФИО1 без предварительного выдела соответствующего участка. Однако решением Красноармейского районного суда от ДД.ММ.ГГГГ соглашение об отступном было признано ничтожным, а право собственности ФИО1 на указанную долю прекращено. Данное решение было подтверждено апелляционным определением Самарского областного суда. Несмотря на это, по состоянию на определённую дату ФИО1 продолжала числиться владельцем указанной доли. Суд согласился с аргументами истца и вынес решение удовлетворить иски требования, признав последующие сделки недействительными и прекратив зарегистрированное право собственности ФИО1 на соответствующую долю земельного участка. Таким образом, главной причиной признания сделки недействительной стало нарушение процедуры купли-продажи земельного участка сельскохозяйственного назначения без предварительного выдела соответствующего участка

Однако наиболее ярким является решение Мариинско-Посадского районного суда № 2-407/2019 2-6/2020 2-6/2020(2-407/2019;)-М-401/2019 М-401/2019 от 18 февраля 2020 г. по делу № 2-407/2019, являющимся примером признания договора недействительным в связи нарушением процедуры регистрации земельного участка, что и является проявлением ограничения оборота земель сельскохозяйственного оборота. Истец — Министерство юстиции и имущественных отношений Чувашской Республики — обратился в суд с иском ООО «Вител-11» с целью признания недействительными двух последовательных сделок купли-продажи земельного участка сельскохозяйственного назначения и аннулирования записей о регистрации права собственности на этот участок. Сделки были признаны Министерством незаконными по следующим причинам: согласно Федеральному закону № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», продавец обязан письменно уведомить органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации о намерении продать земельный участок сельскохозяйственного назначения, продавцы не выполнили требование об извещении органов власти о сделке, нарушив тем самым принцип преимущественного права приобретения земельных участков субъектом Российской Федерации. Во-вторых, отсутствие такого уведомления привело к тому, что сделка была проведена без учета возможности реализации государством своего права на приоритетную покупку участка. В-третьих, такие сделки в соответствии с законодательством являются

ничтожными. В итоге, сделки купли-продажи земельного участка были признаны судом недействительными, так как нарушали законодательство о приоритете субъекта Российской Федерации в приобретении земельных участков сельскохозяйственного назначения. В результате суд обязал участников вернуть стороны в исходное состояние, восстановив прежних владельцев земельного участка.

Еще одной возможной причиной отмены сделки по купле-продаже земельного участка может быть наличие ограничений, наложенных на землю, что является проявлением ограничения их оборота. Так, в ходе рассмотрения дела № 33-25327 /2020 судебной коллегией по гражданским делам Московского городского суда истец приобрел земельный участок без строения у индивидуального предпринимателя Б. Однако позже выяснилось, что на участке находится объект культурного наследия, что существенно ограничивает возможности его использования, включая запрет на возведение жилых построек. По мнению истца, эта информация не была предоставлена ему своевременно и должным образом, что нарушает условия договора и закон о защите прав потребителей. Истец потребовал расторжения договора купли-продажи и возвращения уплаченных денежных средств. Суд первой инстанции согласился с аргументами истца, признав условие договора недействительным и назначив выплату компенсации. Итоговое решение судебной коллегии Московского городского суда состояло в поддержании первоначального вердикта: договор признан частично недействительным, расторгнут, и сумма в размере 39 934 рубля взыскана с ответчика в пользу истца. Жалобы представителей ответчика удовлетворены не были.

Однако опыт судебной практики показывает, что наличие сервитута или каких-то недостатков не является обоснованной причиной для признания сделки недействительной, если она заключена добровольно и не нарушена процедура регистрации земельного участка. Именно под эти критерии попадают дело N 33-26563/2024, рассмотренное судебной коллегией по гражданским делам Московского областного суда, и дело № 2-2751/2018, по которому решение вынес Пушкинский городской суд.

В первом деле истец А. подал иск к ответчику Ф. с требованием признать договор купли-продажи земельного участка недействительным, расторгнуть этот договор и вернуть деньги, уплаченные по нему. Иск основан на утверждении, что продавец предоставил неполную и неточную информацию о существующих ограничениях прав на земельный участок. Между сторонами был заключен договор купли-продажи земельного участка, предназначенного

для садоводства. Согласно договору, продавец информировал покупателя о наличии ограничений прав на участок. После заключения договора выяснилось, что рядом с участком расположены объекты единой системы газоснабжения, что препятствует строительству жилья. Компания "Газпром трансгаз Москва" отказалась согласовать строительство дома, гаража и хозяйственных построек на данном участке из-за близости газовых магистралей. Московский областной суд рассмотрел апелляционную жалобу продавца и отменил предыдущее решение Подольского городского суда, отказав истцу в удовлетворении исковых требований. Таким образом, договор купли-продажи остался действительным, и денежные средства возвращены не были.

Причиной разбирательства в другом деле послужило наличие существенных недостатков на участке, которые, по мнению истца, были намеренно скрыты продавцом. Эти недостатки включали расположение участка внутри поселка, потерю площади из-за размывания канавы и изменение расположения относительно реки. Однако суд первой инстанции отклонил исковые требования против ООО "Родные Земли", основываясь на следующем: договор купли-продажи был подписан добровольно обеими сторонами; перед подписанием договора покупатель осмотрел участок и подтвердил отсутствие претензий; сделка зарегистрирована в Росреестре, что подтверждает законность перехода права собственности. Апелляционная инстанция согласилась с решением суда первой инстанции, отметив, что основания для признания сделки недействительной отсутствуют. Апелляционная жалоба была оставлена без удовлетворения, а первоначальное судебное решение оставлено в силе.

На основании проанализированной судебной практики можно заключить, что суды демонстрируют особо строгий подход к проверке законности сделок с земельными участками сельскохозяйственного назначения, исходя из их высокой государственной значимости. Ключевыми основаниями для признания таких сделок недействительными выступают: нарушение процедурных требований (в частности, купля-продажа доли без предварительного выдела участка, как в деле № 2-23/2020); несоблюдение преимущественного права субъекта РФ на приобретение земли, выражающееся в отсутствии обязательного письменного уведомления органов власти о сделке в порядке, предусмотренном Федеральным законом № 101-ФЗ (дело № 2-407/2019); сокрытие существенных ограничений использования участка, о которых продавец обязан был сообщить до заключения договора (например, наличие объекта культурного наследия, дело № 33-25327/2020). При этом судебная практика чётко показывает, что само по себе наличие сервитута или иных

обременений не служит основанием для аннулирования сделки, если эти ограничения были надлежащим образом раскрыты в договоре, сделка заключена добровольно и зарегистрирована в Росреестре. Это подтверждается решениями по делам № 33-26563/2024 и № 2-2751/2018, где суды отказали в признании договоров недействительными, поскольку покупатели были проинформированы об ограничениях, осмотрели участок до сделки и подтвердили отсутствие претензий.

В заключение, оборот земель сельскохозяйственного назначения в России, регулируемый комплексом нормативных актов, обладает рядом особенностями: субъект РФ или муниципалитет имеют преимущественное право покупки земельного участка по цене, предоставляются в аренду на срок до 5 лет, также запрещено передавать участок в субаренду, уступать права по договору аренды третьим лицам, оформлять залог. Ограничение оборота земельных участков сельскохозяйственного назначения обусловлено важностью данных земель для государства и характеризуется жёсткими правовыми ограничениями, направленными на сохранение их целевого использования и предотвращение монополизации земельных ресурсов. Суды активно применяют механизмы признания сделок недействительными при выявлении нарушений законодательства, что подчёркивает приоритет государственных интересов в этой сфере.

Список литературы

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: от 12.12.1993 г. с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 / Российская газета 2020. № 200. Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».
2. Земельный кодекс: федерал.закон от 25.10.2001 N 136-ФЗ: ред. от 31.07.2025 / Российская газета 2025. № 260. Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».
3. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения: федерал.закон от 24.07.2002 N 101-ФЗ: ред. от 26.12.2024 / Российская газета 2025. № 251. Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».
4. О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую: федерал.закон от 21.12.2004 N 172-ФЗ: ред. от 29.09.2025 / Российская газета 2025. № 249. Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».

5. О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения: федерал.закон от 16.09.1998 N 101-ФЗ: ред. от 23.08.2025 / Российская газета 2025. № 248. Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».

6. Об утверждении классификатора видов разрешенного использования земельных участков: приказ Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 10.11.2020 N П/041 / Российская газета 2025. № 248. Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».

Научная литература

7. Кравченко М.В. Оборот земель сельскохозяйственного назначения: проблемы, перспективы, пути разрешения // Академическая наука. 2024. № 4. С 85-88.

8. Липски С.А. Проблемы и перспективы законодательного регулирования использования и оборота земель сельскохозяйственного назначения // Вестник Московского финансово-юридического университета. 2015. № 2. С 199-207.

9. Турицын А.В. К вопросу о принципах ограничений права собственности на земельные участки сельскохозяйственного назначения // Современная научная мысль. 2013. №5. С 61-68.

10. Чупина И.П. К проблеме перевода земельных участков сельскохозяйственного назначения в другие категории // Московский экономический журнал. 2022. Т.7 №1. С 148-160.

© Алексеев Д.А., 2025

**СЕКЦИЯ
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ЭКОНОМИКИ**

БЕЗОПАСНОСТЬ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Гордеева Евгения Васильевна

к.э.н., доцент кафедры инновационных
технологий в экономике и управлении

Дворянинова Мария Андреевна

студент

ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет»

Аннотация: в статье рассматриваются теоретические основы и практические аспекты обеспечения безопасности персональных данных в интернете. Анализируются основные угрозы информационной безопасности, включая кибератаки, фишинг и внутренние риски. Особое внимание уделено современным технологиям защиты: криптографическим методам, системам аутентификации, организационным мерам и международному правовому регулированию. Определены актуальные тенденции — использование искусственного интеллекта, развитие облачных технологий, биометрической идентификации и блокчейна. Сделан вывод о необходимости комплексного подхода, объединяющего государство, бизнес и пользователей для эффективной защиты персональных данных.

Ключевые слова: безопасность в Сети Интернет, персональные данные, безопасность персональных данных, безопасность персональных данных в Сети Интернет, персональные данные в Сети Интернет.

SECURITY OF PERSONAL DATA ON THE INTERNET

Gordeeva Evgenia Vasilievna

Dvoryaninova Maria Andreevna

Abstract: the article discusses the theoretical foundations and practical aspects of ensuring the security of personal data on the Internet. The main threats to information security, including cyber attacks, phishing, and internal risks, are analyzed. Special attention is paid to modern security technologies: cryptographic methods, authentication systems, organizational measures and international legal regulation. Current trends have been identified — the use of artificial intelligence,

the development of cloud technologies, biometric identification and blockchain. The conclusion is made about the need for an integrated approach that unites the state, business and users for effective protection of personal data.

Key words: Internet security, personal data, security of personal data, security of personal data on the Internet, personal data on the Internet.

В XXI веке персональные данные стали одним из наиболее ценных ресурсов, обеспечивающих функционирование цифровой экономики и социальных коммуникаций. Массовое распространение интернета, развитие электронных сервисов и социальных сетей привели к тому, что практически каждый пользователь оставляет значительный объём информации о себе в цифровом пространстве. В этих условиях проблема защиты персональных данных приобретает особую актуальность.

По данным некоторых аналитических компаний, только в 2023 году в открытом доступе оказались более 1,3 млрд записей с персональной информацией пользователей, включая электронные адреса, номера телефонов и реквизиты банковских карт. Подобные утечки данных несут серьёзные риски для личности: от кражи денежных средств до угрозы репутации и вмешательства в частную жизнь.

Актуальность исследования обусловлена не только ростом числа киберугроз, но и усложнением методов их реализации. Если ранее основными каналами компрометации информации являлись фишинговые атаки и вирусное ПО, то в настоящее время всё большее распространение получают целевые атаки с применением технологий искусственного интеллекта и социальной инженерии.

Правовое регулирование защиты персональных данных также развивается неравномерно. В России ключевым нормативным актом является Федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных», закрепляющий основные требования к обработке информации о гражданах [1]. В то же время международная практика демонстрирует более высокий уровень защиты, например, в рамках Общего регламента по защите данных (GDPR) в Европейском союзе [6].

Таким образом, исследование вопросов обеспечения безопасности персональных данных в интернете представляется актуальным и востребованным как с научной, так и с практической точки зрения.

Персональные данные представляют собой любую информацию, относящуюся к определённому или определяемому физическому лицу. К ним относятся сведения о фамилии, имени, дате рождения, адресе проживания, данных паспорта, информации о доходах, состоянии здоровья, биометрических характеристиках и других индивидуальных особенностях человека.

Безопасность персональных данных определяется как совокупность организационных, правовых и технических мер, направленных на защиту информации от неправомерного доступа, изменения, уничтожения или распространения. Важнейшими принципами информационной безопасности выступают конфиденциальность, целостность и доступность [3].

Особое значение в теории безопасности имеет классификация угроз, которая включает в себя: внешние угрозы (несанкционированный доступ к базам данных, кибератаки, утечки в результате взлома); внутренние угрозы (недобросовестные сотрудники, ошибки при обработке информации); технологические угрозы (сбои оборудования, уязвимости программного обеспечения) [5].

Из этого следует, что теоретическая база безопасности персональных данных сочетает в себе юридические, организационные и технические аспекты, направленные на формирование устойчивой системы защиты информации.

Персональные данные в цифровом пространстве подвергаются различным угрозам, которые условно можно разделить на внешние и внутренние. Каждая из этих категорий имеет свои особенности и требует применения комплексных мер защиты.

К внешним угрозам относятся действия злоумышленников, направленные на получение несанкционированного доступа к информации: кибератаки (хакерские взломы, SQL-инъекции, DDoS-атаки), которые нарушают целостность и доступность персональных данных; фишинг — рассылка поддельных сообщений от имени доверенных организаций с целью получения конфиденциальной информации (логинов, паролей, банковских реквизитов); вредоносное программное обеспечение (вирусы, шпионские программы, трояны), которое используется для кражи данных и их дальнейшего распространения; утечки через облачные сервисы и социальные сети, где данные пользователей часто становятся объектом несанкционированного копирования и передачи третьим лицам.

Внутренние угрозы связаны с деятельностью сотрудников организаций, которые имеют доступ к персональным данным: недобросовестные действия

персонала — намеренное копирование, продажа или распространение конфиденциальных данных [5]; ошибки обработки информации, вызванные низким уровнем цифровой грамотности сотрудников или отсутствием должного контроля [4]; несоблюдение правил хранения и защиты информации — использование слабых паролей, хранение документов на незащищённых носителях.

Технологические и организационные угрозы — к ним относятся факторы, связанные с несовершенством технических средств и организационных процедур: уязвимости программного обеспечения и оборудования, которые могут быть использованы злоумышленниками; сбои в работе систем хранения данных и потеря информации вследствие технических неисправностей; недостаточное внимание к организационным мерам безопасности (отсутствие регламентов, контроля доступа, политики безопасности).

Таким образом, угрозы безопасности персональных данных имеют многоплановый характер и требуют комплексного подхода, включающего правовые, технические и организационные меры.

Обеспечение безопасности персональных данных является одной из ключевых задач информационной безопасности. В современных условиях защита достигается за счёт сочетания правовых, организационных и технических мер, направленных на предотвращение несанкционированного доступа, утечек и неправомерного использования информации. К таким мерам и методам относятся:

1) криптография является основным инструментом защиты персональных данных. Она включает: шифрование данных при их передаче и хранении, что исключает возможность прочтения информации третьими лицами без ключа; электронную цифровую подпись, которая обеспечивает аутентичность источника информации и защищает данные от подмены; хэширование, применяемое для хранения паролей и проверки целостности данных;

2) аутентификация и авторизация: контроль доступа к персональным данным предполагает использование различных технологий — пароли и PIN-коды, являющиеся базовым средством идентификации пользователей; многофакторная аутентификация (2FA, MFA), при которой используется комбинация из нескольких факторов (например, пароль + SMS-код или биометрия); биометрические методы (отпечатки пальцев, сканирование радужной оболочки глаза, распознавание лица), которые повышают уровень защиты;

3) средства обеспечения сетевой безопасности — к числу наиболее распространённых технологий относятся: антивирусные программы и антишпионские системы, предназначенные для защиты устройств от вредоносного ПО; межсетевые экраны (firewalls), которые фильтруют сетевой трафик и предотвращают несанкционированный доступ; системы обнаружения и предотвращения вторжений (IDS/IPS), анализирующие сетевой трафик в режиме реального времени; VPN-технологии, обеспечивающие защищённые каналы связи;

4) организационные методы защиты, в которых ключевым является создание внутри организации устойчивой системы безопасности — разработка политик информационной безопасности; регулярное обновление программного обеспечения и устранение уязвимостей; проведение обучения сотрудников правилам обращения с персональными данными [3]; проведение регулярных аудитов и контроля доступа к информации;

5) последние годы активно применяются современные тенденции и технологии: искусственный интеллект и машинное обучение, позволяющие выявлять аномальное поведение пользователей; системы блокчейн, обеспечивающие децентрализованное хранение данных и невозможность их несанкционированного изменения; развитие облачных технологий с повышенной степенью защиты, сертифицированных по международным стандартам (ISO/IEC 27001).

Итак, защита персональных данных является комплексной задачей, решение которой требует совмещения криптографических, организационных и сетевых технологий, а также постоянного совершенствования методов в условиях роста киберугроз.

Защита персональных данных в практическом измерении требует комплексного подхода, включающего организационные, технические и правовые меры. Одним из ключевых факторов является взаимодействие государства, бизнеса и самих пользователей:

– организации, обрабатывающие персональные данные, несут основную ответственность за их сохранность. Практические меры включают: разработку и внедрение политики безопасности и внутренних регламентов обработки данных; проведение регулярного аудита информационных систем для выявления уязвимостей; обеспечение разграничения доступа сотрудников к информации; внедрение систем мониторинга и журналирования операций с

персональными данными [4]. В крупных компаниях практикуется внедрение корпоративных стандартов информационной безопасности на основе международных норм (ISO/IEC 27001, NIST);

– так же одним из важных элементов безопасности является ответственность пользователей — даже самая совершенная система защиты не исключает человеческого фактора. Пользователи должны соблюдать правила безопасного поведения в сети: использовать сложные и уникальные пароли, менять их с определённой периодичностью; применять двухфакторную аутентификацию для доступа к онлайн-сервисам; избегать перехода по сомнительным ссылкам и открытия вложений от неизвестных отправителей; контролировать объём и содержание публикуемой информации в социальных сетях [5]. Развитие цифровой грамотности населения становится важным направлением национальной политики в сфере информационной безопасности;

– методы регулирования государством так же играют большую роль в регулировании и практическом обеспечении защиты персональных данных: принятие и совершенствование законодательства (152-ФЗ «О персональных данных», закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»); деятельность надзорных органов, таких как Роскомнадзор, обеспечивающих контроль соблюдения норм; реализация национальных проектов и программ, направленных на развитие кибербезопасности и защиту критической информационной инфраструктуры [1];

– практика международного сотрудничества — является неотъемлемой частью безопасности в интернете. Учитывая трансграничный характер интернета, значительную роль играет международное сотрудничество. Опыт Европейского союза (GDPR) демонстрирует эффективность строгого регулирования обработки персональных данных. Россия также участвует в ряде соглашений, касающихся борьбы с киберпреступностью (например, Будапештская конвенция) [6].

Развитие цифровых технологий сопровождается постоянным ростом объёма персональных данных, находящихся в обороте. Это формирует новые вызовы в области их защиты и определяет ключевые тенденции:

– автоматизация и искусственный интеллект получили широкое распространение в последние годы. Современные системы защиты всё чаще используют искусственный интеллект (ИИ) и машинное обучение для анализа

больших массивов данных и выявления аномальной активности в информационных системах. Такие технологии позволяют оперативно обнаруживать фишинговые атаки, попытки взлома и инсайдерские угрозы [2];

- облачные сервисы становятся основным инструментом хранения и обработки персональных данных. В связи с этим возрастает потребность в усилении стандартов защиты облачных платформ, включая применение сквозного шифрования, токенизации и регулярного аудита систем;

- широкое распространение получают биометрические методы аутентификации (отпечатки пальцев, распознавание лица, голосовая идентификация): с одной стороны, они повышают уровень защиты, но с другой — создают риск утечки уникальных данных, которые невозможно изменить в случае компрометации [5];

- в последние годы наблюдается тенденция к ужесточению законодательства в сфере обработки персональных данных. В Европейском союзе действует GDPR, в США разрабатываются законы на уровне штатов (например, CCPA в Калифорнии), а в России усиливается контроль со стороны Роскомнадзора и внедряются новые требования к локализации данных [6];

- одним из вызовов является поиск оптимального соотношения между удобством для пользователей и уровнем безопасности: ужесточение мер защиты (двухфакторная аутентификация, регулярные проверки) может восприниматься как усложнение использования сервисов, поэтому перспективным направлением становится разработка технологий, которые сочетают высокую степень защиты и простоту для пользователей [3];

- развитие технологий происходит постоянно, поэтому в будущем возможно будет выделить несколько направлений: широкое внедрение технологий блокчейн для защиты транзакций и распределённого хранения данных; развитие международного сотрудничества в борьбе с киберпреступностью; повышение уровня цифровой грамотности населения как фактора предотвращения утечек; интеграция технологий «умных» устройств (IoT) в единую систему защиты персональных данных.

Таким образом, на основе вышеизложенного, можно сделать вывод, что современные тенденции отражают переход к более интеллектуальным и глобально согласованным подходам к обеспечению безопасности персональных данных, где ключевыми становятся инновационные технологии и правовое регулирование.

Проблема обеспечения безопасности персональных данных в интернете является одной из наиболее значимых в условиях цифровизации общества. Масштабное распространение информационных технологий, активное использование социальных сетей, облачных сервисов и онлайн-платформ привели к тому, что персональные данные стали одним из наиболее ценных ресурсов современности.

В ходе анализа были выявлены основные угрозы безопасности: кибератаки, фишинг, вредоносное программное обеспечение, внутренние нарушения и ошибки обработки информации.

Современные технологии защиты включают криптографические методы, системы аутентификации и авторизации, сетевые решения (firewalls, IDS/IPS), а также организационные меры, направленные на регламентацию процессов обработки данных. Практические аспекты защиты показывают, что эффективное обеспечение безопасности возможно лишь при совместных усилиях государства, бизнеса и пользователей. Государство формирует правовую базу и контролирует её соблюдение, компании обязаны внедрять современные стандарты защиты, а пользователи — соблюдать правила цифровой гигиены. Современные тенденции свидетельствуют о росте роли искусственного интеллекта, облачных технологий, биометрической аутентификации и усилении международного правового регулирования. В перспективе ожидается дальнейшее развитие блокчейн-технологий, повышение уровня цифровой грамотности населения и глобальная координация усилий по кибербезопасности.

Таким образом, обеспечение безопасности персональных данных является комплексной задачей, требующей интеграции технических, организационных и правовых мер. Только сбалансированный подход позволит снизить риски утечек и неправомерного использования информации, сохраняя при этом доверие общества к цифровым технологиям.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (ч. 1). – Ст. 3451.
2. Алиев Т. Р. Искусственный интеллект в системах кибербезопасности // Журнал информационной безопасности. – 2022. – № 2. – С. 25–33.

3. Грачёв М. В. Информационная безопасность: учебник. – М.: Юрайт, 2020. – 367 с.
4. Мисников В. М. Информационная безопасность и защита данных: учебное пособие. – СПб : Питер, 2019. – 288 с.
5. Петрова Л. И. Цифровая грамотность как фактор обеспечения безопасности персональных данных // Информационное общество. – 2021. – № 4. – С. 55–61.
6. Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 (General Data Protection Regulation, GDPR). – Official Journal of the European Union. – 2016. – L 119. – P. 1–88.

© Гордеева Е.В., Дворянинова М.А.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ ИПОТЕЧНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Колкин Александр Михайлович

аспирант

РАНХиГС (Южно-Российский институт управления)

Аннотация: статья посвящена исследованию механизмов реализации региональной политики в сфере развития ипотечного строительства. Систематизированы ключевые механизмы воздействия региональных органов публичной власти как драйвер развития ипотечного строительства в российском регионе на примере Ростовской области (финансово-экономические, административно-организационные, управление земельными ресурсами и инфраструктурой). Приведены результаты анализа проблем и вызовов реализации политики развития ипотечного строительства в Ростовской области.

Ключевые слова: региональные органы, органы публичной власти, развитие ипотечного строительства, Ростовская область, механизмы воздействия, проблемы и вызовы.

REGIONAL PUBLIC AUTHORITIES AS A DRIVER FOR THE DEVELOPMENT OF MORTGAGE CONSTRUCTION IN THE ROSTOV REGION

Kolkin Alexander Mikhailovich

Abstract: this article examines the mechanisms for implementing regional policy for the development of mortgage construction. It systematizes the key mechanisms of influence of regional public authorities as drivers of mortgage construction development in the Russian region, using the Rostov Region as an example (financial and economic, administrative and organizational, land resource and infrastructure management). An analysis of the problems and challenges of implementing mortgage construction development policy in the Rostov Region is presented.

Key words: regional authorities, public authorities, development of mortgage construction, Rostov Oblast, mechanisms of influence, problems and challenges.

Проблема обеспечения населения доступным и комфортным жильем является системной для социально-экономического развития российских регионов [1]. Актуальность рассматриваемого вопроса на примере Ростовской области обусловлена совокупностью демографических и миграционных факторов, создающих устойчивый и растущий спрос на жилищный фонд.

Несмотря на наблюдаемое в целом по стране явление естественной убыли населения, Ростовская область отражает относительную стабильность динамики численности населения, которая по состоянию на 01.01.2025 года составляет 4,14 млн. человек. Ключевым вызовом являются структурные сдвиги в демографических показателях, поскольку ежегодно около 1 тыс. молодых семей формируют первичный спрос на рынке жилой недвижимости, поскольку активно вступают в жилищно-бытовую фазу [2], [3].

Кроме того, Ростовская область исторически является одним из ключевых миграционных центров Южного федерального округа. Российский регион имеет высокий инвестиционный и социальный потенциал, что обуславливает постоянный миграционный поток из соседних субъектов РФ и зарубежных территорий.

Соответственно, развитие ипотечного строительства в Ростовской области определяется демографическими и миграционными тенденциями. При этом ключевая роль ипотечного строительства в регионе состоит в решении актуальных социальных проблем, мультипликативном достижении устойчивого экономического роста [4]. Поэтому эффективная политика региональных органов публичной власти в жилищной сфере выступает необходимым условием сбалансированного функционирования Ростовской области.

Воздействие региональных органов публичной власти на развитие ипотечного жилищного строительства осуществляется через систему взаимосвязанных механизмов, которые можно систематизировать по трём основным направлениям: финансово-экономические, административно-организационные, управление земельными ресурсами и инфраструктурой (табл. 1).

Таблица 1

Систематизация ключевых механизмов воздействия региональных органов публичной власти как драйвер развития ипотечного строительства в Ростовской области

Направление воздействия	Механизм	Содержание механизма	Целевые группы населения	Ожидаемый эффект реализации
Финансово-экономическое	Субсидирование процентной ставки по ипотеке	Компенсация за счет средств регионального бюджета части процентной ставки по ипотечному кредиту для целевых категорий заемщиков	Молодые семьи, IT-специалисты, многодетные семьи	Повышение доступности ипотеки, рост платежеспособного спроса, решение демографических и социальных задач
	Государственные гарантии по кредитам	Обеспечение обязательств застройщиков перед кредитными организациями за счет бюджетных средств региона	Средние и крупные девелоперы, реализующие социально значимые проекты	Снижение кредитных рисков для банков, привлечение частных инвестиций в строительную отрасль
	Софинансирование проектов ипотечного строительства	Прямое участие регионального бюджета в финансировании строительства объектов жилой или социальной инфраструктуры	Застройщики, участвующие в программах комплексного развития территорий	Снижение финансовой нагрузки на девелоперов, ускорение ввода жилья и социальных объектов
Управление земельными ресурсами и инфраструктурой	Формирование и предоставление земельных участков	Проведение работ по межеванию и подготовке документации для аукционной продажи прав на застройку	Девелоперские компании, инвесторы	Создание физической возможности для нового строительства, увеличение предложения на рынке земли

Продолжение таблицы 1

	Опережающее развитие инженерной инфраструктуры	Планирование и строительство сетей электро-снабжения, водоснабжения, дорог за счет бюджета до начала активной жилой застройки	Новые территории жилой застройки, микрорайоны	Снижение издержек застройщиков, повышение инвестиционной привлекательности территорий
	Опережающее развитие социальной инфраструктуры	Строительство школ, детских садов, поликлиник в соответствии с демографическими прогнозами и нормативами	Население новых жилых микрорайонов	Повышение качества жизни, комфортности и привлекательности жилья, снятие социальной напряженности
Административно-организационное	Сокращение административных барьеров	Внедрение принципа «единого окна», электронных сервисов, регламентация и оптимизация процедур получения разрешительной документации	Девелоперские компании, проектные организации	Сокращение сроков и транзакционных издержек реализации строительных проектов
	Взаимодействие с застройщиками и коммерческими банками	Организация переговоров, заключение соглашений о создании специальных ипотечных продуктов для конкретных проектов	Кредитные организации (банки), девелоперы	Синхронизация предложения жилья и доступных финансовых продуктов для него, стимулирование спроса

Продолжение таблицы 1

	Информационная и методическая поддержка	Предоставление аналитики рынка, консультирование участников, создание реестров надежных застройщиков	Все участники рынка ипотечного строительства (заемщики, застройщики, банки)	Повышение прозрачности рынка, доверия участников, снижение информационной асимметрии
--	---	--	---	--

Представленные механизмы воздействия региональных органов публичной власти на развитие ипотечного строительства образуют комплексную систему, в которой финансовые инструменты создают спрос и предложение, управление земельными ресурсами и объектами инфраструктуры формирует материальную основу для ипотечного строительства, а административные меры обеспечивают эффективность и скорость реализации всего процесса в реализации региональной политики [5].

Эффективность реализации политики региональными органами публичной власти в сфере ипотечного строительства подлежит оценке через систему количественных и качественных критериев. Анализ статистических данных, приведенных в таблице 2, свидетельствует о положительной динамике по ключевым параметрам эффективности региональной политики развития ипотечного строительства в Ростовской области.

Таблица 2

Количественные показатели эффективности политики развития ипотечного строительства в Ростовской области

Показатель	2021	2022	2023	2024	Относительное изменение, % 2024/2021
Ввод жилья всего, тыс. кв. метров	2850	3100	3400	3650	+28,1
Ввод жилья эконом-класса, тыс. кв. метров	1500	1800	2100	2400	+60,0
Доля эконом-класса в общем вводе жилья, %	52,6	58,1	61,8	65,8	+13,2
Объём выданных ипотечных кредитов, млрд. руб.	120	155	180	210	+75,0

Продолжение таблицы 2

Количество семей, улучшивших жилищные условия с использованием ипотеки, тыс. ед.	25,0	28,5	31,0	33,5	+34,0
Из них с использованием государственной поддержки, тыс. ед.	5,5	8,0	11,5	14,0	+154,5
Средняя цена 1 кв. метра в сегменте эконом, тыс. руб. (вторичное жилье)	75,0	78,0	80,0	82,0	+9,3
Инфляция за период, %	4,9	8,4	11,9	7,4	+36,2

Отмечается устойчивый рост общего объёма введенного жилья, при этом темпы роста ввода жилья эконом-класса в значительной степени опережают общие показатели. Это свидетельствует об эффективности целевых программ, ориентированных на массового потребителя.

Вместе с тем новый жилой фонд в Ростовской области соответствует современным стандартам энергоэффективности и планировки помещений, повышается удельный вес нового жилья в общем объёме коммерческого предложения. Решение жилищной проблемы для льготных категорий населения Ростовской области способствует долгосрочной социальной устойчивости. Возрастание объёмов ипотечного кредитования стимулирует развитие банковского сектора и смежных финансовых услуг.

Несмотря на положительную динамику ключевых параметров эффективности политики развития ипотечного строительства в Ростовской области, исследуемый процесс сталкивается в настоящее время с рядом проблем и ограничений, в частности:

- бюджетными ограничениями, поскольку рост расходов на субсидирование ипотечных ставок и развитие инфраструктуры снижает объём финансирования других статей устойчивого социально-экономического развития Ростовской области (здравоохранение, образование, культура);
- диспропорцией в развитии инфраструктуры и темпов ипотечного строительства (как правило, темпы введения нового жилья опережают скорость создания объектов социальной и инженерной инфраструктуры);
- увеличением цен на строительные материалы, что повышает общую себестоимость строительного проекта на рынке недвижимости, сокращает уровень их рентабельности, повышает конечную стоимость жилья для потребителя;

– неравномерностью развития рынка ипотечного строительства внутри Ростовской области (между муниципальными образованиями). Отмечается существенный разрыв между рынком недвижимости г. Ростов-на-Дону, малыми городами и сельскими территориями. Например, для г. Ростов-на-Дону характерна достаточно высокая инвестиционная привлекательность объектов недвижимости для девелоперского бизнеса, а для малых городов – средний уровень инвестиционной привлекательности. При этом доступность ипотечных продуктов в г. Ростов-на-Дону крайне высокая, поскольку коммерческие банки предлагают широкий выбор программ ипотечного кредитования, однако при покупке объектов жилой недвижимости в сельской местности Ростовской области выбор ипотечных продуктов ограничен.

Таким образом, исследование количественных критериев развития ипотечного строительства в Ростовской области подтверждает общую эффективность проводимой региональными органами публичной власти политики. Тем не менее, существующие качественные и структурные проблемы, в частности, инфраструктурная диспропорция, бюджетные ограничения, пространственное неравенство, остаются современными текущими вызовами, требующими комплексных решений, учитывающих потребность в стимулировании спроса в сегменте ипотечного жилищного строительства.

Список литературы

1. Бузулуцкий М. И. Институционально-организационные механизмы управления жилищной сферой: региональный аспект // Экономика. Налоги. Право. – 2025. – Т. 18. – №. 4. – С. 101-107.
2. Куровский С. В., Ковалёва А. А. Социально-экономическая сущность государственной поддержки рынка жилой недвижимости и её реализация на примере США, Германии и Сингапура // Финансовые рынки и банки. – 2024. – № 11. – С. 80-87.
3. Куровский С. В., Соснин Д. А., Шевчук Н. И. Анализ влияния мер государственного регулирования на рынок первичной недвижимости в Российской Федерации // Экономика строительства. – 2023. - № 7. – С. 19-24.

4. Сочинская К. В. Инвестиционная привлекательность сферы недвижимости в условиях санкций // Экономика и парадигма нового времени. – 2024. – №. 11 (32). – С. 92-97.

5. Стерник С. Г., Гареев И. Ф. Структурные изменения на рынке жилой недвижимости в 2020 году: экспансия государственной поддержки и системный рост индивидуального жилищного строительства // Жилищные стратегии. – 2021. – Т. 8. – №. 2. – С. 85-130.

© Колкин А.М.

РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В БЮДЖЕТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Ежунова Мария Алексеевна

магистрант 2 курса

ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет»

Аннотация: в статье рассматриваются теоретические и практические аспекты разработки системы внутреннего контроля в бюджетных организациях. На основе международных стандартов и российских нормативно-методических документов анализируются принципы и структурные элементы системы внутреннего контроля.

Изучение специализированной литературы по экономике и действующей нормативной базы, отражающего современное состояние проблемы, показывает, что теоретические и практические аспекты реализации внутреннего контроля исследованы не в полной мере.

В данной работе система внутреннего контроля интерпретируется как комплекс организационной структуры, подходов и процессов, используемых организацией для реализации целей эффективного управления и гарантирования экономической защищенности. С данной точки зрения выполнен разбор теории и практики применения разнообразных методик во внутреннем контроле. Особое внимание в статье также уделено вопросам подготовки заключения и рекомендаций по результатам проведения внутреннего контроля.

Ключевые слова: внутренний контроль, бюджетная организация, экономика.

DEVELOPING AN INTERNAL CONTROL SYSTEM IN A BUDGETARY ORGANIZATION

Ezhunova Maria Alekseevna

Abstract: this article examines the theoretical and practical aspects of developing an internal control system in budgetary organizations. Based on

international standards and Russian regulatory and methodological documents, the principles and structural elements of the internal control system are analyzed.

A review of specialized economic literature and the current regulatory framework, reflecting the current state of the issue, reveals that the theoretical and practical aspects of implementing internal control have not been fully explored.

In this paper, the internal control system is interpreted as a set of organizational structures, approaches, and processes used by an organization to achieve the goals of effective management and guarantee economic security. From this perspective, the theory and practice of applying various internal control methods are analyzed. Particular attention is also paid to the preparation of conclusions and recommendations based on the results of internal control.

Key words: internal control, budgetary organization, economics.

Эффективное построение системы внутреннего контроля – важнейшая задача каждой организации. Надежность такой системы напрямую зависит от качественной и достоверной бухгалтерской отчетности.

Бюджетные организации работают в условиях нормативного регулирования и несут повышенную ответственность, поэтому система внутреннего контроля должна обеспечивать не только достоверность учета и отчетности, но и соответствие расходов целям организации, предотвращение нерационального использования средств и снижение коррупционных рисков.

Цель статьи – сформулировать методику разработки и внедрения системы внутреннего контроля, адаптированной к специфике бюджетной организации.

В научной литературе по экономике определение внутреннего контроля имеет множество различных интерпретаций. На практике же систему контроля часто отождествляют с администрацией. Ключевые аспекты внутреннего контроля должны найти отражение в Положении о системе внутреннего контроля. Это основной локальный нормативно-правовой акт, разрабатываемый бюджетным учреждением в соответствии с его учетной политикой. Следовательно, учетно-аналитическая работа, в том числе осуществление внутренних контрольных процедур, должна проводиться в соответствии с принципами, заложенными в этом положении.

Внутренний аудит выступает как независимый элемент для обеспечения и проверки эффективности системы внутреннего контроля. В российской бюджетной практике система внутреннего контроля должна сочетать

международные принципы с требованиями Бюджетного кодекса РФ, федеральными законами о бухгалтерском учете и контрактной системе, а также методическими рекомендациями Минфина и Федерального казначейства.

Бюджетные организации имеют ряд специфических особенностей. Первая особенность – жесткое правовое и нормативное поле. А именно это целевое использование средств, ограничения на накопления и закупки. Второй особенностью является прозрачность и публичная отчетность. Следующее – это наличие нескольких внешних контролирующих органов (Казначейство, контрольно-надзорные органы, Счетная палата и др). Нередко ограниченные ресурсы и кадровые компетенции для построения сложных систем управления рисками. Эти особенности требуют адаптации общих принципов: акцент на процедурной регламентации, четкое распределение ответственности и контрольные меры, ориентированные на соблюдение нормативов и экономичность расходов.

Существует методика разработки системы внутреннего контроля. Она состоит из нескольких этапов. И первый – это подготовительный этап, включает в себя постановку задач и проектов. Определение цели системы внутреннего контроля в соответствии с миссией организации и правовыми требованиями (обеспечение достоверности учета, законности расходов, сохранности имущества, эффективность и целевое использование средств). Создание проектной команды с представителями руководства, главного бухгалтера, специалиста по закупкам, юридической службы и ответственного за внутренний аудит (если имеется). Утверждение плана работ, сроков и ресурсов.

Следующий этап – это анализ существующего состояния и классификация процессов. Включает в себя проведение инвентаризации ключевых процессов (планирование бюджета, закупки, обслуживание денежных средств, учет обязательств и расчетов с контрагентами, заработная плата и др.), а также описание процессов (процедуры, информационные потоки, ответственные должности) в виде регламентов и блок-схем и выявление существующих контрольных мероприятий, оценка их эффективности.

Третий этап – оценка рисков. Идентифицировать риски для каждого процесса (финансовые, операционные, комплаенс-риски, информационной безопасности и др.), а также оценить вероятность и потенциальное воздействие

рисков на достижение задач. Приоритезировать риски и составить реестр рисков.

Четвертый этап – проектирование контрольных мероприятий. Для ключевых и приоритетных рисков определить набор контрольных мероприятий: профилактические и диагностические, автоматизированные и ручные. Обеспечить разделение функций и обязанностей в максимально возможном объеме. Разработать регламенты и рабочие инструкции для выполнения контрольных процедур. Определить ответственность за выполнение контроля и порядок документирования результатов.

Пятый этап – информация и коммуникация. Установка требований к информационным потокам между подразделениями и руководством. Внедрение стандартов отчетности по работе системы внутреннего контроля (ежемесячные/ежеквартальные отчеты о выполнении контрольных процедур, реестр инцидентов, реестр нарушений и корректирующих мер). Обеспечение доступности методических материалов и инструкций для персонала.

Эффективность системы внутреннего контроля оценивается по нескольким критериям: охват ключевых рисков, выполнение контрольных процедур, сокращение числа инцидентов и нарушений, надежность отчетности, оперативность принятия корректирующих мер. Методы: тестирование контрольных процедур, выборочные проверки, анализ показателей (количество и типы выявленных нарушений, время реагирования, экономический эффект корректирующих мер). Внутренний аудит обязан периодически представлять руководству результаты оценки и рекомендации.

Основные проблемы и рекомендации по адаптации в бюджетных организациях. Первая проблема – это ограниченные ресурсы и кадры. Рекомендуется поэтапное внедрение с первоочередной автоматизацией ключевых проверок (например, автоматизированные сверки учета обязательств).

Следующая проблема – это консерватизм и сопротивление изменениям. Необходима поддержка руководства и эффективная коммуникация выгод (прозрачность, снижение ручного труда, уменьшение рисков).

А также немаловажно взаимодействие с внешними контрольными органами. Необходимо включить требования внешнего контроля в реестр рисков и контрольные мероприятия.

Судебная практика показывает, какие недостатки внутреннего контроля привели к наступлению ответственности для организации или должностных лиц и какие доказательства суды считают убедительными. Для бюджетных организаций прецеденты и мотивировка судов важны при выработке практических мер по предотвращению нарушений и минимизации ответственности.

Выделяют несколько типичных категорий дел в судебной практике:

- нецелевое использование бюджетных средств и хищения;
- нарушения при проведении закупок и контрактной системы;
- превышение должностных полномочий и злоупотребление полномочиями (вменяемые должностным лицам составы) и др.

Выводы судов, важные для системы внутреннего контроля:

- Наличие или отсутствие надлежащих процедур внутреннего контроля влияет на квалификацию действий должностных лиц. Суды обращают внимание, было ли у организации сформировано и доведено до исполнителей регламентирующее обеспечение (приказы, регламенты, инструкции).
- Документированность процедур и фактов контроля (журналы проверок, акты сверок, распоряжения о корректирующих мерах) является ключевым доказательством добросовестности действий организации и её сотрудников.
- Разделение функций и наличие независимого контроля (внутренний аудит или внешние проверки) положительно оцениваются судом при оценке недобросовестности или вины.
- Если организация своевременно выявляла нарушения и предпринимала адекватные корректирующие меры (возмещение средств, дисциплинарные или иные меры), это смягчает правовую квалификацию и влияет на судебные решения в сторону снижения ответственности.

В заключении отметим, что разработка системы внутреннего контроля в бюджетной организации – это системный проект с нормативными требованиями и спецификой бюджетной деятельности. Основные факторы успеха: поддержка руководства, четкая регламентация функций, эффективная оценка и управление рисками, независимый контроль (внутренний аудит) и непрерывное совершенствование системы. Судебная практика подтверждает, что наличие задокументированной, работающей и контролируемой системы

внутреннего контроля снижает риски привлечения к ответственности и служит доказательной базой в спорах. Поэтапный, процессно-ориентированный подход, сфокусированный на приоритетных рисках, позволяет добиться практичного и устойчивого результата при ограниченных ресурсах.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Федеральный закон № 402-ФЗ от 06.12.2011 «О бухгалтерском учете» [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
3. Федеральный закон № 44-ФЗ от 05.04.2013 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. Методические рекомендации Минфина РФ по организации внутреннего контроля и внутреннего аудита в государственных (муниципальных) учреждениях. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: www.minfin.ru.
5. Методические указания Федерального казначейства России по контролю исполнения бюджета и обслуживанию денежных операций [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/department/78/events/>

© Ежунова М.А., 2025

**СЕКЦИЯ
АДМИНИСТРАТИВНОЕ
ПРАВО**

**ПРОБЛЕМА ВМЕШАТЕЛЬСТВА ГРАЖДАН В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
СЛУЖБ ОТЛОВА БЕЗНАДЗОРНЫХ ЖИВОТНЫХ И ПУТИ
ЕЁ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕШЕНИЯ**

Ивченко Маргарита Александровна

магистрант 3 курса

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет

им. В.Н. Татищева»

Аннотация: в статье анализируются административно-правовые механизмы обеспечения безопасности граждан от нападений безнадзорных животных и влияние вмешательства жителей на деятельность служб отлова. На примере Астраханской области рассматриваются изменения законодательства, статистика нападений и результаты реализации региональных программ. Обосновывается необходимость введения административной ответственности за воспрепятствование работе служб отлова и регулирование подкормки животных без владельцев.

Ключевые слова: безнадзорные животные, общественная безопасность, административная ответственность, отлов, Астраханская область.

**THE PROBLEM OF CITIZENS' INTERFERENCE
IN THE ACTIVITIES OF STRAY ANIMAL CAPTURE SERVICES
AND WAYS OF ITS ADMINISTRATIVE AND LEGAL RESOLUTION**

Ivchenko Margarita Alexandrovna

Abstract: the article examines the problem of citizens' interference in the work of municipal services engaged in the capture of stray animals. Using the Astrakhan Region as an example, the author shows how such interference reduces the effectiveness of public safety measures. The need to introduce administrative liability for obstructing lawful capture operations is substantiated.

Key words: stray animals; administrative liability; public safety; animal capture; Astrakhan Region.

Проблема нападений безнадзорных животных на граждан продолжает сохранять актуальность в регионах Российской Федерации. Несмотря на

снижение количества случаев нападений в ряде субъектов, включая Астраханскую область, ситуация остаётся социально значимой и требующей комплексного регулирования. Наряду с организацией деятельности служб отлова, стерилизации, вакцинации и временного содержания животных, важным элементом управления становится правовое воздействие на поведение граждан. Подкормка животных, сокрытие агрессивных собак, препятствование работе муниципальных служб осложняют реализацию государственных программ и препятствуют стабилизации численности животных без владельцев [1, с. 145].

Целью исследования является анализ действующих правовых механизмов регулирования обращения с животными без владельцев и проблем вмешательства населения, а также формирование предложений по совершенствованию регионального законодательства.

Правовое регулирование обращения с животными без владельцев основывается на Федеральном законе № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными». В 2023 году принят Федеральный закон № 377-ФЗ, внесший изменения в указанную сферу. Поправки расширили полномочия субъектов Российской Федерации в вопросах регулирования численности агрессивных животных, включая возможность принятия решений об эвтаназии в случаях угрозы жизни и здоровью граждан [3].

Ряд субъектов воспользовались данной возможностью, разработав региональные нормативные акты о регулировании численности агрессивных животных. В Астраханской области соответствующие изменения были приняты в 2023 году, что позволило наиболее оперативно реагировать на случаи угрозы нападений и стабилизировать численность животных, представляющих опасность.

Динамика нападений на граждан свидетельствует о постепенном снижении количества укусов. В 2022 году было зафиксировано около 5 тысяч случаев нападений [4]. В 2023 году число нападений снизилось [6]. В 2024 году фиксировалось около 3,7 тысяч укусов [7]. В 2025 году отмечается дальнейшее снижение численности бродячих собак [5]. Указанная тенденция показывает эффективность комплексных мер.

Астраханская область реализует комплексную программу отлова, стерилизации, вакцинации и содержания животных. В 2025 году региональными службами отловлено порядка 8 тысяч животных [8]. Однако деятельность служб осложняется вмешательством жителей,

проявляющимся в укрывательстве животных, препятствовании работе специалистов, организации несанкционированных точек подкормки [9].

Подобные действия нарушают замкнутый цикл регулирования «отлов – стерилизация – вакцинация – возвращение», способствуют закреплению стай в жилой застройке и увеличивают риск нападений на граждан. Исследователи отмечают, что социальное поведение людей в отношении бездомных животных напрямую влияет на уровень общественной безопасности [2].

С целью минимизации вмешательства граждан в деятельность служб отлова в Астраханской области обсуждается введение административной ответственности за препятствование законным действиям уполномоченных органов [8]. Полномочиями по составлению протоколов планируется наделить органы местного самоуправления. При этом обязанность по рассмотрению дел об административных правонарушениях проектом закона предлагается возложить на административные комиссии.

- Штрафы для граждан могут составить – от одной до трех тысяч рублей;
- для должностных лиц – от трех тысяч до пяти тысяч рублей;
- для юридических лиц – от пяти до десяти тысяч рублей.

За повторное препятствование отлову бездомных животных размер административного штрафа может составить:

- для граждан - от трех тысяч до пяти тысяч рублей;
- для должностных лиц – от пяти тысяч до десяти тысяч рублей;
- для юридических лиц – от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей.

Кроме того, в региональный парламент поступают предложения о правовом регулировании несанкционированной подкормки животных без владельцев, направленном на предотвращение формирования устойчивых мест концентрации стай.

Таким образом, принимаемые меры по установлению ограничений на подкормку безнадзорных животных и введению административной ответственности за воспрепятствование отлову представляются обоснованными с точки зрения обеспечения общественной безопасности и защиты прав граждан. Введение данных механизмов позволяет упорядочить взаимодействие населения с муниципальными службами и минимизировать риски, связанные с бесконтрольным размножением и агрессивным поведением животных без владельцев.

Комплексный подход к регулированию численности безнадзорных животных в Астраханской области демонстрирует свою эффективность, что подтверждается снижением числа нападений на граждан и стабилизацией ситуации в общественных пространствах. Однако дальнейшее совершенствование системы требует синхронизации административных мер с просветительской работой среди населения, направленной на формирование ответственного отношения к проблеме и понимания значимости деятельности служб отлова. Только совместными усилиями органов власти и общества возможно достижение устойчивого результата в обеспечении безопасности граждан.

Таким образом, решение проблемы нападений безнадзорных животных требует комплексного правового и социального подхода. Важнейшим элементом является предотвращение вмешательства граждан в деятельность служб отлова, поскольку именно такие действия подрывают эффективность региональных программ и способствуют сохранению угрозы для населения. Дополнение законодательства о введении административной ответственности и регулировании подкормки животных является своевременным и направлено на обеспечение общественной безопасности.

Список литературы

1. Скифская К. Н., Данилова Н. В. Правовое регулирование деятельности по обращению с животными без владельцев // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2019. Т. 5. № 3. С. 144–159.

2. Кагирова С. Д. Правовое регулирование безнадзорных животных: проблемы и пути их решения // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-beznadzornyh-zhivotnyh-problemy-i-puti-ih-resheniya/viewer> (дата обращения: 08.11.2025).

3. Федеральный закон от 24.07.2023 № 377-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об ответственном обращении с животными" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // КонсультантПлюс.

4. В Астрахани почти 5 тысяч человек были укушены бездомными собаками // МК.RU. 20.11.2022. URL: <https://ast.mk.ru/social/2022/11/20/v-astrakhani-pochti-5-tysyach-chelovek-byli-ukusheny-bezdomnymi-sobakami.html> (дата обращения: 08.11.2025)

5. В Астрахани снизилось количество бездомных собак // A24 Press. 16.08.2025. URL: <https://a24.press/news/society/2025-08-16/v-astrahani-snizilos-kolichestvo-bezdomnyh-sobak-196396> (дата обращения: 08.11.2025).

6. За последние девять месяцев астраханцы попали в зубы собакам более 4 тысяч раз// astrakhan.su. 24.10. 2023// URL: <https://astrakhan.su/news/society/astrahanczy-popali-v-zuby-sobakam-4-164-raza> (дата обращения 08.11.2025)

7. В 2024 году собаки более 3,7 тысяч раз укусили астраханцев // astrakhan.su. 2024. URL: <https://astrakhan.su/news/accidents/v-2024-gody-sobaki-bolee-37-tysyach-raz-pokusali-astrahanczev/> (дата обращения: 08.11.2025).

8. Предложения в законодательство об обращении с безнадзорными животными обсуждены на комитете // Дума Астраханской области. 2025. URL: <https://www.astroblduma.ru/events/news/predlozheniya-v-zakonodatelstvo-ob-obrashchenii-s-beznadzornymi-zhivotnymi-obsudili-na-komitete-po-i/> (дата обращения: 08.11.2025).

9. Сообщение о вмешательстве зоозащитных групп в работу по отлову // astrakhan.su. 2024. URL: <https://astrakhan.su/news/society/astrahanskije-zoozashhitniki-meshayut-rabote-po-otlovu-brodyachih-sobak/> (дата обращения: 08.11.2025).

© Ивченко М.А.

**РОССИЙСКАЯ И БЕЛОРУССКАЯ СИСТЕМЫ
АНТИКОРРУПЦИОННЫХ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕР:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

Щербакова Галина Викторовна

магистрант

Научный руководитель: **Пашенько Сергей Борисович**

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: в статье анализируется законодательство о противодействии коррупции в Российской Федерации и Республике Беларусь. Автором предпринята попытка установления сходств и различий систем антикоррупционной профилактики в данных государствах, подчеркивается различие в подходах идей государственной политики в анализируемой сфере правоотношений.

Ключевые слова: противодействие коррупции, антикоррупционная профилактика, российская система профилактики коррупции, белорусская система профилактики коррупции, меры профилактики коррупционных правонарушений.

**RUSSIAN AND BELARUSIAN SYSTEMS OF ANTI-CORRUPTION
PREVENTIVE MEASURES: COMPARATIVE LEGAL ASPECT**

Shcherbakova Galina Viktorovna

Scientific adviser: **Pashenko Sergey Borisovich**

Abstract: the article analyzes the legislation on combating corruption in the Russian Federation and the Republic of Belarus. The author attempts to establish similarities and differences between the anti-corruption prevention systems in these states, emphasizing the difference in approaches to public policy ideas in the analyzed area of legal relations.

Key words: anti-corruption, anti-corruption prevention, Russian corruption prevention system, Belarusian corruption prevention system, measures to prevent corruption offenses.

Основные направления государственной политики современных демократических правовых государств обусловлены тенденциями их развития и вызовами, стоящими перед ними и обществом. Противодействие коррупции как одно из важнейших направлений деятельности каждого органа публичной власти аккумулирует в себе механизм мер по выявлению, устранению и предупреждению. Так, в Российской Федерации и Республике Беларусь разработаны системы профилактики коррупционных правонарушений, имеющие между собой сходства и различия.

Стоит отметить, что несмотря на единую историко-правовую основу законодательства и вследствие этого часто встречающуюся идентичность в административно-правовой сфере, подходы законодателей указанных государств в правовом регулировании анализируемого комплекса мер разнятся. В первую очередь, данный тезис отражен в соотношении понятий «борьба» и «противодействие» в исследуемых правовых системах. Так, согласно п. 2 ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее - Закон № 273-ФЗ), борьба с коррупцией является элементом системы противодействия наряду с проведением профилактических мероприятий, минимизацией и (или) ликвидацией последствий коррупционных правонарушений. Белорусский законодатель, напротив, в Законе Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией» (далее - Закон № 305-З) второе понятие вкладывает в содержание первого.

Во вторую очередь, в указанных законодательных актах по-разному воспринимаются субъекты, уполномоченные осуществлять профилактические мероприятия в данной сфере. Белорусская модель делает больший упор на централизацию государственного аппарата в контуре противодействия коррупции, посвящая в Законе №305-З только одну статью общественному контролю (ст. 46) [1, с. 478]. В то же время в Законе №273-ФЗ предпринята попытка синергии совместной деятельности публично-правовых и общественных образований при отсутствии отдельной статьи об общественном контроле [2, с. 44].

В-третьих, регламентация российской системы антикоррупционной профилактики обусловлена гибкостью и адаптивностью применяемых мер, когда белорусская система характеризуется конкретизацией её элементов. В Законе №305-З мы встречаем доктринальные положения (например, в статье 3 определены объекты анализируемого направления профилактики). В статье 5 упомянутого акта белорусский законодатель перечисляет все меры

борьбы с коррупцией, а далее (по тексту закона) почти каждую из них подробнейшим образом описывает.

Как подчеркивает А. А. Попов, существенными отличиями в системе мер представляется отсутствие в Законе № 273-ФЗ положений об организации антикоррупционного обучения, недопущения финансирования деятельности государственных органов и иных организаций из источников и в порядке, не предусмотренных законом, упрощенный административный процесс, включая число различных производств [3, с. 204]. В то же время российская модель содержит случаи передачи части функций государственных органов саморегулируемым организациям, а также иным негосударственным организациям (пункт 18 статья 7 Закона № 273-ФЗ).

При всем этом антикоррупционная политика российского и белорусского государств направлена на общие цели и задачи: установление прозрачности деятельности публично-правовых образований и создание эффективной модели профилактики правонарушений в анализируемой сфере.

Как Закон № 273-ФЗ, так и Закон № 305-З регулируют отношения, связанные с установлением, изменением или прекращением ограничений для должностных лиц по службе. Осуществление предпринимательской деятельности, владение ценными бумагами и др. — круг обстоятельств, проверяемых уполномоченными субъектами в целях противодействия коррупции в российском и белорусском государствах. Законодатели подробно устанавливают и требования к декларациям о доходах должностных лиц: в белорусском законодательстве круг членов семьи должностного лица, чьи доходы также указываются в данном документе, шире (включаются даже лица, которые совместно с ним проживают и ведут общее хозяйство), чем по российскому.

В анализируемых моделях профилактики коррупции особо регламентируются вопросы получения подарков должностными лицами. Так, запрет получения подарков, превышающих определенный законодателем размер, является одним из элементов ограничения и обязанностей государственных и муниципальных служащих российского и белорусского государства. С учетом сложившейся практики требуется разработка единого подхода в правовой оценке последствий дарения малозначительных подарков, установления общественной опасности данного деяния, что возможно в виде согласования положений гражданского, административного и уголовного

законодательства по указанным коллизионным пунктам [4, с. 106]. В условиях тенденции стремления к прозрачности деятельности органов публичной власти возможно создания отдельного раздела на портале о результатах проверки деклараций о доходах государственных и муниципальных служащих, в которых отражалась информация о полученных ими подарков, дарители, их размере [5, с. 241].

Таким образом, российское и белорусское государство, признавая коррупционные правонарушения как негативное общественное явление, стремятся к формированию комплекса эффективных мер профилактики их. При этом в их законодательных актах используются правовые конструкции и подходы как схожие, что обусловлено качественной связью в исторических и правовых традициях, так и отличимые, что связано с выбором разных путей демократического и правового развития. Представленные в статье законоположения только частично показывают богатство правового опыта регламентации противодействия коррупции в Республике Беларусь и Российской Федерации, требуя тем самым более углубленного и наиболее широкого анализа норм и обобщения практики союзных государств.

Список литературы

1. Терещенко Т.Г. К вопросу о системе мер предупреждения коррупции в Республике Беларусь // Уголовно-исполнительное право. 2017. №4. С. 477-485.
2. Ведяшкин С.В., Мигачев Ю.И., Поляков М.М. Административно-правовые формы и методы противодействия коррупции в Российской Федерации и Республике Беларусь // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. №45. С. 38-49.
3. Попов А.А. Сравнительная характеристика антикоррупционного законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации в курсе «Противодействие коррупции» // Актуальные проблемы бизнес-образования: Сборник статей по материалам XVIII Международной научно-практической конференции, Минск, 25–26 апреля 2019 года. Минск. 2019. С. 203-207.

4. Вальтер А.В. Антикоррупционное законодательство Республики Беларусь и Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2021. № 3 (57). С. 102-109.

5. Романовский В.А., Исаченко К.Д., Бочкарева Т.Н. Сравнительный анализ антикоррупционной политики Республики Беларуси и Российской Федерации / В. А. Романовский, // Инновационные технологии в развитии социально-экономических систем : Сборник научных трудов II научно-практической конференции с международным участием, Севастополь, 20-22 мая 2020 года. Севастополь. 2020. С. 234-242.

© Щербакова Г.В., 2025

УДК 342.951

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА КАК ПУБЛИЧНЫЙ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ

Сидорова Анна Юрьевна

обучающаяся 3-го курса магистратуры ЗФО

Направление подготовки «Юриспруденция»

Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал)

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет

имени В.И. Вернадского»

Научный руководитель: **Макаренко Геннадий Иванович**

канд. ист. наук, доцент,

доцент кафедры правоведения

Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал)

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет

имени В.И. Вернадского»

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются особенности государственной службы как публичного социально-правового института. Произведен анализ основных характеристик государственной службы. В выводах подчёркивается роль государственной службы как посредника между государством и обществом, а также сложность и многоплановость её правового регулирования ввиду сочетания профессионального, публичного и административно-трудового характера деятельности.

Ключевые слова: государственная служба, Конституция Российской Федерации, военная служба, гражданская служба, муниципальная служба.

PUBLIC SERVICE AS A PUBLIC SOCIO-LEGAL INSTITUTION

Sidorova Anna Yurievna

Scientific adviser: **Makarenko Gennady Ivanovich**

Abstract: This article examines the features of the civil service as a public socio-legal institution. The analysis of the main characteristics of the civil service is carried out. The conclusions emphasize the role of the civil service as an intermediary between the state and society, as well as the complexity and

complexity of its legal regulation due to the combination of professional, public and administrative-labor activities.

Key words: public service, Constitution of the Russian Federation, military service, civil service, municipal service.

Постановка проблемы. Актуальность темы статьи обуславливается необходимостью рассмотрения, изучения и совершенствованием действующего законодательства, предусматривающего прохождение государственной службы, которая является важным фактором стабильности государства. Наличие особых требований к служащим продиктовано тем, что на работе они имеют доступ к информации для служебного пользования, а также выполняют сложные государственные функции. Именно поэтому деятельность служащих регулируется несколькими отраслями права, что может вызывать в правовом регулировании противоречия, требующие разрешения.

Цель статьи – выявить особенности государственной службы как публично-правового института.

Анализ последних исследований и публикаций. Доктринальные труды и основные положения данной темы разработаны в трудах А. Ю. Грачева, А. Р. Доронина, Я. К. Евстафиади, М. С. Копчинской, В. А. Сухаревой и др., отражают проблематику государственного регулирования отношений, связанных с прохождением государственной службы.

Изложение основного материала.

Государственная служба Российской Федерации – это профессиональная служебная деятельность граждан Российской Федерации, связанная с обеспечением исполнения полномочий Российской Федерации [1, с. 1].

Термин «профессиональная деятельность», упомянутый в указанном определении, можно встретить в законах, посвященных трудовым, конституционным и административным отношениям, однако его единой дефиниции в законодательных актах нет.

Государственная служба как явление имеет глубокие исторические корни. Данный институт становится фактически ровесником государства, поскольку сложившаяся в обществе структура, связанная с организацией совместной деятельностью лиц, обеспечивающих функционирование управления данным обществом, всегда требовала привлечения для этого людей, обладающих рядом характеристик. Создание государственной службы как вида деятельности всегда было связано с обеспечением функционирования аппарата власти и реализацией прав и свобод граждан. Вместе с этим к гражданам, которые

обеспечивали обеспечение исполнения решений власти, всегда предъявлялись особые требования, связанные с определенными чертами характера, мировоззрением, моралью, идеологической устойчивостью, хорошей репутацией и преданностью своей стране, поскольку государственные служащие всегда должны действовать в интересах государства, быть заинтересованы в поддержании действующего порядка.

Как социальный институт государственная служба обладает следующими отличительными признаками:

- строгий социальный контроль за деятельностью государственных служащих;
- четкое распределение прав и обязанностей между участниками данного института;
- обезличенность требований к кандидатам и, как следствие, общедоступность службы;
- профессионализация функций;
- наличие материальной основы.

В настоящее время государственная служба является престижной в российском обществе. Однако она требует наложения определенного рода запретов и ограничений, поскольку в глазах людей образ государственного служащего всегда связан с образом государства в целом. В частности, для них установлен особый режим отчетности по доходам и имуществу, наложены определенные ограничения для выезда за пределы страны, поскольку часто государственная служба сопряжена с допуском к государственной тайне.

Государственные служащие как субъекты административного права имеют важное значение для социально-экономической и административно-политической сфер управления, укрепления российской государственности и реформирования общества на основе демократии и права.

Система государственной службы состоит из следующих видов государственной службы:

- государственная гражданская служба;
- военная служба;
- государственная служба иных видов.

Понятие «иных видов» госслужбы расшифровывается в различных федеральных законах.

Составными частями государственной гражданской службы являются федеральная государственная гражданская служба и государственная

гражданская служба субъекта Российской Федерации. Военную службу и государственную службу иных видов, установленных федеральными законами, относят к видам федеральной государственной службы.

Организация государственной службы и ее правовое обеспечение находятся в ведении Российской Федерации. Правовое регулирование могут осуществлять Российская Федерация и ее субъекты.

Для более глубокого понимания материала определим сначала основные отличия государственной службы от иных видов деятельности:

- данная деятельность является профессиональной;
- ее осуществляет лицо, имеющее Российское гражданство;
- ее цель – обеспечение полномочий федеральных государственных органов, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации;
- осуществление деятельности от имени и по поручению государства [1, с. 1].

Из анализа правовых основ государственной гражданской службы выделяются такие особенности правового статуса:

- данный вид деятельности является профессиональной деятельностью, которая имеет административно-трудовой характер и характеризует государственных служащих не только как чиновников, имеющих определенную власть и выражающих волю государства, но и как особый вид работников, наделенных определенными служебными правами и обязанностями;
- цель – обеспечение полномочий федеральных государственных органов, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации.

Т. В. Гущина указывает на основные задачи государственной службы:

- обеспечение конституционного строя;
- разработка стратегии политического, социального, экономического и духовного развития страны;
- принятие решений по особо важным вопросам жизни страны и общества;
- защита прав, свобод и интересов граждан, создание условий для осуществления функций государственных органов [3, с. 192].

К. Ю. Ефимова отмечает, что правовой статус и правоотношения, в которые вступают государственные служащие в процессе осуществления

своей деятельности, имеют весьма сложный многоотраслевой характер, поэтому анализ основ ее регулирования достаточно сложен [4, с. 169].

Законодательно установлен равный доступ к государственной службе для всех граждан России, независимо от пола, расы, возраста и вероисповедания. При этом Н. Н. Коробейникова указывает на то, что на практике данный принцип реализуется не полностью [5, с. 344]. Сам процесс отбора кандидатов на конкурсной основе уже подрывает принцип равенства. Равный доступ в данном случае подразумевает, что гражданин может претендовать на получение должности в том случае, если он обладает соответствующими профессиональными навыками, уровнем образования. Несмотря на то, что в законе указано на отсутствие ограничений по возрасту, на государственную службу принимаются кандидаты не младше 18 и не старше 60 лет. Также может применяться прохождение испытательного срока, прежде чем кандидат будет утвержден в должности.

Законодательно установлен перечень лиц, которые не могут замещать должности гражданских служащих. Это те граждане, которые признаны недееспособными или имеют заболевания, не позволяющие им занимать конкретную должность, те, кто в качестве меры наказания имеет ограничение на занятие определенных должностей. Также занимать такие должности не могут те лица, чьи родственники работают на руководящих должностях в том же органе или осуществляют контроль за его деятельностью. Последнее положение не противоречит принципу равного доступа и обусловлено антикоррупционными мерами.

Особенностью отбора кандидатов на государственную гражданскую службу является то, что он осуществляется на конкурсной основе. Требования для кандидатов размещены на официальном сайте Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. Первый этап такого конкурса – размещение в сети Интернет информации об его проведении и приеме документов от кандидатов, второй этап – рассмотрение комиссией документов, представленных кандидатами, проведение тестирования, собеседования и анкетирования для утверждения конкретной кандидатуры. Если гражданин уже состоит в кадровом резерве, то он может быть назначен на должность без дополнительного прохождения конкурса [4, с. 170].

Как особый вид государственной службы государственная гражданская служба направлена на реализацию общеадминистративных функций государственного управления. Следует выделить основные признаки государственной службы, которые определяются из Федерального закона

«О системе государственной службы Российской Федерации» от 27.05.2003 N 58-ФЗ:

- профессиональная деятельность;
- наличие гражданства Российской Федерации у соискателя на должность госслужащего (кроме военной службы);
- государственная гражданская служба осуществляется с целью обеспечения полномочий федеральных государственных органов, государственных органов субъектов Российской Федерации, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, и лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации;
- осуществление деятельности от имени и по поручению государства [1, с. 1].

Е. В. Новикова указывает, что правовой статус государственных гражданских служащих представляет собой правовое положение служащего в государственном органе. Трудовая деятельность госслужащих регулируется Трудовым кодексом Российской Федерации в той части, в которой он не противоречит специальному законодательству о государственной службе [6, с. 404].

Государственная служба осуществляет полномочия государства от его лица, поэтому, как отмечает Е. В. Новикова, реализует несколько функций – правоприменительную, распределяя доход внутри экономической системы, правотворческую, создавая и изменяя юридические нормы и правила, регулирующую, которая заключается в принятии мер государственного принуждения к отдельным лицам, организационную, связанную с проведением совещаний, проверочных мероприятий, конференций и т.д., а также правозащитную, то есть обеспечивает защиту прав и свобод личности [6, с. 404].

Таким образом, основными чертами государственной службы становятся:

- ее профессиональный характер;
- обеспечение полномочий государственных органов как основная цель;
- регулирование специальным законодательством;
- разделение на федеральную государственную службу и службу субъектов.

Государственная служба является неким посредником между гражданским обществом и государством, являясь главным звеном выполнения государством своей функции.

Проведенный анализ государственной службы РФ позволяет сформулировать ключевые **выводы**: государственная служба РФ – профессиональная деятельность граждан по обеспечению полномочий госорганов; она выступает посредником между государством и обществом, регулируется специальным законодательством. Ключевыми особенностями государственной службы являются: профессиональный характер, реализация от имени государства, строгое распределение прав/обязанностей, социальный контроль, общедоступность (при наличии квалификации) и материальная основа. Именно потому правовое регулирование государственной службы является сложной и многоплановой задачей для законодателя.

Список литературы

1. Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27.05.2003 N 58-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 02.06.2003. № 22. Ст. 2063.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993; в ред. Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. N 237; Российская газета от 4 июля 2020 г. – № 144.
3. Гущина Т. В., Григорьев Д. А. Государственная служба как социальный институт и профессиональная деятельность / Т. В. Гущина, Д. А. Григорьев // Молодой ученый, 2022. – № 47 (442). – С. 191-193.
4. Ефимова К. Ю. Вопросы правового регулирования поступления на государственную гражданскую службу РФ / К. Ю. Ефимова // Молодой ученый. 2023. – № 36 (483). – С. 169-171.
5. Коробейникова Н. Н. Проблемы реализации конституционного права граждан на равный доступ к государственной службе / Н. Н. Коробейникова. – Молодой ученый. – 2021. – № 20 (362). – С. 343-346.
6. Новикова Е. В., Молокова Е. Л. Государственная гражданская служба: функции и классификация / Е. В. Новикова, Е. Л. Молокова // StudNet. – 2022. – № 1. – С. 401-405.

© Сидорова А.Ю.

**СЕКЦИЯ
УГОЛОВНОЕ ПРАВО
И КРИМИНОЛОГИЯ**

**ЗАЩИТА ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПО УК РФ**

Хачак Бэла Нальбиевна

к.ю.н., доцент

Хацац Эмма Байзетовна

студент

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Аннотация: данная статья посвящена изучению механизмов, предназначенных для защиты прав несовершеннолетних в рамках уголовного законодательства, действующего на территории Российской Федерации. Анализируются конкретные статьи Уголовного кодекса РФ, разработанные для защиты интересов лиц, не достигших совершеннолетия, рассматриваются особенности привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности, а также выявляются проблемные аспекты, возникающие в процессе применения уголовного законодательства на практике. Особое внимание уделено превентивным мерам и возможностям совершенствования действующей законодательной базы.

В исследовании также предложены конкретные пути решения выявленных проблем, включая внедрение цифровых технологий, развития ювенальных практик. На основе анализа правоприменительной практики сформулированы рекомендации по оптимизации механизмов защиты прав несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетние, уголовное законодательство, защита прав ребенка, уголовная ответственность, предупреждение преступности.

**PROTECTION OF THE RIGHTS AND INTERESTS OF MINORS
BY THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Khachak Bela Nalbievna

Khatsats Emma Baizetovna

Abstract: this article is devoted to the study of mechanisms designed to protect the rights of minors within the framework of criminal legislation in force on the

territory of the Russian Federation. The specific articles of the Criminal Code of the Russian Federation, developed to protect the interests of persons under the age of majority, are analyzed, the features of bringing minors to criminal responsibility are considered, and problematic aspects arising in the process of applying criminal legislation in practice are identified. Special attention is paid to preventive measures and opportunities for improving the current legislative framework.

The study also suggests specific ways to solve the identified problems, including the introduction of digital technologies and the development of juvenile practices. Based on the analysis of law enforcement practice, recommendations have been formulated to optimize mechanisms for protecting the rights of minors.

Key words: minors, criminal law, protection of children's rights, criminal liability, crime prevention.

Введение. Актуальность исследования вопросов защиты прав несовершеннолетних в уголовном праве определяется острой необходимостью формирования эффективного правового инструментария, который обеспечит соблюдение баланса между применением мер уголовно-правового воздействия и защитой законных интересов несовершеннолетнего. В российском законодательстве содержится комплекс правовых норм, направленных на защиту несовершеннолетних, как ставших жертвами преступных посягательств, так и совершивших общественно опасные деяния [1].

Согласно ст. 87 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет.

Уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста (ст. 20 УК РФ) [7].

Лицо считается достигшим определенного возраста в 00:00 часов суток, следующих за днем рождения, если преступление совершено в день 18-летия виновного, он будет привлекаться к уголовной ответственности как несовершеннолетний, потому что совершеннолетия официально он достигнет только в 00:00 часов следующих суток [5].

Современные теоретические подходы к обеспечению прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве строятся на базе международно-правовых норм, отраженных в Конвенции ООН о правах ребенка, принятой в 1989 году, а также в Пекинских правилах, датированных 1985 годом, и иных значимых международных актах [1]. В рамках

законодательства Российской Федерации данные основополагающие принципы находят свое выражение посредством:

- Конкретных статей Уголовного кодекса Российской Федерации (ст. 134-136, 150-157 УК РФ), устанавливающих ответственность за преступные деяния, направленные против несовершеннолетних.

- Специфического порядка уголовного преследования лиц, не достигших совершеннолетия, предусмотренного главой 14 Уголовного кодекса Российской Федерации.

- Комплекса мер воспитательного воздействия, применяемых в отношении несовершеннолетних правонарушителей в соответствии со статьей 90 Уголовного кодекса Российской Федерации [7].

В уголовном законодательстве Российской Федерации несовершеннолетние лица находятся под особой защитой, выступая как жертвами преступлений, так и субъектами, к которым применяются специфические нормы ответственности. Возраст является определяющим фактором уголовной ответственности: общепринятый возрастной порог составляет шестнадцать лет, но для ряда особо тяжких деяний таких, как убийство и разбой, он снижен до четырнадцати лет.

В соответствии со статьей 88 Уголовного кодекса Российской Федерации, к несовершеннолетним могут быть применены следующие виды наказаний: штрафные санкции (в диапазоне от одной тысячи до пятидесяти тысяч рублей), обязательные работы (от сорока до ста шестидесяти часов), исправительные работы (на срок до одного года), ограничение свободы (от двух месяцев до двух лет), а также лишение свободы (с максимальным сроком до десяти лет за тяжкие преступления) [9].

Статья 90 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает принудительные меры воспитательного воздействия, включающие предупреждение, передачу под надзор родителей или законных представителей, ограничение досуга (включая запрет посещения определенных мест и установление комендантского часа), а также обязанность возместить причиненный ущерб.

Особым положением, применяемым к несовершеннолетним правонарушителям, является возможность условно-досрочного освобождения, регулируемая статьей 93 Уголовного кодекса Российской Федерации [7].

Исследование положений Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации выявляет существование трех категорий

противоправных деяний, целью которых является обеспечение защиты прав несовершеннолетних.

Первая категория – преступления, посягающие на семейные устои и интересы несовершеннолетних (глава 20 УК РФ). В данную группу входят: вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (статья 150), незаконная розничная реализация алкогольной продукции лицам, не достигшим совершеннолетия (статья 151.1), а также неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем или иным лицом, на которое возложены эти обязанности (статья 156).

Вторая категория включает преступления против половой неприкосновенности такие, как половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (статья 134), и насильственные действия сексуального характера (статья 132).

Третья категория представлена квалифицирующими признаками, отягчающими ответственность при совершении преступлений с участием несовершеннолетних. Примерами являются совершение преступления в отношении малолетнего (пункт "в" части 2 статьи 105) и использование малолетнего для совершения преступления (пункт "в" части 2 статьи 111) [7].

В качестве перспективных направлений для улучшения законодательства в данной сфере можно выделить: расширение применения восстановительного правосудия, создание специализированных судов, занимающихся исключительно делами несовершеннолетних, а также интенсификацию профилактических мер, направленных на предотвращение преступлений против детей [4, 8].

Профилактические мероприятия и направления развития законодательства в сфере обеспечения прав и законных интересов лиц, не достигших совершеннолетия.

Действующая структура защиты прав несовершеннолетних подразумевает комплекс предупредительных мер, нацеленных на минимизацию вероятности ущемления их законных прав [4].

Проблема защиты прав подростков в уголовном процессе имеет несколько существенных аспектов. Прежде всего, существующая правовая система не всегда предоставляет четкие и последовательные механизмы реализации установленных законом гарантий. Это приводит к ситуации, когда формально закрепленные права молодых людей на практике часто остаются нереализованными из-за процессуальных пробелов и организационных сложностей [5, 8].

Особенности правового положения несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве обусловлены целым рядом факторов. Важно учитывать не только их особый процессуальный статус, но и специфику психологического развития. При этом следует отметить, что проблемы с адекватным восприятием правовой действительности у подростков могут возникать не только из-за возрастной незрелости, но и под влиянием других психологических факторов [6].

При рассмотрении дел с участием несовершеннолетних необходимо находить баланс между двумя равноценными задачами: защитой их прав и интересов, с одной стороны, и обеспечением объективности правосудия – с другой. Особого внимания заслуживает вопрос достоверности показаний подростков, поскольку особенности их психики могут приводить к непреднамеренному искажению информации [8].

Несмотря на очевидную необходимость единого подхода к определению процессуального статуса несовершеннолетних участников судопроизводства, современная правовая система пока не выработала унифицированных механизмов защиты их прав. Примечательно, что эта проблема сохраняется независимо от конкретной процессуальной роли, которую выполняет подросток в рамках уголовного дела – будь то подозреваемый, потерпевший или свидетель [5].

В уголовном процессе особое значение имеют гарантии защиты прав несовершеннолетних участников. К числу ключевых процессуальных гарантий относятся:

1. Право на квалифицированную юридическую помощь, которое должно быть реально обеспечено каждому несовершеннолетнему, вовлеченному в уголовное судопроизводство. Это означает не только формальное предоставление адвоката, но и контроль за качеством оказываемой правовой помощи [8].

2. Обязательное участие законных представителей (родителей, опекунов или попечителей) на всех стадиях уголовного процесса. Их присутствие помогает обеспечить дополнительные гарантии соблюдения прав подростка и способствует созданию психологически комфортных условий [5].

3. Привлечение специалистов – педагогов и психологов – при проведении следственных действий с участием несовершеннолетних. Эти специалисты помогают правильно организовать процесс общения с подростком, учитывая его возрастные и психологические особенности.

Особого внимания заслуживает ситуация с несовершеннолетними свидетелями, которые также нуждаются в особой защите. Требуется законодательно пересмотреть существующий порядок и детально прописать процедуру участия педагогов и психологов при работе с такими свидетелями. Необходимо установить четкие критерии и условия их привлечения, что позволит создать дополнительные гарантии защиты прав этой уязвимой категории участников процесса [8].

Совершенствование профилактических мер и нормативно-правового регулирования в сфере защиты прав несовершеннолетних должно опираться на комплексный междисциплинарный подход, объединяющий правовые, социальные и технологические аспекты. Ключевыми задачами являются своевременное предупреждение правонарушений, усиление гарантий юридической защиты и адаптация правовых механизмов к современным вызовам [4].

В российской правовой системе в отношении несовершеннолетних подсудимых применяется специальный уголовно-процессуальный режим, установленный главой 50 Уголовно-процессуального кодекса РФ (УПК РФ) [10]. Его цель – максимально учесть особенности психики, социального развития и потенциальную возможность исправления подростка [11, с. 45].

Ключевые «особые меры» и их отражение в практике:

В первую очередь – выделение дел несовершеннолетних в отдельное производство. Это фундаментальный принцип (ст. 422 УПК РФ) [10]. Если взрослый соучастник не выявлен или его дело уже рассмотрено, в таком случае дело подростка рассматривается отдельно. Примером из практики может служить (на основе обзора судебной практики [12]): Группа подростков (16 и 17 лет) совершила кражу из магазина. Дело в отношении них было выделено в отдельное производство от дела совершеннолетнего организатора. В ходе судебного заседания основное внимание уделялось не столько самому факту кражи, сколько условиям жизни и воспитания каждого из подростков, их роли в преступлении, влиянию взрослого.

Во-вторых, обязательное участие защитника и законного представителя. Защитник допускается с момента задержания (ст. 51 УПК РФ). Законный представитель (родитель, опекун) участвует на всех стадиях (ст. 428 УПК РФ) [10]. Пример из практики (на основе кассационного определения [13]): По делу о причинении тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 113 УК РФ) 15-летний обвиняемый [14]. Адвокат заявил ходатайство о проведении

комплексной психолого-психиатрической экспертизы, чтобы подтвердить состояние аффекта. Суд удовлетворил ходатайство. Законный представитель предоставил суду положительные характеристики, повлиявшие на итоговое наказание.

Также немаловажен учет условий жизни и воспитания, уровня психического развития. Суд обязан исследовать данные о личности подростка (ст. 421 УПК РФ) [10]. Для этого запрашиваются характеристики, проводятся беседы с подростком в присутствии педагога или психолога.

Ограничение применения мер пресечения, то есть заключение под стражу к несовершеннолетнему применяется лишь в исключительных случаях (ст. 108 УПК РФ) [10]. Пример из практики (на основе постановления Пленума ВС РФ [16]): Подросток обвинялся в сбыте наркотических средств. Защита представила данные о положительной характеристике, учебе и надзоре со стороны матери. Суд отказал в избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, избрав подписку о невыезде.

Широкое применение принудительных мер воспитательного воздействия (ПМВВ). В соответствии со ст. 90, 92 УК РФ [15], если несовершеннолетний впервые совершил преступление небольшой или средней тяжести, он может быть освобожден от уголовной ответственности или наказания с применением ПМВВ. Пример из практики (на основе обобщения практики районных судов [17]): 16-летний подросток совершил кражу мобильного телефона (преступление небольшой тяжести). Суд прекратил уголовное дело и применил ПМВВ: обязал встать на учет в инспекцию по делам несовершеннолетних и установил комендантский час.

Цифровизация уголовного судопроизводства – это ключевой тренд, который может кардинально усилить защиту прав несовершеннолетних на всех стадиях [18].

В досудебном процессе это может быть электронное документирование и видеозапись, что исключает возможность психологического давления, нарушения процедуры допроса, фальсификации протоколов [19].

Доступ к материалам дела в электронном виде, позволит защите оперативно реагировать на действия следствия, своевременно заявлять ходатайства и жалобы [18].

Если же говорить о судебном процессе, защитить права несовершеннолетних можно, используя ВКС, что минимизирует стресс для подростка, связанный с транспортировкой и нахождением в незнакомой

обстановке [19]. И применение системы электронного мониторинга поведения. Это непосредственно позволит эффективно контролировать соблюдение условий, не лишая подростка свободы, что полностью соответствует принципу гуманизма [16].

Охрана прав несовершеннолетних в уголовном праве требует интегрированного подхода, включающего как меры уголовно-правового воздействия, так и социально-реабилитационные мероприятия, включающие социальные, педагогические и правоохранительные меры. Именно таким образом можно обеспечить эффективную защиту детей и подростков.

Список литературы

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // Сборник международных договоров СССР. 1993.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.
4. Боровиков В.Б. Преступления против несовершеннолетних: криминологический и уголовно-правовой анализ. М.: Юрлитинформ, 2018. 216 с.
5. Гаверов Г.С. Проблемы наказания несовершеннолетних преступников. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2019. 184 с.
6. Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. М.: Дело, 2020. 320 с.
7. Шестаков Д.А. Семейная криминология: семья – конфликт – преступление. СПб : Юридический центр Пресс, 2017. 362 с.
8. Яковлева Н.Г. Уголовно-правовая охрана несовершеннолетних: теория и практика. М.: Проспект, 2021. 208 с.

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 N 1 (ред. от 28.10.2021) "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/
10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.04.2024).
11. Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: Учебное пособие. – М.: Дело, 2019. – 256 с.
12. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам в отношении несовершеннолетних (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.07.2022) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2022. – № 10.
13. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12.03.2023 N 5-УД23-1-К7.
14. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.04.2024).
15. Аналитический обзор практики применения статьи 92 УК РФ «Освобождение от наказания несовершеннолетних» // СПС «КонсультантПлюс», 2023.
16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 N 41 (ред. от 24.11.2022) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога».
17. Обобщение судебной практики рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних Ленинским районным судом г. Екатеринбурга за 2022-2023 гг. // Архив Ленинского районного суда г. Екатеринбурга.
18. Цветков Ю.А. Цифровая трансформация правосудия: новые вызовы и возможности для защиты прав несовершеннолетних // Закон. – 2021. – № 8. – С. 120–134.
19. Концепция развития цифровизации уголовного судопроизводства в Российской Федерации до 2030 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 27.12.2021 N 3894-р).

© Хачак Б.Н., Хацац Э.Б., 2025

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ

Хачак Бэлла Нальбиевна

к.ю.н., доцент

Химишева Дана Зауровна

студент

ФГБОУ ВО АГУ

Аннотация: статья посвящена комплексному анализу института уголовной ответственности несовершеннолетних. Исследуется его правовая основа, закрепленная в Уголовном кодексе РФ, и специфика применяемых к несовершеннолетним мер воздействия. Основное внимание уделено выявлению системных проблем в правоприменительной практике. Авторы детально разбирают недостатки каждого вида наказания: от формального характера штрафа, ложащегося на родителей, до низкой эффективности исправительных работ и негативных последствий лишения свободы, способствующих криминализации личности. Предлагаются конкретные пути реформирования такие, как внедрение обязательного психологического обследования, развитие системы пострелизного сопровождения и кардинальное улучшение условий содержания в воспитательных колониях с акцентом на образовательные и реабилитационные программы.

Ключевые слова: уголовная ответственность несовершеннолетних, Уголовный кодекс, виды наказаний для несовершеннолетних, лишение свободы несовершеннолетних, исправительные работы.

CRIMINAL LIABILITY OF MINORS: SPECIFIC AND CHALLENGES

Khachak Bella Nalbievna

Khimisheva Dana Zaurvna

Abstract: the article is devoted to a comprehensive analysis of the institution of criminal responsibility of minors. The article examines its legal basis, fixed in the Criminal Code of the Russian Federation, and the specifics of the measures of influence applied to minors. The main attention is paid to the identification of

systemic problems in law enforcement practice. The authors analyze in detail the disadvantages of each type of punishment: from the formal nature of the fine imposed on parents to the low effectiveness of correctional labor and the negative consequences of imprisonment, contributing to the criminalization of the individual. Specific reform paths are proposed, such as the introduction of mandatory psychological examinations, the development of a post-release support system, and a radical improvement in conditions of detention in educational colonies with an emphasis on educational and rehabilitation programs.

Key words: criminal liability of minors, Criminal Code, types of punishments for minors, deprivation of liberty of minors, correctional labor.

Уголовно-правовая ответственность несовершеннолетних является одной из наиболее важных и дискуссионных тем в юриспруденции. В силу возрастных, психологических и социальных особенностей подростков законодательство большинства стран, включая Россию, предусматривает особые подходы к привлечению несовершеннолетних к уголовной ответственности.

Ст. 19 Уголовного кодекса Российской Федерации четко определяет круг субъектов уголовной ответственности, ограничивая его дееспособными физическими лицами, достигшими установленного законом возраста. [1].

Правовой статус несовершеннолетнего правонарушителя, как это определено в ч.1 ст. 87 УК РФ, приобретают лица, достигшие четырнадцатилетнего возраста, но не достигшие совершеннолетия к моменту совершения преступления [1].

Как следует из ст. 20 УК РФ, минимальный возраст уголовной ответственности по общему правилу составляет шестнадцать лет – лицо должно достичь этого возраста ко дню совершения преступления [1]. Однако за некоторые тяжкие и особо тяжкие преступления (например, убийство, кража, разбой) ответственность наступает и с 14 лет. Это связано с тем, что законодатель считает такие деяния наиболее общественно опасными, а подростков в возрасте 14-16 лет, уже совершившими противоправное деяние, вполне способными нести ответственность за них.

Особенностью правового регулирования ответственности несовершеннолетних (ч. 2 ст. 87 УК РФ) является альтернативность применяемых мер. Законодатель предусматривает возможность использования

как воспитательных мер, так и уголовного наказания, а в исключительных случаях – направления подростка в специализированное закрытое учебное заведение. [1].

Несовершеннолетним назначаются более мягкие наказания, нежели взрослым. Например, статья 88 Уголовного кодекса Российской Федерации гласит о том, что, к несовершеннолетним применяются следующие виды наказаний: штраф (который взыскивается с доходов подростка или его родителей с их согласия), лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы и лишение свободы на определенный срок [1].

У каждого из этих видов наказаний, к сожалению, существуют правоприменительные сложности, которые снижают их эффективность.

Российский уголовный закон (ст. 88 УК РФ) определяет особый порядок наложения штрафных санкций на несовершеннолетних, допуская либо фиксированный платеж (1-50 тыс. руб.), либо взыскание, пропорциональное их доходам (за период 0,5-6 месяцев). [1]. С одной стороны, это гуманный вид наказания, позволяющий избежать изоляции подростка от общества. При этом ввиду отсутствия у несовершеннолетних самостоятельного заработка или имущества, штраф может быть взыскан с их родителей или опекунов – при условии их добровольного согласия. Таким образом, наказание фактически несут не виновные, а другие люди, что не даёт в полной мере подростку осознание совершенного преступления и бремени наказания за него. Это противоречит тому, что каждый несёт сам за себя ответственность.

Вместо штрафа можно применять принудительные воспитательные меры такие, как обязательные и исправительные работы. Обязательные работы – это общественно полезный труд, который может показать подростку ценность труда и дать чувство причастности к общему делу. Исправительные работы – это выполнение оплачиваемого труда с удержанием дохода. Оба варианта наказания имеют воспитательный и эффект и дают подросткам шанс на дальнейшую жизнь без рецидивов. Но на практике реализация данных видов наказаний сталкивается с рядом сложностей. За контроль за исполнением работ отвечают уголовно-исполнительные инспекции, не всегда обладающие необходимыми ресурсами для тщательного надзора. Вследствие этого подростки могут уклоняться от выполнения работ или халатно выполнять работу.

Говоря о лишении права заниматься определенной деятельностью, он осуществляется редко в связи с тем, что большинство подростков не обладают специальностью и официально не трудоустроены [2, с. 12]. Но есть случаи, когда этот вид наказания может применяться. Например, запрет заниматься репетиторством (при мошенничестве под видом репетитора), лишение права управления транспортным средством, запрет на публичную деятельность (для юных блогеров за экстремизм), запрет на незаконное злоупотребление программированием (например, использовал ИТ для киберпреступлений). В связи с увеличением числа блогеров и программистов среди несовершеннолетних, данное наказание имеет актуальность в наше время.

Ограничение свободы – это особый вид наказания, предполагающий не изоляцию от общества, а установление чётких запретов и обязанностей судом. Это компромисс между свободой и контролем. Данный вид наказания менее травматичен для подростков, так как позволяет минимизировать соприкосновение подростков с тюремной средой. Всё же отсутствует системное взаимодействие между органами надзора, школой и семьей, что часто приводит к маленькой эффективности данного наказания.

Наиболее эффективным и в то же время наиболее суровым является наказание в виде лишения свободы. С одной стороны, изолируя опасных подростков от общества, граждане чувствуют себя безопаснее. С другой стороны, подобные меры наказания могут привести к ряду серьёзных негативных последствий. В частности, изоляция несовершеннолетних способствует их вовлечению в криминальную среду, утрате социальных контактов и затрудняет последующую ресоциализацию. Находясь в местах лишения свободы, подростки могут усваивать антисоциальные нормы поведения. Для подростков, чей мозг еще формируется, изоляция должна быть короткой и сопровождаться интенсивной реабилитацией, иначе мы рискуем получить не исправленного человека, а закоренелого рецидивиста. Именно поэтому в мировой юридической практике при работе с подростками приоритет отдается ограничению применения тюремного заключения.

Наказания для несовершеннолетних должны быть не столько карательными, сколько воспитательными. Психика подростков пластична, и задача системы – направить их на правильный путь, а не сломать. Уголовно-правовая ответственность несовершеннолетних в России строится на

принципах гуманизма, что соответствует международным стандартам. Однако реализация этих принципов сталкивается с рядом проблем, связанных с недостаточной инфраструктурой, стигматизацией и слабой профилактикой. Решение данных проблем требует межведомственного подхода.

Мы считаем, что необходимо ввести обязательное сопровождение соцработников: помощь в трудоустройстве, продолжении образования, психологическую адаптацию и контроль за средой, в которую возвращается подросток. Важно также подключать семью и наставников, чтобы снизить влияние криминального окружения и дать шанс на нормальную жизнь [3, с. 251].

Также хочется отметить, что сейчас условия в российских центрах временного содержания и воспитательных колониях для несовершеннолетних больше напоминают тюрьмы, чем исправительные учреждения: жесткий режим, недостаток образования и психологической помощи. Необходимо сделать акцент на реабилитацию – улучшить условия проживания, ввести обучающие программы, обеспечить доступ к соцработникам и психологам, сократить применение изоляции. Главная цель – не наказание, а социализация подростка, чтобы после освобождения он мог вернуться к нормальной жизни, а не в криминал.

Еще одним направлением совершенствования законодательства могло бы стать внесение в примечание к статье 88 УК РФ требования о проведении обязательного психологического обследования каждого несовершеннолетнего, привлекаемого к уголовной ответственности [3, с. 251]. Это поможет выявить возможные психологические проблемы и подобрать адекватные меры воздействия.

Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних остается актуальной проблемой, так как отсутствуют комплексные программы по работе с подростками из групп риска.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

– URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 18.05.2025).

2. Балужева, Т. В. Виды уголовных наказаний, применяемых в отношении несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния (специфика и особенность их применения в отношении несовершеннолетних) / Т. В. Балужева // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2018. – № 1 (32). – С. 10–14.

3. Колесников, Н. А. Уголовная ответственность несовершеннолетних: проблемы и перспективы совершенствования законодательства / Н. А. Колесников, Р. Ф. Мамедов // Молодой ученый. – 2025. – № 15 (566). – С. 249–251. – URL: <https://moluch.ru/archive/566/123998/> (дата обращения: 18.05.2025).

© Хачак Б.Н., Химишева Д.З.

СЕКЦИЯ БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

К ВОПРОСУ ОЦЕНКИ НАЛОГОВОГО БРЕМЕНИ И НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Челюк Лариса Григорьевна

канд.экон.наук, доцент

ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный
технический рыбохозяйственный
университет» («Дальрыбвтуз»)

Аннотация: современный этап развития рыночных отношений акцентирует внимание на вопросах финансовой устойчивости участников бизнес-процессов. В этом контексте роль налогообложения для предприятий и организаций становится одним из важнейших факторов их стабильного функционирования. Важнейшим элементом эффективной и безопасной локальной налоговой системы предприятия является объективная оценка его реальной налоговой нагрузки и ее воздействия на финансовую устойчивость, деловую активность и инвестиционные возможности. Грядущие изменения в налоговом законодательстве: ужесточение условий применения специальных налоговых режимов, отмена льгот по страховым взносам для малого и среднего бизнеса затронут широкий круг предпринимателей, что, в свою очередь, потребует не только точно определить свою реальную налоговую нагрузку, но и своевременно выработать эффективные и максимально безопасные стратегии ее оптимизации.

Ключевые слова: хозяйственный механизм, налоговая система, предприятие, налоговое бремя, налоговая нагрузка, прямые налоги, косвенные налоги, безопасные стратегии налоговой оптимизации.

ON THE QUESTION OF ASSESSING THE TAX BURDEN AND TAX LOAD OF AN ENTERPRISE

Chelyuk Larisa Grigorievna

Abstract: the current stage of market relations development focuses on the financial stability of business participants. In this context, the role of taxation for enterprises and organizations becomes one of the most important factors for their stable functioning. An objective assessment of an enterprise's real tax burden and its

impact on financial stability, business activity, and investment opportunities is an essential element of an effective and secure local tax system. Upcoming changes in tax legislation: The tightening of the conditions for the use of special tax regimes and the abolition of insurance premium benefits for small and medium-sized businesses will affect a wide range of entrepreneurs, which in turn will require them to accurately determine their actual tax burden and develop effective and safe strategies for optimizing it.

Key words: Economic mechanism, tax system, enterprise, tax burden, tax load, direct taxes, indirect taxes, and safe tax optimization strategies.

Налоги представляют собой один из фундаментальных рычагов государственного воздействия на рыночную экономику. В условиях сложившихся реалий внешней и внутренней среды налоговая система выступает в качестве мощного регулятора, определяющего эффективность функционирования всех звеньев хозяйственного механизма. Корректное построение налоговой системы и ее соответствие актуальным вызовам на современном этапе рыночных отношений являются необходимыми условиями для устойчивого наращивания доходной части государственного бюджета за счет поступлений от хозяйствующих субъектов.

Российская налоговая система находится в процессе постоянной модернизации и адаптации к современным реалиям. Приоритетными задачами в этом контексте являются достижение оптимального баланса между обеспечением стабильных доходов бюджета и созданием благоприятных условий для инвестиций. Для этого предпринимаются следующие шаги:

- Усиление роли косвенных налогов.
- Оптимизация процессов налогового администрирования.
- Пересмотр нормативов налогообложения для субъектов малого и среднего предпринимательства.

Все эти мероприятия нацелены на увеличение налоговых доходов бюджета без существенного повышения налоговой нагрузки на производственный сектор. В совокупности с активным внедрением цифровых технологий в процессы налогового администрирования они обеспечат повышение эффективности сбора налогов и минимизацию рисков уклонения от их уплаты.

В то же время, современный этап развития рыночных отношений акцентирует внимание на вопросах финансовой устойчивости участников бизнес-процессов. В этом контексте, воздействие внутренних и внешних

факторов становится ключевым элементом, определяющим экономический рост, финансовую стабильность и деловую активность хозяйствующих субъектов. Роль налогообложения в системе функционирования и экономического развития организаций и предприятий неуклонно возрастает, становясь одним из важнейших факторов их стабильного функционирования. В рамках налоговых отношений организации все чаще занимают проактивную позицию, формируя собственную налоговую систему с учетом специфики своей деятельности, стратегических и тактических задач, а также всестороннего анализа факторов внутренней и внешней среды.

В 2025 году бизнес столкнулся с существенным ужесточением налогового бремени: введением НДС для хозяйствующих субъектов, применяющих упрощенную систему налогообложения, и повышение ставки налога на прибыль с 20% до 25%. Ожидается, что поправки в налоговое законодательство, которые вступят в силу с 2026 года, окажут еще более серьезное влияние на деятельность предприятий и организаций.

Грядущие изменения в налоговом законодательстве, такие как ужесточение условий применения специальных налоговых режимов, отмена льгот по страховым взносам для малого и среднего бизнеса затронут широкий круг предпринимателей. Увеличение основной ставки НДС до 22%, безусловно, приведет к росту налоговой нагрузки на всех этапах производственно-сбытовой цепочки, росту цен, снижению покупательной способности. В этих условиях компаниям особенно важно объективно оценить свою налоговую нагрузку, разработать стратегию ее эффективного управления и найти способы её законной оптимизации в рамках действующего законодательства.

Успешная и эффективная деятельность организации в долгосрочной перспективе напрямую зависит от грамотно выстроенной и максимально безопасной налоговой системы. Поскольку невозможно создание универсальной, стандартизированной системы налогообложения для всех предприятий, ключевая задача налоговой политики организации заключается в адаптации к постоянно меняющимся налоговым условиям. Важнейшим элементом функционирования налоговой системы предприятия является объективная оценка реальной налоговой нагрузки и ее воздействия на финансовую устойчивость, деловую активность и инвестиционные возможности.

Предпринимательская деятельность, по своей сути, нацелена на получение и приумножение прибыли, а не на уплату налогов. Следовательно, эффективное управление затратами, включая оптимизацию налоговой нагрузки

(как путем снижения, так и стратегического распределения во времени) является первостепенным вызовом для любого бизнеса, поскольку создает условия для повышения его финансовой устойчивости. Актуальность этой задачи возрастает в условиях усиления государственного контроля за налоговыми поступлениями.

В отечественных источниках, посвященных вопросам налогообложения, его влияния на деятельность и финансовые результаты предприятия чаще всего используются термины «налоговая нагрузка» и «налоговое бремя», которые рассматриваются как взаимозаменяемые. Однако, представляется верным мнение экономистов, утверждающих, что, несмотря на кажущуюся идентичность, налоговая нагрузка и налоговое бремя не являются полными синонимами.

Налоговое бремя — это комплекс прямых и косвенных налоговых обязательств и связанных с ними экономических ограничений, которые возникают у компаний по результатам хозяйственной деятельности и необходимости, в связи с этим, произвести уплату соответствующих налогов. Налоговое бремя, таким образом, определяет перечень и денежную массу причитающихся к уплате налогов. В бухгалтерском учете — это начисленные налоги. Налоговая нагрузка же — это реальная сумма денежных средств, фактически уплаченная налогоплательщиком в счет исполнения своих налоговых обязательств. Именно показатель налоговой нагрузки (уплаченные налоги) берется за основу анализа и оценки эффективности функционирующей налоговой системы, а также ее влияния на финансовые ресурсы, остающиеся в распоряжении компании. Резюмировать сказанное можно так: налоговое бремя — это потенциальная обязанность хозяйствующего субъекта перечислить соответствующие налоги, а налоговая нагрузка — свершившийся факт их уплаты. В контексте бизнеса налоговая нагрузка выходит за рамки простого бухгалтерского расчета. Она служит важным инструментом для оценки прозрачности деятельности и финансовой устойчивости хозяйствующего субъекта, показывая, какую долю своих доходов бизнес направляет на выполнение налоговых обязательств перед государством, а какую — на реализацию основных целей и задач, определенных Уставом предприятия.

Налоговая нагрузка формируется под влиянием множества факторов: вида деятельности, способа ее ведения, выбранного налогового режима, организационно-правовой формы предприятия, а также особенностей

налогового и бухгалтерского учета, зафиксированных в учетной политике. Для любого хозяйствующего субъекта систематический мониторинг налоговой нагрузки является неотъемлемой частью эффективного налогового планирования. Такой анализ позволяет предприятию не только точно рассчитать текущую налоговую нагрузку, изучить ее динамику за предыдущие периоды, но и спрогнозировать будущие возможные изменения, что способствует достижению оптимального налогового результата.

Первый и ключевой шаг в оптимизации налогообложения для любого хозяйствующего субъекта – это точный расчет текущей налоговой нагрузки. Как разъясняет Приказ ФНС России от 30.05.2007 №ММ-3-06/333@, налоговая нагрузка определяется как соотношение всех уплаченных налогов и сборов к одному из основных финансовых показателей (выручке, прибыли или доходу) за выбранный период [3]. Конкретный выбор базового показателя обусловлен особенностями деятельности компании и задачами анализа.

Таблица 1

**Наиболее распространенные варианты
выбора базового показателя**

База расчета	Кто и когда применяет	Преимущества	Недостатки
Выручка (доходы)	Используется Федеральной налоговой службой (ФНС), при проведении процедур камерального и выездного налогового контроля, внешнего анализа, а также для оценки кредиторами.	Универсальность, легкость сравнения компаний, работающих в одной отрасли, схожих видов деятельности и условий.	Не отражает реальную прибыльность, не учитывает затраты.
Прибыль (чистая)	Применяется для внутреннего анализа рентабельности предприятия	Итоговый показатель эффективности деятельности после совершения всех расходов и уплаты налогов	Высокая волатильность, подверженность влиянию большого количества факторов (ассортимент, внешние/внутренние факторы)

Продолжение таблицы 1

Операционная прибыль	Используется для оценки влияния налогов на операционную деятельность компании.	Сбалансированная оценка – предоставляет более объективное представление о влиянии налоговой нагрузки на финансовое состояние предприятия. Исключает влияние финансовых и прочих доходов / расходов.	Не учитывает финансовый результат и налог на прибыль.
----------------------	--	---	---

Для хозяйствующих субъектов анализ налоговой нагрузки – это не просто формальность, а важный инструмент управления. Он решает две ключевые задачи: во-первых, он направлен на сопоставление с отраслевыми бенчмарками с целью своевременного выявления отклонений; во-вторых, данный анализ позволяет оценить потенциальные риски привлечения внимания со стороны контролирующих органов. Необходимо отметить, что оценка размера налоговой нагрузки налоговыми органами производится на основании комплекса параметров, среди которых первостепенное значение имеет вид экономической деятельности предприятия. Отклонение уровня налоговой нагрузки субъекта от среднеотраслевого показателя является одним из ключевых индикаторов для самостоятельной оценки риска назначения выездной налоговой проверки.

В случае, если налоговая нагрузка предприятия окажется существенно ниже средней по соответствующему виду деятельности при сопоставимых экономических условиях, налоговые органы могут сформировать мнение о недостоверности представленных данных. Это повлечет за собой проведение пристальной и тщательной налоговой проверки в отношении данного предприятия.

Для объективной оценки налоговой нагрузки предприятия важно не только анализировать ее в динамике за несколько отчетных (налоговых) периодов, учитывая изменения выручки, но и в разрезе двух основных

категорий: переменные и постоянные налоги. Такой подход, учитывающий специфику каждой категории, позволяет принимать более обоснованные и прогнозируемые решения в сфере налогового планирования, выстраивая максимально эффективную и безопасную налоговую систему.

Постоянные налоги, к которым традиционно относят транспортный, земельный и налог на имущество, в значительной степени не зависят от текущего уровня деловой активности компаний. К постоянным платежам предприятий часто относят и обязательные страховые взносы. Однако их можно считать постоянными лишь условно (условно постоянные платежи). Размер страховых взносов напрямую коррелирует с фондом оплаты труда (ФОТ), который, в свою очередь, подвержен влиянию таких факторов, как увеличение объемов производства, расширение ассортиментной базы и освоение новых рынков. Таким образом, рост деловой активности опосредованно увеличивает и размер обязательных страховых взносов.

Переменные налоги находятся в прямой зависимости от таких показателей, как объем производства, продаж или доходов компании. Чем активнее бизнес, тем выше налоговые обязательства и, как следствие, налоговая нагрузка на предприятие. Обратная зависимость проявляется при торможении деловой активности: в этом случае происходит относительное сокращение налоговых обязательств и платежей. В рамках общей системы налогообложения к переменным налогам относят налог на прибыль и НДС.

Для примера рассмотрим компанию, занимающуюся прибрежным рыболовством. Ряд мероприятий позволили успешно оптимизировать локальную систему налогообложения, снизив общую налоговую нагрузку с 8,7% до 6,86% [2]. Компания достигла среднеотраслевого уровня по этому показателю. В течение анализируемого периода выручка от реализации выросла на 80%, в то время как совокупные налоговые платежи увеличились лишь на 42%. Это, на первый взгляд, свидетельствует об успешных усилиях по оптимизации. Однако детальный анализ постоянных и переменных налогов раскрывает истинную картину: снижение общей нагрузки произошло исключительно благодаря росту выручки.

Нагрузка по переменным налогам сократилась лишь на 0,12%, а общая сумма переменных налогов возросла на 71,2%.

Таблица 2

Динамика налоговой нагрузки

№	Наименование показателя	2023 г.	2024 г.
1.	Выручка, тыс. руб.	138656	249580,8
2.	Налоги, тыс. руб. (3+4)	12056,9	17127,6
3.	Постоянные налоги и сборы, тыс. руб.	4938,9	4941,1
4.	Переменные налоговые платежи, тыс. руб.	7118,0	12186,5
5.	Общая налоговая нагрузка, % (2:1)	8,7	6,86
6.	Нагрузка по постоянным налогам, % (3:1)	3,7	1,98
7.	Нагрузка по переменным налогам, % (4:1)	5,0	4,88

Поскольку уровень постоянных налогов и платежей, зависящих от переменной базы, остался практически неизменным, можно сделать вывод о неполном достижении целей налоговой оптимизации.

Мониторинг реальной налоговой нагрузки и управление ею напрямую связаны с оценкой рисков налогоплательщика. Эффективная система налоговой безопасности предприятия должна минимизировать как внешние, так и внутренние угрозы, одновременно поддерживая стабильные темпы развития. С этой точки зрения хозяйствующим субъектам следует не пренебрегать методическими подходами, изложенными в Приказе ФНС РФ от 14.10.2008 № ММ-3-2/467@, в ред. от 22.09.2010 № ММВ-7-2/461@) «Общедоступные критерии самостоятельной оценки рисков для налогоплательщиков» [1], используемые налоговыми органами в процессе отбора объектов для проведения выездных налоговых проверок.

Деятельность с высоким налоговым риском определяется как деятельность, в отношении которой есть основания полагать, что она осуществляется с целью получение необоснованной налоговой выгоды. Данный Приказ раскрывает ключевые схемы, которые налогоплательщики могут использовать для такой деятельности, а также перечисляет признаки, которые налоговые органы рассматривают как индикаторы высокого налогового риска. Наличие большего числа таких признаков у компании повышает вероятность того, что ее деятельность будет признана проблемной, а сделки с ней – сомнительными. Предприятия могут оценить свою реальную налоговую нагрузку и своевременно принимать решения по ее оптимизации.

Таблица 3 предлагает инструменты для самостоятельной оценки налоговых рисков. Проводя анализ по этим критериям заблаговременно, задолго до официальных проверок, предприятия могут не только точно

определить свою реальную налоговую нагрузку, но и своевременно выработать эффективные и максимально безопасные стратегии ее оптимизации.

Таблица 3

**Общедоступные критерии самостоятельной
оценки рисков налогоплательщиков**

Наименование риска	Характеристика риска	Цель анализа
Анализ налоговых платежей в динамике	Темпы изменения начисленных и уплаченных сумм по каждому налогу	Выявление отрицательных показателей в динамике
	Убытки в течение нескольких (2-х и более) налоговых периодов	
	Опережающие темпы роста расходов над доходами от реализации товаров, работ, услуг	
	В отчетности предпринимателя сумма расхода максимально приближена к сумме его дохода за календарный год	
	Уровень зарплаты ниже среднего уровня по данному виду деятельности в регионе	
	Значительная доля вычетов более 98%) по НДС от суммы начисленного налога за 12 месяцев	
Сравнение показателей со среднеотраслевыми по виду экономической деятельности	Расчет налоговой нагрузки как отношение суммы уплаченных налогов к выручке	Выявление значительных, отклонений показателей от среднеотраслевого уровня
	Отклонение рентабельности продаж и активов в сторону уменьшения не более чем на 10 %	
	Неоднократное приближение к предельному уровню показателей, разрешающих применять специальные налоговые режимы (для применяющих такие режимы)	
	Уровень среднемесячной заработной платы ниже среднего уровня по данному виду деятельности в регионе	
Анализ дополнительных обстоятельств	Заключение договоров с контрагентами – посредниками без наличия разумной деловой цели	Выявление дополнительных признаков высокого налогового риска
	Неоднократное снятие с учета и постановка на учет в связи с изменением места нахождения	

Продолжение таблицы 3

	Значительное отклонение уровня рентабельности от уровня, предусмотренного для данного вида деятельности по данным статистики	
	Возможность извлечения необоснованной налоговой выгоды	
	Непредставление пояснений по требованию налоговых органов в ответ на уведомление из инспекции о наличии несоответствия в показателях отчетности	

Преимущества данного методического подхода очевидны: он обеспечивает простоту в расчетах, базируется на легкодоступных для предприятий данных среднеотраслевых показателей (публикуемые ФНС и Росстатом), дает налогоплательщикам возможность самостоятельно анализировать и оценивать риски, четко понимать их допустимые пределы. Важно учитывать, что превышение установленной границы риска даже по одному критерию автоматически выводит предприятие из зоны комфорта и неизбежно привлекает внимание ФНС.

Список литературы

1. Приказ ФНС РФ от 14.10.2008 № ММ-3-2/467@, в ред. от 22.09.2010 № ММВ-7-2/461@) «Общедоступные критерии самостоятельной оценки рисков для налогоплательщиков» [Электронный ресурс]: Федеральная налоговая служба. – Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn77/taxation/reference_work/conception_vnp/.
2. Среднеотраслевые показатели, характеризующие финансово хозяйственную деятельность налогоплательщиков за 2024 год [Электронный ресурс]: Федеральная налоговая служба. – Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn77/taxation/reference_work/conception_vnp/.
3. Приказ ФНС России от 30.05.2007 №ММ-3-06/333@ [Электронный ресурс]: Федеральная налоговая служба. – Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn77/taxation/reference_work/conception_vnp/.
4. Акчурина, Е.В. Налоговая проверка и ее последствия / Е.В. Акчурина. - М.: Экзамен, 2019. – 144 с.

5. Гусева, Т.А. Налоговое планирование в предпринимательской деятельности. Правовое регулирование / Т.А. Гусева. – М.: ВолтерсКлувер, 2020. – 432 с.
6. Замула Е. В. Налоговые риски предприятия и пути их минимизации / Е. В. Замула, И. А. Кузьмичева // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 8-3. С. 118-122.
7. Захарьин, В. Р. Налоги и налогообложение / В.Р. Захарьин. – М.: Форум, Инфра-М, 2019. – 41 с.
8. Морозов, А. А. Налоговая система и законодательное регулирование налогового обложения / А.А. Морозов. – М.: Знание, 2020. – 74 с.
9. Попова Ю.В. Особенности налогового планирования на предприятиях малого бизнеса и оценка налогового риска / Ю.В. Попова // Экономика, инновации и научные исследования в транспортном комплексе региона: проблемы и перспективы развития: матер. Всероссийской научно практической конференции с международным участием. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2017. – С.260-266.
10. Самсонов Е.А. Методические подходы к определению уровня налоговой нагрузки организации как показателя оценки результативности налогового планирования / Е. А. Самсонов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2012. – Вып. 1–1. – С. 232-240.
11. Тихонов, Д.Н. Налоговое планирование и минимизация налоговых рисков / Д.Н. Тихонов, Л.Г. Липник. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2020. – 256 с.
12. Толмачева О.И., Асриян М.А. Оценка налоговой нагрузки организации и рекомендации по улучшению информационно-аналитического обеспечения управления и снижению налоговой нагрузки организации / О.И. Толмачева, М.А. Асриян. – Вестник науки и образования. – 2019. – №1-1(55). – С.57-63.
13. Чипуренко, Е. В. Налоговая нагрузка предприятия: анализ, расчет, управление / Е.В. Чипуренко. – М.: Налоговый вестник, 2019. – 621 с.
14. LEXT-справочник. Налоговый кодекс Российской Федерации. – М.: Эксмо, 2019. – 944 с.

© Челюк Л.Г.

ТРАНСФОРМАЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Ливенцева Марина Юрьевна

Горячева Лариса Алексеевна

преподаватели

Политехнический институт (филиал) ДГТУ

Аннотация: в статье рассмотрено влияние внедрения искусственного интеллекта и цифрового рубля на бухгалтерский учет, а также вопросы организации процессов формирования и движения новой валюты. Представлены инструменты, за счет которых происходит трансформация бухгалтерского учета. Раскрыта проблематика применения цифрового рубля на предприятии.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровой рубль, смарт-контракт, универсальный платёжный код, цифровой кошелек, криптоучет, криптоактивы, цифровая валюта

THE TRANSFORMATION OF ACCOUNTING IN THE DIGITAL AGE

Liventseva Marina Yurievna

Goryacheva Larisa Alekseevna

Abstract: the article examines the impact of the introduction of artificial intelligence and the digital ruble on accounting, as well as the organization of the processes of formation and movement of the new currency. The tools used to transform accounting are presented. The problems in the application of the digital ruble in the enterprise are revealed.

Key words: artificial intelligence, digital ruble, smart contract, universal payment code, digital wallet, crypto accounting, crypto assets, digital currency.

В 2025 году бухгалтерский учет в Российской Федерации переживает глубокую трансформацию, обусловленную внедрением новых информационных технологий. Роботы не заменяют работников бухгалтерии — но те, кто не перешел на новый уровень компетенций, действительно могут оказаться не востребованными. Искусственный интеллект, автоматизация, цифровые

валюты и новые подходы к бухгалтерскому учету — всё это меняет не только инструменты, но и саму профессию [1].

Искусственный интеллект (ИИ) становится ключевым инструментом трансформации бухгалтерского учета. Компании сталкиваются с нарастающими объемами данных, сложными регуляторными требованиями и необходимостью оперативного реагирования на рыночные изменения. ИИ не только упрощает рутинные задачи, но и позволяет прогнозировать риски, оптимизировать затраты и строить стратегии на основе точных данных. Для бизнеса это стратегический шаг, который определяет конкурентоспособность в цифровой эпохе. Ведущие платформы бухгалтерского учета интегрируют ИИ-модули для анализа больших данных, прогнозирования налоговых платежей и автоматической генерации сложных проводок [2].

Ключевые инструменты, которые уже трансформируют бухгалтерский учет, имеют следующие характеристики (табл. 1):

Таблица 1

Инструменты, трансформирующие бухгалтерский учет в 2025 году [2]

Инструмент трансформации	Суть
Автоматизация обработки документов	Системы на основе оптического распознавания текста (OCR) и ИИ извлекают данные из счетов, накладных и чеков за секунды. Компании, внедрившие такие решения, сокращают время на обработку на 50-70%.
Прогнозирование с помощью машинного обучения	ИИ анализирует данные о продажах, расходах и рыночных трендах, чтобы прогнозировать кассовые потоки и бюджетные риски.
Интеграция с бизнес-процессами	ИИ-системы интегрируются с ERP-платформами, такими как 1С или SAP, обеспечивая бесшовную работу между бухгалтерией, логистикой и продажами. Это минимизирует дублирование данных и ускоряет закрытие отчетных периодов.

Кроме инструментов искусственного интеллекта, на трансформацию бухгалтерского учета, с января 2025 года оказывает влияние и внедрение цифрового рубля, который уже официально используется не только в пилотных проектах, но и в ряде транзакций между компаниями и клиентами. По данным Банка России, к маю месяца более 30 % крупного ритейла в Москве

и Санкт-Петербурге подключились к системе расчетов через цифровую валюту ЦБ [3].

Цифровой рубль – это не просто новая форма денег, существующая исключительно в электронном виде и дополняющая наличные и безналичные рубли – это революция в финансовой системе, которая не обошла стороной и работу бухгалтера. Открыть цифровой кошелек и в дальнейшем пользоваться им можно через любое мобильное приложение банка, но операции проходят напрямую через платформу Банка России, без посредников, при этом цифровой рубль хранится на цифровом кошельке в Банке России, им можно осуществлять бесплатные переводы между физическими лицами, а бизнес получает еще один способ приема оплаты [4, 5].

В первую очередь, изменения в профессиональной деятельности касаются бухгалтеров, продавцов, исполнителей и владельцев агрегаторов: они обязаны обеспечить возможность оплаты цифровым рублем в торговых точках с годовой выручкой от 5 млн рублей и выше. Однако обязанность вводится поэтапно (табл. 2) [5].

Таблица 2

Этапы внедрения цифрового рубля в розничные расчеты

Дата вступления	Кого касается	Условия по выручке	Обязанности
с 01.09.2026	продавцы/исполнители с договором на 01.01.2026 о приеме электронных средств платежа с системно значимой кредитной организацией или банком, признанным ЦБ значимым на рынке платежных услуг	если выручка за прошлый год выше 120 млн рублей	обязаны принимать цифровой рубль
с 01.07.2027	те же лица	если выручка за прошлый год выше 30 млн рублей	обязаны принимать цифровой рубль

Что это значит для бухгалтерского учета? Во-первых, появляются новые формы платежей, которые требуют фиксации в учете. Во-вторых — специфические операции, например, смарт-контракты: автоматические

переводы по заранее заданным условиям. В-третьих — кардинально меняется подход к верификации и хранению данных [3].

Цифровой рубль меняет традиционный бухгалтерский учет по следующим аспектам.

1. Осуществление расчетов. С 2026 года цифровой рубль будет официальным платёжным средством наряду с наличными и безналичными расчётами. Для работы с ним организациям, ИП и физическим лицам необходимо открыть цифровой кошелёк на платформе Банка России. Такой кошелёк открывается на основании отдельного договора и представляет собой новый вид банковского счёта. Все операции по зачислению и списанию средств будут выполняться по распоряжению владельца кошелёка.

2. Осуществление оплаты. Переводы цифровых рублей физические лица смогут совершать только через универсальный платёжный код (УПК) – новый стандарт, закреплённый в законодательстве. УПК – это QR-код, в котором содержатся реквизиты для перевода. Через него будут проходить не только платежи в цифровых рублях, но и переводы по СБП и иные безналичные операции. УПК формирует и распространяет НСПК (Национальная система платёжных карт), а банки будут передавать его организациям и ИП для размещения на кассах и терминалах [5].

3. Новые проводки, новые правила. Поступления в цифровых рублях требуют отдельного отражения в учете — с указанием идентификатора цифрового кошелёка и времени транзакции. Сейчас многие программы автоматизации (1С, Контур, МоеДело) уже готовят обновления, но большая часть малого бизнеса работает «по старинке» — вручную [3].

В программе «1С: Бухгалтерия», начиная с версии 3.0.148, поддержано использование цифровых рублей в расчетах с контрагентами при условии ручного ввода банковской выписки (рис. 1) [5].

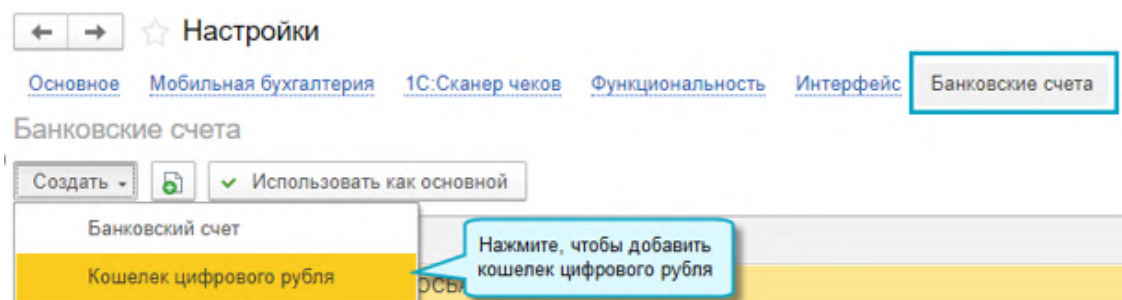

Рис. 1. Кошелек цифрового рубля

Для учета операций с цифровыми рублями добавлен счет 53 «Счет цифрового рубля». Документы по поступлению и списанию цифровых рублей необходимо вводить вручную. Ряд операций недоступен в силу ограничений, установленных законодательством и правилами платформы цифрового рубля. В частности, отсутствуют операции по:

- кредитам, займам и депозитам;
- снятию и пополнению наличными;
- приобретению и продаже иностранной валюты;
- оплате по платежным картам.

4. Очевидно, стало больше прозрачности для ФНС. Каждая транзакция в цифровом рубле фиксируется в блокчейне ЦБ. Это исключает «потерю» операций и создает беспрецедентную прозрачность. Для бухгалтера это плюс — меньше споров с налоговой. Для бизнеса — повод тщательнее следить за тем, какие сделки попадают в поле зрения контролирующих органов [3].

5. Сложности с возвратами и корректировками. Возврат средств, проведенных через цифровой рубль, невозможен в привычном виде — только через обратную транзакцию. Это значит, что необходимо формировать отдельные документы, фиксирующие такую операцию.

Те, кто уже работает с криптоучетом, ощутили двойное давление: с одной стороны, появление официальной цифровой валюты, с другой — растущий контроль над нелегальными криптооперациями.

Цифровой рубль становится конкурентом стейблкоинам: он удобнее, не требует внешних кошельков и признается регулятором. Но это не отменяет интереса к биткойну, эфиру и другим криптоактивам, особенно со стороны инвесторов и IT-компаний.

Главные изменения в криптоучете [3]:

- Требование к прозрачности операций: все чаще банки запрашивают доказательство происхождения криптодоходов при попытке конвертации в фиат;
- Рост интереса к легализации: бизнес, ранее работающий «в серую», обращается к бухгалтерам с вопросом, как поставить крипту на баланс;
- Появление гибридных моделей учета: когда компания принимает оплату и в цифровом рубле, и в USDT, и в BTC — и все это нужно корректно и раздельно отражать.

Отдельного внимания заслуживают смарт-контракты — автоматические соглашения, прописанные в коде. В сфере логистики и внешнеэкономической

деятельности они уже применяются для оплаты по факту получения товара. В учете это вызывает массу вопросов: на каком этапе признавать доход? Когда считать обязательство исполненным? Кто несет ответственность за ошибку в коде контракта?

Министерство финансов пока не дал четкого ответа, но в профессиональном сообществе идут обсуждения создания нового ПБУ для учета «программных договоров».

Основные действия бухгалтера в эпоху трансформации:

- Изучать технологии. Цифровой рубль и смарт-контракты — это уже не «будущее», это новая реальность.
- Автоматизировать учет. Ручной труд будет вытесняться — те, кто не внедрит ИИ и новые форматы обмена данными, рискуют остаться за бортом.
- Помогать клиенту легализоваться. Особенно тем, кто работает с криптой: перевод активов в понятную налоговую систему становится конкурентным преимуществом.

Таким образом, искусственный интеллект и внедрение цифровой валюты в 2025 году определяет будущее бухгалтерского учета, предоставляя бизнесу инструменты для точности, скорости и стратегического планирования. Компании, которые внедряют эти технологии для автоматизации, прогнозирования и интеграции, не только снижают затраты, но и строят более устойчивые стратегии. Соответственно цифровая трансформация бухгалтерского учета является стратегической необходимостью, которая обеспечит успех компаниям в цифровой эпохе.

Список литературы

1. Бухгалтерия 2025: как ИИ прогнозирует риски и доходы | РБК Компании – Текст электронный// РwC. – 2025. Режим доступа: <https://companies.rbc.ru/news/2BfKrTYHgr/buhgalteriya-2025-kak-ii-prognoziruet-riski-i-dohodyi/?ysclid=mhm3tesgug750209419> (дата обращения: 03.11.2025)
2. Бухгалтерия 2025: как ИИ прогнозирует риски и доходы | РБК Компании – Текст электронный// РwC. – 2025. Режим доступа: <https://companies.rbc.ru/news/2BfKrTYHgr/buhgalteriya-2025-kak-ii-prognoziruet-riski-i-dohodyi/?ysclid=mhm3tesgug750209419> (дата обращения: 03.11.2025)
3. Что ждет бухгалтеров в эпоху цифрового рубля и смарт-контрактов | РБК Компании – Текст электронный// РwC. – 2025. Режим доступа: <https://companies.rbc.ru/news/VvLMOpowkW/chto-zhdet-buhgalterov-v-epohu->

tsifrovogo-rublya-i-smart-kontraktov/?ysclid=mggr1sv86a970914634 (дата обращения: 03.11.2025)

4. Цифровой рубль: революция в работе бухгалтера госсектора - РИЦ – Текст электронный// РвС. – 2025. Режим доступа: <https://ric-1c.ru/press/news/bus/tsifrovoy-rubl-revolyutsiya-v-rabote-bukhgaltera-gossektora/> (дата обращения: 03.11.2025).

5. Цифровой рубль придет в оборот уже в 2026 году: что нужно знать бухгалтеру – Текст электронный// РвС. – 2025. Режим доступа: <https://portal-yug.ru/blog/tsifrovoy-rubl-pridet-v-oborot-uzhe-v-2026-godu-chto-nuzhno-znat-bukhgalteru/?ysclid=mhdp1qijaz768214952> (дата обращения: 03.11.2025).

© Ливенцева М.Ю., Горячева Л.А., 2025

**СЕКЦИЯ
ГРАЖДАНСКОЕ
И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО**

ЧАСТНОПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАК ВЕКТОР ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Данильченко Данэлла Денисовна

аспирант

ФГБОУ ВО «Севастопольский государственный университет»

Аннотация: статья посвящена определению основных современных тенденций целенаправленного и спонтанного воздействия межгосударственных интеграционных процессов, происходящих в пределах евразийского правового пространства, на содержание и развитие частноправового регулирования государств-участников. Сформулированы специфические особенности воздействия евразийской экономической интеграции и частноправовой унификации в рамках СНГ на содержание и структуру частноправового регулирования государств-участников, включая Российскую Федерацию, непосредственно охватывающего плоскость реализации и защиты интересов частных лиц в трансграничных и внутренних частноправовых отношениях.

Ключевые слова: частноправовое регулирование, частные интересы, межгосударственная интеграция, международное частное право, унификация, сравнительно-правовой анализ.

PRIVATE LAW REGULATION AS A VECTOR OF EURASIAN INTEGRATION

Danilchenko Danella Denisovna

Abstract: the article is devoted to the identification of the main current trends in the purposeful and spontaneous impact of interstate integration processes taking place within the Eurasian legal space on the content and development of private law regulation of the participating states. The specific features of the impact of the Eurasian economic integration and private law unification within the CIS on the content and structure of private law regulation of the participating states, including the Russian Federation, directly covering the implementation and protection of the interests of individuals in cross-border and domestic private law relations, are formulated.

Key words: private law regulation, private interests, interstate integration, private international law, unification, comparative legal analysis.

Интеграционные процессы объективно выступают фактором унификации общих законодательных принципов и подходов к регулированию различных предметных сфер частноправовых отношений, т.е., иными словами, нормообразующим фактором в частноправовом регулировании.

В то же время, к примеру, семейное законодательство некоторых стран, входящих в СНГ, не содержит дефинитивного определения понятия «брак», что, как представляется, детерминирует необходимость имплементации соответствующей дефиниции по типовым образцам, принятым в своем национальном законодательстве партнерами по интеграционному объединению.

Так, терминологическое определение понятия «брак» отсутствует в Семейном кодексе Таджикистана [2], что может порождать определенные коллизии и правоприменительные проблемы при рассмотрении судами стран СНГ семейных правоотношений с участием граждан этого государства, поскольку отсутствие исчерпывающего определения может приводить к слишком широкой амплитуде трактовок, в некоторых случаях вступающих в противоречие с важнейшими основами публичного правопорядка, общими для всего правового пространства СНГ в силу исторических и ценностных особенностей.

Отсутствует дефинитивное определение понятия «брак» и в российском семейном праве, несмотря на ярко выраженную тенденцию конституционализации традиционных семейных ценностей, находящих свое отражение и детализацию в целой системе федеральных законов и подзаконных актов, а также документов стратегического планирования, принятых в период после масштабного внесения конституционных поправок 2020 г.

Вместе с тем, в ч. 3 ст. 1 Семейного кодекса Российской Федерации [3] раскрыты юридические признаки брака, в целом соответствующие дефинитивным определениям, установленным в кодифицированных источниках семейно-правового регулирования большинства других государств-участников СНГ, в том числе добровольность, равноправие и гетерогенный субъектный состав семейных частноправовых отношений. Данные признаки как раз и должны составить правовую материю для формулирования понятия «брак», являющегося одним из ключевых институтов семейного частно-

правового регулирования, в значительной степени основанного на важнейших (ценностных) основах публичного правопорядка.

Как представляется, для терминологической унификации инструментария семейных правоотношений в законодательстве государств-участников СНГ было бы целесообразно принять акт модельного правотворчества – модельный Семейный кодекс, в котором было бы сформулировано унифицированное определение брака, основанное на общих признаках для всего частноправового пространства СНГ, как добровольность, гетерогенность субъектного состава, равноправие, а также приоритет личных неимущественных и имущественных интересов детей в процессе реализации семейных частноправовых интересов.

Отдельное направление воздействия межгосударственной интеграции в рамках СНГ представляет собой гармонизация международного частного права, традиционно выступающего основным предметом сближения национального частноправового регулирования во всех современных интеграционных объединениях.

Как представляется, именно институциональная координация государств-участников СНГ как форма их межгосударственной интеграции стала ключевым фактором, позволившим принять конвенции (изначально Минская конвенция, затем – Кишиневская конвенция), унифицирующие основные понятия и коллизионные нормы международного частного права в пределах правового пространства СНГ.

Данные конвенции являются классическими международными договорами, отражая международно-правовой (договорной) способ воздействия интеграционных объединений и международных организаций (которые также вполне справедливо рассматривать как договорную форму межгосударственной интеграции без наднационального компонента в системе правового регулирования).

Вместе с тем, отдельные коллизионные нормы Минской и Кишиневской конвенций противоречат объективным условиям современного делового оборота, усиленным интеграционными процессами, направленными на сближение экономических и правовых систем.

Так, в указанных конвенциях единственной коллизионной привязкой, применяемой к обязательственным отношениям, остается место совершения сделки, в то время, как унификации международного контрактного права в других интеграционных объединениях присущ отказ от этой «жесткой» привязки в пользу теории характерного исполнения, гибко позволяющей учитывать интересы контрагентов из стран-участниц интеграционного

объединения, а также особенности самого заключаемого контракта, включая специфику его исполнения обязанностями сторонами.

С другой стороны, в условиях межгосударственной интеграции возрастает и количество таких контрактов, место заключения которых (локализация в пространственных пределах определенного государства) не имеет принципиального значения как для сторон, так и для возможности исполнения обязательств.

Принятие данной теории в качестве законодательного подхода тесно связано и обусловлено интеграционными и унификационными процессами не только на постсоветском пространстве, но и, например, в ЕС, поскольку в европейских странах, как отмечает А.В. Асосков, на момент подготовки проекта Римской конвенции 1980 г. отсутствовало широкое распространение теории характерного исполнения [1, с. 400-401], т.е., иными словами, ее восприятие внутригосударственными частноправовыми системами стало непосредственным результатом интеграционных процессов, будучи первоначально обоснованной и сформулированной в качестве эффективной и практически применимой именно в унифицированном акте.

Обозначенная тенденция объясняется, прежде всего, экономическим содержанием интересов частных лиц, реализуемых в гражданско-правовых отношениях, как вещных, так и обязательственных, причем отдельную группу экономических интересов составляют коммерческие (предпринимательские), т.е. ориентированные на получение прибыли от определенной формы экономической активности.

Список литературы

1. Асосков А.В. Нормообразующие факторы, влияющие на содержание коллизионного регулирования договорных обязательств: диссертация ... доктора юридических наук; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова / А.В. Асосков. – М., 2011. – 545 с.
2. Семейный кодекс Республики Таджикистан от 26.12.2011 № 791 // Верховный Суд Республики Таджикистан. – URL: <https://sud.tj> (дата обращения: 05.11.2025).
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <https://pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.11.2025).

© Данильченко Д.Д., 2025

**РАССМОТРЕНИЕ ДЕЛ О ПРИЗНАНИИ СДЕЛКИ
НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ И ПРИМЕНЕНИИ ПОСЛЕДСТВИЙ
ЕЁ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ**

Баклина Светлана Николаевна

студент

Университет «Синергия»

Аннотация: данная статья посвящена одному из самых востребованных институтов гражданского права. Представляется правовая природа недействительности сделок, а также их последствий. Анализируется многообразная судебная практика. Высказываются мнения специалистов гражданского и арбитражного права. Выявляются особенности норм гражданского права, связанных с недействительностью сделок при подаче иска в суд.

Ключевые слова: сделка, недействительность, ничтожная и оспоримая сделки, судебное производство, последствия недействительных сделок, реституция, нарушение прав, восстановление и защита прав, субъект, суд, иск.

**CONSIDERATION OF CASES CONCERNING
THE INVALIDITY OF TRANSACTIONS AND THE APPLICATION
OF THE CONSEQUENCES OF ITS INVALIDITY**

Baklina Svetlana Nikolaevna

Abstract: This article is devoted to one of the most sought-after institutions of civil law. It presents the legal nature of invalidity of transactions and the consequences thereof. A wide range of judicial practice is analyzed. The opinions of civil and arbitration law experts are expressed. The specific features of civil law provisions related to the invalidity of transactions when filing a lawsuit are identified.

Key words: transaction, invalidity, voidable and voidable transactions, legal proceedings, consequences of invalid transactions, restitution, violation of rights, restoration and protection of rights, subject, court, lawsuit.

Сделка является одной из основополагающих и базовых фундаментов возникновения юридических прав и обязанностей у субъектов гражданско-

правовых отношений. Любое юридическое и физическое лицо заключало как минимум одну сделку, затрагивающую не только свои права и обязанности, но и второй стороны сделки.

Представление такой отрасли российского права, как гражданское, без возникновения сделок – невозможно. Сделкам отведена целая глава, разделенная на два параграфа в гражданском кодексе. Многообразие видов и форм недействительных сделок, а также различность процедурности применения последствий их недействительности является спорным вопросом для различных категорий субъектов гражданского и арбитражного процесса.

Недействительная сделка представляет собой действие двух сторон, которое противоречит действующему законодательству или нормам морали и нравственности. Она, как и классическая сделка, несет за собой юридические последствия, но только те, что связаны с ее недействительностью.

В гражданском законодательстве установлены две формы недействительных сделок: ничтожная-недействительна без установления ее таковой судом, оспоримая – сделка, установленная недействительной по решению суда.

С. В. Герасимовский, в своих трудах писал, что нужно скорректировать классификацию недействительных сделок, обращая внимание на ст.168 ГК РФ. Рассматривая ничтожные сделки, недействительных в силу закона из самого факта их реализации, а суд только определяет правовые последствия такой недействительности, появилась новая разновидность недействительных сделок, которые признаются такими по решению суда, нарушающие требования нормативно-правовых актов. Основываясь на этом, он выделяет три группы недействительных сделок, которые не могут рассматриваться как полноценные юридические факты.

К первой группе он относит ничтожные сделки, недействительность которых закрепляется законом. Во вторую группу поместил ничтожные сделки, недействительность которых устанавливается судом в случаях, предусмотренных законодательством. В третьей группе оказались оспоримые сделки, недействительность которых устанавливается в судебном порядке по инициативе заинтересованного лица [1, с. 2].

Установление сделки недействительной – это правовая процедура при участии независимого арбитра – судьи, направленная на восстановление нарушенных прав и законных интересов сторон. В цивилистическом

судопроизводстве рассмотрение дел о недействительности сделок имеет ряд процессуальных особенностей, обусловленных спецификой предмета спора.

Дела о признании сделки недействительной и реализации последствий её недействительности представляют собой значимую категорию гражданских споров, требующую тщательного анализа фактических обстоятельств и норм материального и процессуального права.

Судебное разбирательство в таких делах включает несколько этапов, начиная с определения субъектного состава и заканчивая выбором способа защиты нарушенного права. Стоит отметить, что судебное делопроизводство в большей мере сталкивается со спорами не о защите гражданских прав и обязанностей при наличии оснований для признания сделки недействительной, а о получении субъектом гражданского правоотношения какой-либо имущественной выгоды при нарушении его прав.

Рассматривая Гражданское законодательство, законотворец допускает признание в судебном порядке недействительной лишь оспоримую сделку, но не ничтожную, поскольку она заведомо не имеет юридической силу, вне зависимости от признания ее таковой судом. Однако при исполнении ничтожной сделки, субъект, чье право нарушено, имеет возможность подать в суд иск о применении последствий недействительной сделки.

Следует отметить основную специфику рассмотрения исследуемой категории дел.

Законодателем в пункте 2 статьи 166 Гражданского кодекса РФ указано, что истцом по таким делам может выступать не только сторона сделки, но и иное заинтересованное лицо, чьи права и законные интересы нарушены оспариваемой сделкой [2, Ст.166].

Так, в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25.02.2025 N 18-КГ24-367, указано, что прокурор обратился в суд с целью возврата незаконно переданного муниципальным образованием земельного участка, однако, истец не указал, в чьих именно интересах он действует. Решением суда по настоящему спору земельный участок возвращен в собственность муниципалитета, являющегося ответчиком по делу.

Каким образом, какие именно и чьи права при таком положении будут восстановлены, как предполагал прокурор, суд в своем решении не определил.

Так, суд вынес решения без соблюдения требований о законности и обоснованности судебного акта, следовательно, такие нарушения, являются

существенными и непреодолимыми, и в дальнейшем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений. На основании этого Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что вынесенные по делу судебные акты исключают законность, они подлежат отмене, с дальнейшим направлением дела в суд апелляционной инстанции [3].

Обязанность доказывания обстоятельств, являющихся фактами для признания сделки недействительной, накладывается на истца. Он должен предоставить суду доказательства, подтверждающие наличие порока воли, несоответствие сделки требованиям закона или иные обстоятельства, предусмотренные Гражданским кодексом РФ. Возможно возникновение сложностей при доказывании обстоятельств совершения оспоримой сделки. Например, доказать факт наличия заблуждения бывает сложно, особенно если заблуждение касается несущественных деталей предмета сделки.

При рассмотрении дел о недействительности сделок суду необходимо предположить возможные последствия признания сделки недействительной. С учетом характера сделки и оснований ее недействительности, суд применяет реституцию, как двустороннюю, по общему правилу, так и одностороннюю, взыскать неосновательное обогащение или применить другие формы защиты гражданских прав. Но закон закрепляет и исключения, например, когда одна из сторон действовала целенаправленно недобросовестно. Так, суд может, но не обязан взыскать все полученное по сделке в доход государства.

Так, в Определении Верховного Суда РФ от 15.10.2013 N 5-КГ13-88, Верховный Суд, рассматривая дело по отчуждению жилого помещения родителями указал, что совершение родителем, сознательно не проявляющим заботу о благосостоянии детей и фактически оставляющим детей без родительского попечения, умышленных действий, которые направлены на заключение сделки по отчуждению жилого помещения (или доли в праве собственности на жилое помещение) в пользу иного лица, с целью ущемить права детей, в том числе жилищные, может свидетельствовать о несовместимом с основами правопорядка и нравственности характере подобной сделки и злоупотреблении правом [4].

В случае удовлетворения иска о признании сделки недействительной, суд применяет последствия ее недействительности. Классическое правило – двусторонняя реституция. А в случае, если в связи с признанием сделки недействительной одну сторону обязывают возвратить полученную вещь, то

она имеет право ее удерживать до возврата ей самой исполненного по такой сделке согласно п. 1 ст. 6, ст. 328 и 359 ГК РФ;

Субъекты, являющиеся сторонами сделки, гражданским законодательством наделены совокупностью правового инструментария, используя который дает им право задействовать иные способы защиты по недействительной сделки, помимо возврата, всего полученного по ней.

Так, Участник хозяйственного общества признал в судебном порядке недействительным договора займа, условия которого гласили, что общество предоставило заем под минимальную процентную ставку в размере 7% годовых заемщику, связанному с другим участником. Данная сделка была заключена на нерыночных условиях, во вред интересам общества, исключая его возможности инвестировать временно свободные денежные средства в выгодные и перспективные коммерческие проекты. Суд удовлетворил иск о признании договора займа недействительным. И, вместе с тем, взыскал с заемщика в пользу общества: штрафных процентов по ключевой ставке ЦБ РФ, рассчитанных в соответствии со ст. 395 ГК РФ на сумму совершенной сделки; убытков, размер которых был равен комиссионному вознаграждению банку в связи с реализацией расчетной операции по выдаче займа [5].

В судебной практике существуют прецеденты, когда возврат имущества исключается при утрате или порче. В таком случае используются нормы о возмещении убытков. Однако возникают дополнительные трудности, особенно в случаях, когда стоимость утраченного имущества значительно поменялась с момента заключения сделки.

Вместе с тем при признании сделки недействительной, могут возникнуть последствия для третьих лиц, которые могли добросовестно приобрести права собственности на какой-либо объект сделки. Закон предполагает защиту прав таких лиц, однако эта защита ограничена определенными условиями, и, в конечном итоге не допускает полного восстановления положения субъекта, существовавшего до осуществления недействительной сделки.

Анализируя вышеизложенное, можно сделать несколько всеобъемлющих выводов, относительно спорного вопроса:

1. Сделки – это базовая форма возникновения юридических прав и обязанностей. Вступая в сделку, необходимо действовать добросовестно в соответствии с действующим законодательством.

2. Существуют две формы недействительных сделок, и каждая из них несет различные последствия для субъектов гражданского правоотношения.

3. Судебная практика, относительно недействительных сделок, носит многообразный и обширный характер.

Проблематика недействительных сделок нуждается в доскональном анализе каждого конкретного случая. Верная классификация оснований и правильное предоставление доказательств имеют решающее значение для успешного разрешения спора.

Список литературы

1. Герасимовский С.В. К вопросу о недействительных сделках и их классификации. // Отечественная юриспруденция. 2016 № 10 С. 2.

2. Гражданский кодекс РФ: федер. закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ: (ред. от 31.07.2025), (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025). //Первоначальный текст документа опубликован в изданиях "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301, "Российская газета", N 238-239, 08.12.1994. Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».

3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25.02.2025 N 18-КГ24-367-К4 (УИД 23RS0044-01-2023-001289-33). // Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».

4. Определение Верховного Суда РФ от 15.10.2013 N 5-КГ13-88. Источник публикации "Бюллетень Верховного Суда РФ", 2014, N 6. // Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».

5. Решение Арбитражного суда Челябинской области от 14.06.2023 по делу N А76-41079/2022. // Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».

© Баклина С.Н.

СЕКЦИЯ ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

**NAVIGATING DIGITAL TRANSFORMATION IN KYRGYZSTAN'S
BANKING INDUSTRY AND THE PATH TO COOPERATIVE
MANAGEMENT WITH CHINESE BANKS**

Wang Xiaojiao

Ph.D student

Abdykadyrov Kalybek Zh.

Institute of Economic and Management of the
Kyrgyz State University named after I. Arabaev

Scientific adviser: **Abdykadyrov Kalybek Zh.**

Candidate of Economic Sciences, Acting Professor

Institute of Economic and Management of the
Kyrgyz State University named after I. Arabaev

Abstract: this article takes the banking industry in Kyrgyzstan as the research object, systematically analyzes the current situation, characteristics and challenges of its digital transformation, and combines the strategic layout of Chinese banks in Central Asia to explore the cooperation potential between the two sides in areas such as digital finance, fin tech and risk management. Through the methods of literature research, comparative analysis and case study, this paper puts forward management and policy suggestions for promoting mutual benefit and win-win results between Chinese and Kyrgyzstan banks in the context of digitization. The research results show that Chinese banks can contribute to the modernization of Kyrgyzstan's banking industry through means such as technology empowerment, digital payment, green finance and regulatory technology, thereby building a new model of sustainable cross-border financial cooperation.

Key words: Kyrgyzstan; banking industry; digital transformation; Chinese banks; financial cooperation; bank management.

**ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В БАНКОВСКОЙ
СФЕРЕ КЫРГЫЗСТАНА И ПУТЬ К СОВМЕСТНОМУ
УПРАВЛЕНИЮ С КИТАЙСКИМИ БАНКАМИ**

Ван Сяоцзяо

аспирант

Абдыкадыров Калыбек Ж.

Институт экономики и менеджмента,

Кыргызский государственный университет имени И. Арабаева

Научный руководитель: **Абдыкадыров Калыбек Ж.**

кандидат экономических наук, и.о. профессор

Институт экономики и менеджмента,

Кыргызский государственный университет имени И. Арабаева

Аннотация: В данной статье в качестве объекта исследования рассматривается банковская отрасль Кыргызстана, анализируется текущая ситуация, характеристики и проблемы её цифровой трансформации, а также стратегическое расположение китайских банков в Центральной Азии для изучения потенциала сотрудничества между двумя сторонами в таких областях, как цифровые финансы, финтех и управление рисками. Используя методы исследования литературы, сравнительного анализа и тематического исследования, в данной статье предлагаются рекомендации по управлению и политике, направленные на достижение взаимовыгодных и взаимовыгодных результатов между китайскими и кыргызскими банками в контексте цифровизации. Результаты исследования показывают, что китайские банки могут внести вклад в модернизацию банковской отрасли Кыргызстана посредством таких мер, как расширение технологических возможностей, цифровые платежи, зелёное финансирование и технологии регулирования, тем самым создавая новую модель устойчивого трансграничного финансового сотрудничества.

Ключевые слова: Кыргызстан; банковская отрасль; цифровая трансформация; китайские банки; финансовое сотрудничество; банковский менеджмент.

Introduction

Driven by the global wave of digitization, the banking industry is undergoing a systematic transformation from traditional financial services to intelligent, data-driven, and online services. Digital transformation is not only a strategic choice for commercial banks to improve operational efficiency, but also a key path to enhance international competitiveness and promote inclusive finance. Kyrgyzstan, one of the

economies in Central Asia, is gradually transitioning its banking system to digital development midst economic restructuring and deepening regional cooperation. However, local banks still face numerous challenges in digital financial innovation due to limitations in their technological foundation, policy environment, and financial ecosystem.

1. The current situation and characteristics of Digital transformation in Kyrgyzstan's banking industry

1.1. Overview of the Development of the Banking Industry in Kyrgyzstan

The banking industry in Kyrgyzstan, as a core component of the country's financial system, plays a crucial role in promoting economic development, stabilizing currency circulation and facilitating investment. The country's economy is mainly based on agriculture, mining and remittance income [1, c. 153]. The banking industry has supported the financial needs of small and medium-sized enterprises and individual consumers by providing credit, savings and payment services, and has become an important engine for economic growth. According to the data from the National Bank (Central Bank) of Kyrgyzstan, the proportion of banking assets in the gross domestic product (GDP) has continued to increase in recent years, demonstrating its growing importance in the national economy. However, compared with developed countries, the overall scale of the banking industry in Kyrgyzstan is still relatively small, facing problems such as insufficient capital and low efficiency, which to some extent limits its service coverage and risk resistance capacity [2, c. 713].

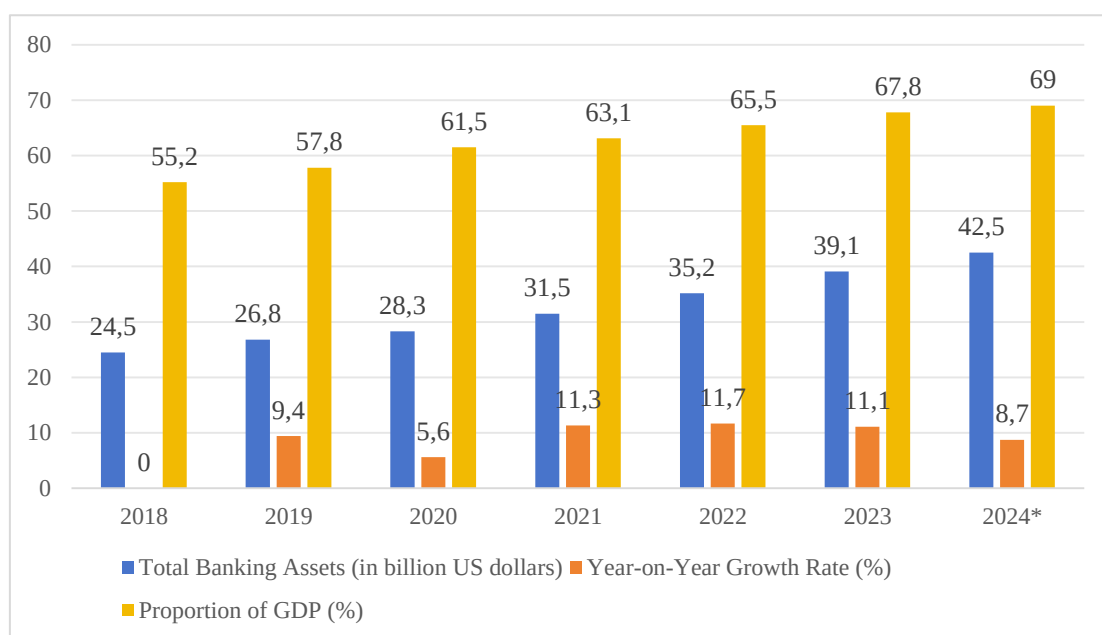

Figure 1. Changes in the Asset Size of the Banking Sector in Kyrgyzstan (2018-2024)

The asset size of Kyrgyzstan's banking industry has maintained a steady growth trend from 2018 to 2024, with an average annual growth rate of nearly 10%, and its proportion of GDP has also increased from 55.2% to approximately 69%.

This clearly indicates that the influence and status of the banking industry in the economy are steadily increasing [3, c. 39]. This growth is attributed to the relative stability of the macro economy, the inflow of remittances from overseas Chinese, and the initial achievements of financial deepening, providing the necessary volume foundation and market demand for the subsequent digital transformation.

1.2. The Current Situation of Digital Transformation in the Banking Industry

The digital transformation of the banking industry in Kyrgyzstan has made remarkable progress in recent years, but as a whole, it is still in the transitional stage from the initial stage to rapid development, mainly reflected in the gradual popularization of electronic payment, mobile banking and Internet financial services [4, p. 173]. An overall overview of the digitization process shows that with the promotion of smart phones and the Internet, electronic payment systems such as bank card payments, mobile wallets (for example, payments based on QR codes), and online transfer services are increasing day by day, which has significantly enhanced the convenience and efficiency of financial transactions. According to data from the National Bank of Kyrgyzstan, the volume of electronic payment transactions increased by approximately 30% year-on-year in 2022, and the number of mobile banking and Internet banking users continued to rise [5, c. 1].

The government and the central bank have provided active policy support in promoting digital transformation. For instance, through the "Digital Kyrgyzstan" national strategy, they encourage financial institutions to adopt new technologies such as cloud computing and big data, and invest in the construction of national Payment systems (such as the Inter bank Payment System) [6, c. 2032].

The central bank has also issued the "Digital Finance Development Guide", emphasizing data security and innovative supervision, and providing tax incentives and technology subsidies to banks to accelerate the digitization process.

These policies not only promote financial inclusiveness but also create a favorable environment for foreign investment and technological cooperation.

Table 1

**Comparison of Digital Service Penetration Rates
(e.g., Mobile Banking User Ratio)**

Country	Mobile Banking User Ratio (%)	Internet Banking User Ratio (%)	Electronic Payment Frequency (times per person per month)
Kyrgyzstan	35	28	4.5
Kazakhstan	60	55	9.2
Russia	68	62	11.5
China	85	78	22.8

Table 1, through a cross-national comparison, clearly reveals the significant gap between Kyrgyzstan's digital service penetration rate and the leading levels in the region and globally. The proportion of mobile banking users in this country is only 35%, far lower than 60% in Kazakhstan and 85% in China. This, on the one hand, indicates that its digitization process still has huge potential for development and market space; on the other hand, it also highlights the challenges it faces in terms of technical infrastructure and the cultivation of user habits. Although the growth rate is relatively fast, how to rapidly increase the penetration rate will be the key to the success or failure of future digital transformation [7, c.114].

1.3. Main Challenges and Opportunities of Digital Transformation

The banking industry in Kyrgyzstan is confronted with multiple challenges during its digital transformation, but it also holds significant opportunities. These factors jointly influence its future development path. The main challenges are first reflected in the insufficiency of technical infrastructure and the limitations of network coverage. Kyrgyzstan's terrain is mountainous, and the coverage and quality of Internet and mobile networks in rural areas are low and unstable. This makes it difficult to promote digital financial services in remote areas. Many residents still rely on traditional bank branches, which limits the expansion of electronic payments and mobile banking. In addition, the information technology infrastructure of the banking system itself is relatively backward. Some institutions lack advanced cybersquatting systems and data centers, making them vulnerable to data leakage and system failure risks [8, c. 15].

Many people, especially the elderly and low-income groups, have limited knowledge of digital tools and are deeply concerned about online fraud and privacy leaks, which has reduced their trust in mobile banking and online services. A survey by the National Bank of Kyrgyzstan shows that only about 40% of bank users fully

understand the basic digital security measures, which increases the social cost of promoting digital finance. Meanwhile, cyber security threats such as phishing and malicious software occur frequently, which requires banks to continuously increase their investment in risk control, technical protection and user education.

2. Analysis of the Layout and Cooperation Potential of Chinese Banks in Kyrgyzstan

2.1. Strategic Layout of Chinese-funded Banks in Central Asia

The strategic layout of Chinese banks in Central Asia is closely centered around the "Belt and Road Initiative", which provides top-level design and policy framework for financial cooperation. Under this framework, financial cooperation is regarded as a key support for promoting the "five connectives" (policy communication, infrastructure connectivity, unimpeded trade, financial integration, and people-to-people bonds), aiming to ensure the project investment and trade exchanges of Chinese-funded enterprises by providing financing services and building cross-border financial infrastructure, and to deepen the rationalized use of the RMB. Large state-owned commercial banks such as the Bank of China and the Industrial and Commercial Bank of China are representative institutions of the layout in Central Asia. For instance, the Bank of China has extended its business to the entire Central Asia region by setting up branches in neighboring countries such as Kazakhstan, providing comprehensive financial services including project financing, trade settlement and foreign exchange trading [9, c. 45].

2.2. The Current Situation of Chinese banks in Kyrgyzstan

At present, the direct physical presence of Chinese-funded banks in Kyrgyzstan is relatively limited. No large Chinese-funded commercial banks have established branches yet. Their business is mainly carried out through agency relationships with local banks, setting up representative offices, and participating in syndicated loans, etc. For instance, the Bishkek Representative Office of Industrial and Commercial Bank of China was in operation for a long time, mainly responsible for market research, customer relationship maintenance and project connection, rather than directly engaging in retail businesses such as deposit absorption. In terms of cooperation models, Chinese-funded banks mainly provide cross-border trade settlement services including US dollars and RMB, offer working capital loans to Chinese-funded enterprises in Kyrgyzstan, and carry out technical cooperation with local banks such as Riverbank in the field of clearing. In the field of fin tech, China's Union Pay International has collaborated with several banks in Kyrgyzstan to promote Union Pay card acceptance and mobile payment solutions. This is an important form for Chinese fin tech to indirectly enter the market [10, c.165].

2.3. Cooperation opportunities between Chinese-funded banks and Kyrgyz banks

Chinese-funded banks and the banking industry of Kyrgyzstan have broad cooperation space in the future, especially in the wave of digital transformation, where cooperation opportunities are significant. Firstly, in the field of digital payment and cross-border settlement systems, Chinese-funded banks can export their mature technologies and experiences to Kyrgyzstan. For instance, collaborating with the Central Bank of Kyrgyzstan or major commercial banks to jointly develop a modern national payment switch system, or introducing a cross-border trade financing platform based on blockchain technology, will significantly enhance settlement efficiency and reduce transaction costs. At the same time, actively promote the application of the Cross-border RMB Payment System (CIPS) in Kyrgyzstan to provide more convenient and diversified clearing channels for bilateral trade. Secondly, FinTech is a key growth point for cooperation.

3. Bank Management Optimization and Policy Recommendations under the Background of Digital Transformation

3.1. The Impact of Digital Transformation on Bank Management

Digital transformation is profoundly reshaping the internal management paradigm of the banking industry in Kyrgyzstan. Firstly, in terms of the intelligence and automation of business processes, traditional counter services and back-end operations that relied on manual labor are being replaced by robotic process automation (RPA) and intelligent workflows. For instance, processes such as customer account opening, document processing, and trade finance review have been automated, significantly enhancing operational efficiency, reducing labor costs and operational risks, and enabling banks to reallocate resources to more valuable customer service and innovative businesses. Secondly, the digitization of risk management has become a core area of transformation. Banks have begun to utilize big data and artificial intelligence technologies to build data-driven credit assessment models [11, c. 341]. By analyzing non-traditional information such as customers' transaction records, social behaviors, and e-commerce data, they can create more accurate credit profiles for small and micro enterprises and individuals lacking collateral, effectively alleviating the problem of information asymmetry.

3.2. Optimization of Digital Governance and Regulatory Framework for Banks

With the deep digitization of banking business, it is crucial to build a digital governance and regulatory framework that matches it. In terms of digital supervision and compliance system construction, regulatory authorities need to actively adopt

regulatory technology tools, establish automated and standardized data reporting and analysis systems, and achieve real-time and off-site monitoring of bank risks, thereby shifting from passive responsive-based supervision to proactive preventive supervision. For banks themselves, they need to invest in building an integrated compliance management platform, embedding regulatory requirements into business processes to optimize compliance costs. Cyber security and data protection mechanisms are the cornerstones of digital governance. Kyrgyzstan needs to improve and strictly enforce its data protection law as soon as possible, clearly defining the rules for data collection, storage and cross-border transmission. Banks must establish a multi-level cybersquatting defense system, including regular penetration testing, intrusion detection and emergency response plans, and enhance data security education for customers to jointly safeguard the stability of the financial system and user trust.

3.3. Policy Recommendations for Promoting Cooperation and Digital Win-win between Chinese and Kyrgyzstan Banks

To promote the win-win cooperation between Chinese and Kyrgyz banks in digital transformation, it is necessary to build a systematic policy support system from multiple levels. Firstly, efforts should be made to enhance the construction of bilateral fin tech cooperation platforms [12, c. 350]. For instance, the central banks or banking associations of the two countries should take the lead in regularly holding fintech forums and innovation sandbox exchange activities, encouraging financial institutions and technology enterprises from both sides to showcase solutions and match demands, and providing incubator functions for cooperation projects. Secondly, it is necessary to establish unified standards for cross-border settlement and data security. Both parties may negotiate to formulate a cross-border payment and settlement agreement based on block chain technology, and jointly establish security standards and certification systems for the cross-border flow of personal financial information. Under the premise of ensuring security, they can break down data barriers and improve settlement efficiency. Secondly, efforts should be made to actively promote Chinese-funded banks to carry out digital finance pilot projects in Kyrgyzstan. Under the framework of the regulatory sandbox, the Kyrgyzstan side can grant certain policy flexibility to Chinese-funded banks or their cooperating fin tech companies, allowing them to pilot innovative businesses such as digital micro credit and mobile payment wallets in specific regions or customer groups. Once successful, they can be gradually promoted.

Conclusion

Through a systematic study of the digital transformation of Kyrgyzstan's banking sector, this article finds that while digitization has become a key driver of local banking development, further improvements are needed in infrastructure, technological innovation, and regulatory frameworks. Within the framework of the Belt and Road Initiative, Chinese banks possess extensive digital finance experience and capital advantages, enabling them to form complementary partnerships with Kyrgyz banks in technology transfer, system development, and risk management. Going forward, efforts should focus on establishing a bilateral digital financial cooperation platform to promote the institutionalization of data interconnection, payment settlement, and regulatory coordination. Furthermore, the Kyrgyzstan government needs to improve its digital finance regulatory policies, encourage foreign banks to participate in the innovation ecosystem, and jointly build an open, inclusive, and secure digital financial system.

References

1. Abdylдаeva U. M., Yu F. M. The banking system of the Kyrgyz Republic: problems and prospects // Евразийское научное объединение. – 2019. – № 8-3. – С. 153-155.
2. Zhoraev A., Yüksek A. Challenges for Islamic banking industry: the Kyrgyz Republic experience // Ondokuz Mayıs Üniversitesi İlahiyat Fakültesi Dergisi. – 2021. – № 50. – С. 713-730.
3. Sagbansu L. Banking system in Kyrgyz Republic // IBSU Scientific Journal (IBSUSJ). – 2006. – Т. 1, № 1. – С. 39-53.
4. Cheng H., Lu Y. C., Mukashev U. Productivity of the banking sector: A case study in Kyrgyz Republic // Third International Conference on Innovative Computing Technology (INTECH 2013). – August 2013. – P. 173–180. – IEEE.
5. Vorobey Y. Commercial banking in Kyrgyzstan // Central Asia Economic Papers. – 2015. – № 13. – С. 1–9.
6. Diener F., Špaček M. Digital transformation in banking: A managerial perspective on barriers to change // Sustainability. – 2021. – Т. 13, № 4. – С. 2032.
7. Porfirio J. A., Felício J. A., Carrilho T. Factors affecting digital transformation in banking // Journal of Business Research. – 2024. – Т. 171. – С. 114393.

8. Omarini A. The digital transformation in banking and the role of FinTechs in the new financial intermediation scenario // ResearchGate Working Paper. – 2017. – 15 с.
9. Munira M. S. K. Digital transformation in banking: A systematic review of trends, technologies, and challenges // Technologies and Challenges. – 2025. – 27 January.
10. Tsindeliani I. A., Proshunin M. M., Sadovskaya T. D., Popkova Z. G., Davydova M. A., Babayan O. A. Digital transformation of the banking system in the context of sustainable development // Journal of Money Laundering Control. – 2022. – Т. 25, № 1. – С. 165-180.
11. Baskerville R., Capriglione F., Casalino N. Impacts, challenges and trends of digital transformation in the banking sector // Law and Economics Yearly Review. – 2020. – Т. 9, № 2. – С. 341-362.
12. Serinkan C. Kırgızistan'da bankacılık sektörünün yönetim ve organizasyon sorunları (Management and organization issues of the banking sector in Kyrgyzstan) // On Eurasian Economies. – 2017. – С. 350.

© Wang Xiaojiao, Abdykadyrov K.Zh.

СЕКЦИЯ МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

**ФИЛОСОФИЯ «МОТТАИНАЙ» КАК ФАКТОР
ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ЯПОНИИ ПРИ ОБРАЩЕНИИ
С ТВЁРДЫМИ БЫТОВЫМИ ОТХОДАМИ В XXI ВЕКЕ**

Гончарова Юлия Алексеевна

магистрант факультета

политических и исторических наук

Направление «Зарубежное регионоведение»

Национальный исследовательский

Томский государственный университет

Аннотация: моттаинай как философия бережного отношения к вещам. Концепция 3R: Reduce – экономь, снижая или сокращая использование, Reuse – используй повторно, Recycle – перерабатывай.

Ключевые слова: экология, моттаинай, сортировка мусора, твёрдые бытовые отходы, бережливое производство.

**THE MOTTAINAI PHILOSOPHY AS A FACTOR OF JAPAN'S
ENVIRONMENTAL POLICY IN THE MANAGEMENT
OF SOLID HOUSEHOLD WASTE IN THE 21ST CENTURY**

Goncharova Julia Alekseevna

Abstract: mottainai as a philosophy of careful handling of things. The 3R concept: Reduce – save by reducing or limiting use, Reuse – reuse, Recycle – recycle.

Key words: ecology, mottainai, waste sorting, municipal solid waste, lean manufacturing.

Япония расположена на более чем 14 тысячах островах Японского архипелага. Основная площадь государства занята гористой местностью и морем. 110 действующих вулканов, из которых 47 — в зоне риска. В среднем в районе Токио (в пределах 300 км) происходит 283 землетрясения в год, или 23 в месяц. Кроме того, землетрясение, как правило, сопровождается тайфунами и цунами. Несколько раз в столетие Япония переживает по-настоящему разрушительные землетрясения [1]. Риск в любой момент потерять все и, как следствие, необходимость восстанавливать потери не могли не сформировать у

нации такие качества, как трудолюбие, рациональность, смирение, послушание и готовность к трудностям.

«Моттаинай» в переводе означает культуру осознанного потребления. Моттаинай – это философское понятие, стиль жизни, при которой любая вещь на протяжении своей жизни должна быть использована на 100%, а лучше больше [5].

В 2000 году был принят закон, призванный сократить нагрузку на экологию Японии путём рециркуляции ресурсов, приоритизации утилизации и управления отходами. Была сформирована стратегия 3R: Reduce (сокращение образуемых отходов), Reuse (повторное использование товаров) и Recycle (переработка отходов и превращение их в сырьё для производства новых товаров) [2].

Reduce (сокращение образуемых отходов):

В 1991 году на законодательном уровне была закреплена обязанность предприятий при запуске нового продукта учитывать экологический фактор. При производстве продукта компания обязана учитывать весь цикл жизни продукта в дальнейшем и создавать продукт с учётом его дальнейшей утилизации. Истоки концепции бережливого производства зародились в период Второй Мировой Войны в автомобильной компании Toyota, когда необходимо было осуществлять производство в ситуации максимальной ограниченности ресурсов.

В настоящий момент существует 7 основных постулатов бережливого производства:

1. Системность. Все этапы производства – это взаимосвязанная система и оптимизация должна затрагивать все звенья.

2. Непрерывное улучшение качества. Компания всегда стремится улучшить качество своего продукта через улучшение этапов производства, сервиса.

3. Обучение персонала. Непрерывное обучение сотрудников, стимулирование сотрудников на новые идеи, позволяющие улучшить любую часть в цепочке производства.

4. Технологии. Совершенствование технологии производства, как способ оптимизации затраченного времени, улучшения качества продукта и экономии ресурсов.

5. Экологическая ответственность. Уменьшение количества отходов, энергоэффективность, экологическая ответственность.

6. Гибкость и адаптивность. Компания внимательна к обратной связи от своих партнёров или потребителей и готова меняться.

7. Сотрудничество с поставщиками. Компания не только получает ресурсы для производства от поставщиков, но и взаимодействует с ними в рамках улучшения производства.

Reuse (повторное использование товаров):

Бережливое отношение к вещам – это часть любой традиционной культуры в мире. В Японии же процесс сохранения старого и ветхого трансформировался в целую культуру, приобрёл черты искусства, и результаты этого искусства ценятся во всем мире.

Кацуги (или кинцукурой) – японское искусство реставрации-починки керамических изделий с помощью специального лака и золотого, серебряного или платинового порошка. Суть философии в том, что поломки, сколы и трещины – это неотъемлемая часть жизни и их не надо прятать или маскировать.

Ваби-Саби – («скромная простота») – одно из характеристик – это след времени, которое на всем откладывает свой отпечаток, скромность, простота, отсутствие кричащих красок и элементов, ценность старого. Новое и яркое – не может быть истинно прекрасным, и лишь налет времени создает совершенство.

В Японии очень развито направление сферы услуг – это больше 60% предприятий. А это и ремонтные мастерские способные починить что угодно – начиная от одежды и обуви и заканчивая крупной бытовой техникой и автомобилями [5].

Recycle (переработка отходов и превращение их в сырье для производства новых товаров):

В Японии первый закон об обращении с отходами был принят в 1900 г. как следствие понимания риска инфекционных заболеваний при высокой плотности населения. В 1954 г. в период начала послевоенного экономического роста был принят Закон об (общественной) уборке, который в 1966г. был пересмотрен и обязал правительство и префектуры оказывать финансовую и технологическую помощь муниципалитетам, а так же гражданам сотрудничать с властями в целях сбора и утилизации отходов [2].

В современной истории Японии первая сортировка мусора началась ещё в 1970-х годах XX века, как ответ на увеличение количества твёрдых бытовых отходов домохозяйств и предприятий вследствие роста потребления, который, в свою очередь, был следствием экономического роста.

С 2000 г. после принятия Закона о содействии эффективному использованию ресурсов Япония под угрозой экологической катастрофы должна было начать воспринимать отходы не как проблему, а как возможность или ценный ресурс, а переработку и утилизацию отходов, как естественный результат цикла жизни любого предмета в доме простого обывателя.

Мусор сортируется домохозяйствами по системе, предложенной муниципалитетом, и определённая категория мусора может быть вывезена согласно составленному расписанию в определённые дни недели. При первичной сортировке бытовых отходов гражданин распределяет отходы на:

1. Сжигаемые (бумага, древесина, частично пищевые, текстиль, частично пластик)
2. Несгораемые (бытовая техника, стекло, керамика, металл)
3. Перерабатываемые (могут включать в себя категории перечисленные выше)
4. Крупногабаритные (мебель, бытовая техника)

Образующийся после сжигания субстрат используют как часть строительных смесей для дорог, домов и даже целых островов.

Мусор, который пригоден для переработки, завершает свой путь на соответствующих заводах и фабриках, где ему дают новую жизнь в виде новых вещей пригодных в быту.

Таким образом, философская концепция Моттаинай сформировала современную экологическую политику Японии в обращении с твердыми бытовыми отходами, как на законодательном уровне, так и в сознании рядовых граждан.

Список литературы

1. <https://earthquakelist.org/japan/tokyo/>.
2. <https://russiancouncil.ru>.
3. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/ecology/opyt-yaponii-v-organizatsii-i-stimulirovanii-razdelnogo-sbora-tverdykh-bytovykh-otkhodov-tbo/> Опыт Японии в Организации и стимулировании раздельного сбора твёрдых бытовых отходов (ТБО) 07.11.2024г. (дата обращения: 29.10.2025 г.).

4. Алдохин, Д. Д. Зарождение бережливого производства в Японии и развитие направления в современности / Д. Д. Алдохин // Вестник науки. – 2024. – Т. 5, № 3(72). – С. 30-35. – EDN SLVYIE.
5. Анищенко, А. Э. История трансформации механизмов утилизации и переработки отходов на примере японского опыта / А. Э. Анищенко // Хроноэкономика. – 2020. – № 6(27). – С. 5-9. – EDN LNFSGA.
6. Усанов, Г. И. Японская философия "Моттайнай" и её вклад в формирование общемировой мультикультуры ресурсосбережения / Г. И. Усанов, М. Г. Усанов // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2022. – № 4(60). – С. 74-78. – DOI 10.17084/20764359-2022-60-74. – EDN YIPTYN.

© Гончарова Ю.А.

**СЕКЦИЯ
ЭКОНОМИКА
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА**

РЕАЛИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РИСКАМИ ТРАНСПОРТНОЙ КОМПАНИИ

Изакова Елена Анатольевна

магистрант

Институт экономики, государственного
управления и финансов СФУ

Научный руководитель: **Ферова Ирина Сергеевна**

д.э.н., профессор

Институт экономики, государственного
управления и финансов СФУ

Аннотация: статья посвящена изучению специфики финансовых рисков, возникающих у мультимодальных перевозчиков, и методам управлениями. Автор рассматривает задачи и специфику финансовых рисков с учетом отраслевых особенностей. Прелagается вариант изменения структуры управления компании с целью повышения качества управлением рисками.

Ключевые слова: финансовый риск, управление рисками, мультимодальные перевозки, страхование, прибыль.

IMPLEMENTATION OF A FINANCIAL RISK MANAGEMENT SYSTEM FOR A TRANSPORT COMPANY

Izakova Elena Anatolyevna

Scientific adviser: **Ferova Irina Sergeevna**

Abstract: the article is devoted to the study of the specifics of financial risks arising from multimodal carriers and management methods. The author examines the tasks and specifics of financial risks, taking into account industry specifics. An option is proposed to change the company's management structure in order to improve the quality of risk management.

Key words: financial risk, risk management, multimodal transportation, insurance, profit.

В процессе деятельности любое предприятие неизбежно сталкивается с неблагоприятными ситуациями и неблагоприятными исходами – рисками. Потери, вызванные рисками, приводят к ухудшению финансовых показателей компании. Транспортные предприятия не являются исключением. Каждое предприятие самостоятельно принимает меры по предотвращению потерь от финансовых рисков. Для снижения тяжести или предотвращения финансовых последствий, вызванных наступлением финансового риска, необходимы системы управления рисками предприятия.

При осуществлении управления финансовыми рисками с целью повышения прибыли и эффективности работы компании менеджменту компании необходимо решить ряд задач.

Первая задача – выявление сфер повышенного финансового риска, генерирующих угрозу финансовой безопасности предприятия.

Вторая задача – объективная оценка вероятности наступления отдельных рисков событий.

Третья задача управления финансовыми рисками – обеспечение минимизации уровня финансового риска по отношению к предусматриваемому уровню доходности финансовых операций.

В качестве принципов эффективного управления рисками транспортного предприятия определены:

- 1) полнота определения и идентификации всех возможных рисков;
- 2) системность и стоимостная оценка;
- 3) прозрачность;
- 4) гибкость;
- 5) непрерывность.

Способы применения принципов эффективного управления рисками транспортного предприятия будут отличаться в зависимости от отраслевой специфики деятельности компании.

В качестве специфических особенностей рискованного окружения транспортной компании выделяют:

1. Риски транспортировки.
2. Риски транспортного взаимодействия.
3. Риски, связанные с исполнением подрядчиками своих обязательств.
4. Риски возникновения чрезвычайных ситуаций.

5. Риски, связанные с географической удалённостью контрагентов [1, с. 273].

6. Риски нормативно-правового обеспечения всех участников процесса доставки [1, с. 272-273].

7. Риски ответственности сторон в зависимости от условий поставки.

В качестве существенных особенностей транспортных компаний, которые следует учитывать при организации системы управления рисками, выделяются следующие:

1. в процессе мультимодальной перевозки один груз подвергается разным рискам последовательно по мере доставки разными видами транспорта;

2. широкая география оказания услуг повышает вероятность возникновения разных видов рисков одновременно по разным контрактам и разными контрагентами;

3. у крупных предприятий повышаются риски, связанные с состоянием макроэкономической среды: ставки по кредитам, стоимость лизинга, изменения в законодательстве о перевозках. Важной особенностью функционирования рынка грузоперевозок в Российской Федерации является сложившаяся нормативно-правовая база.

4. требования к перевозкам грузов у разных видов транспортов регулируются специальными уставами, стандартами, правилами, отраслевыми требованиями. Использование разных видов транспортов порождает разобщенность в вопросах взаимодействия и взаимоотношений с поставщиками услуг [2, с. 3];

5. с увеличением размера предприятия и расширением видов транспортных услуг (видов транспорта, которыми осуществляется доставка) повышаются риски, связанные с исполнением подрядчиками своих обязательств;

6. риски, связанные с человеческим фактором. Увеличение объема перевозок выполняемых компанией провоцирует увеличение числа сотрудников, что увеличивает значительно риски человеческого фактора.

Для создания системы, позволяющей минимизировать риски транспортного предприятия, необходимо сформировать механизмы управления рисками.

Организация и внедрение системы управления рисками логичным своим продолжением предполагает создание специального подразделения внутри компании, которое будет заниматься оценкой и управлением рисками.

Исходя из предложенных принципов управления рисками, предлагается следующий доработанный с учетом отраслевых особенностей вариант

организационной структуры подразделения по управлению рисками на основе ранее предложенных вариантов [2, с. 4].

Предлагается в систему управления компанией интегрировать новое подразделение – департамент управления рисками, который будет включать в себя несколько групп с разными функциональными обязанностями.

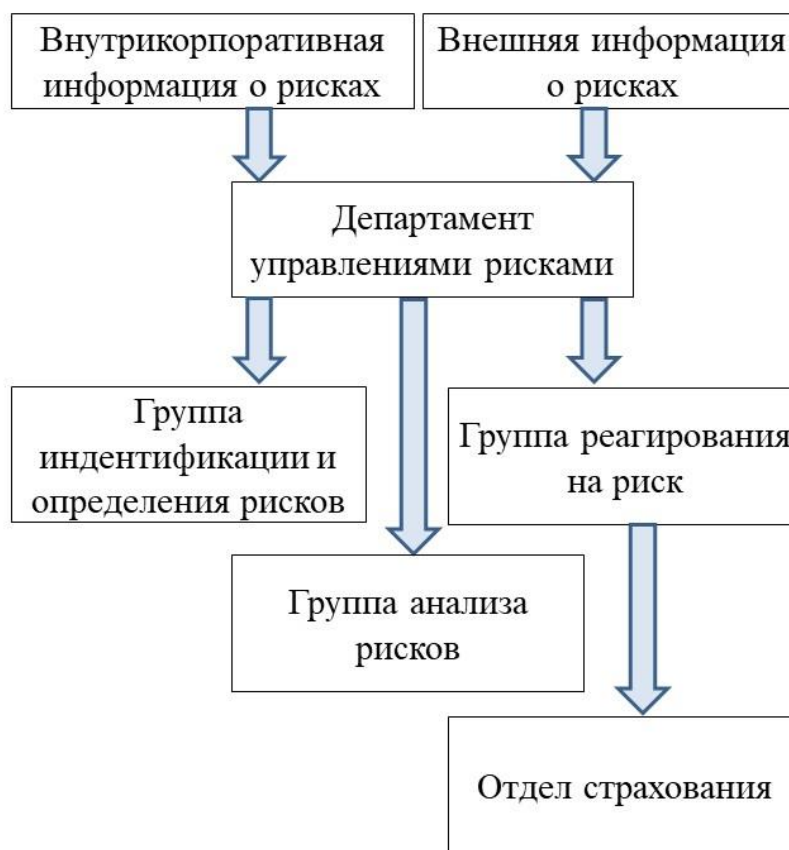

Рис. 1. Организационная структура по управлению рисками

Группа идентификации и определения рисков будет заниматься выявлением всех видов рисков, которые возникают в ходе деятельности компании, проведением на регулярной и непрерывной основе мониторинга процессов, которые происходят в различных подразделениях и вне компании с целью уточнения вероятностей уже известных рисков и выявление новых, ранее не учтённых.

Группа анализа рисков проводит количественную и качественную оценку всех выявленных рисков.

Группа реагирования на риск разрабатывает и корректирует стратегию и методы управления рисками, а также отвечает за практическую реализацию выбранных стратегий и методов управления.

Ещё одним подразделением департамента управления рисками будет отдел страхования, который в структуре управления будет подчинён группе реагирования на риск, и в его функциональные обязанности будет входить формирование системы страхования от всех видов возможных рисков.

Для минимизации потерь от наступления финансовых рисков предлагается создать специальное подразделение по внедрению системы управления финансовыми рисками – департамент управления рисками. Результатом работы нового департамента станет информация о возможных финансовых рисках и методах управления ими. Информация поможет менеджменту компании избегать участия в рискованных операциях и принятия рискованных решений. Снижение влияния финансовых рисков позволит эффективнее использовать ресурсы компании, снизить убытки и снизить потребность и зависимость от заёмного капитала.

Список литературы

1. Гусакова, М. С. Особенности управления рисками транспортных компаний / М. С. Гусакова // Актуальные аспекты развития современной науки. – 2021. – № 6. – С. 272-276. EDN: NGWWXP.
2. Байбик Г.Л., Швандар Д.В. Современные особенности разработки финансово-информационной модели рисков в деятельности транспортно-экспедиционной компании/ Байбик Г.Л., Швандар Д.В.// Вестник Евразийской науки. – 2024. – Том 16. – № s2. – URL: <https://esj.Today/pdf/08FAVN224.pdf>.

© Изакова Е.А., 2025

**СЕКЦИЯ
МЕЖДУНАРОДНОЕ
ПРАВО**

ПОПЫТКИ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ СМЕНЫ ПАРАДИГМЫ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

Павлов Иван Валерьевич

магистрант

Научный руководитель: **Николенко Анастасия Алексеевна**

к.полит.н., доцент

ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет»

Аннотация: в статье рассматриваются две диаметрально противоположные концепции по вопросу о мироустройстве в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Россия и Китай придерживаются последовательной стратегии построения архитектуры дружественных отношений между странами альянса, основанной на взаимном доверии, открытости и равенстве интересов по отношению к соседним государствам. Американская Индо-Тихоокеанская стратегия подчеркивает, что Соединенные Штаты являются ведущим игроком и в основном решает все вопросы нового мирового порядка.

Ключевые слова: международные отношения, внешнеполитическая стратегия, Азиатско-Тихоокеанский регион, Индо-Тихоокеанский регион, многополярность.

ATTEMPTS AT A CONCEPTUAL PARADIGM SHIFT IN ASIA-PACIFIC REGION

Pavlov Ivan Valerievich

Scientific adviser: **Nikolenko Anastasia Alekseevna**

Abstract: the article examines two diametrically opposed concepts on the issue of the world order in the Asia-Pacific region. Russia and China adhere to a consistent strategy of building an architecture of friendly relations between the alliance countries based on mutual trust, openness, and equality of interests towards neighboring states. The American Indo-Pacific strategy emphasizes that the United States is the leading player and primarily decides all issues of the new world order.

Key words: international relations, foreign policy strategy, Asia-Pacific region, Indo-Pacific region, multipolarity.

Формирование концепции Азиатско-Тихоокеанского региона было обусловлено процессами экономической интеграции. Зарождение концепции связано с постепенным смещением центра глобальной экономической активности из традиционных Европейских стран и США в быстро развивающийся тихоокеанский регион. Основопологающим принципом АТР выступает вовлеченность в сотрудничество всех государств региона вне зависимости от их политического устройства, масштабов или уровня социально-экономического развития. Данная модель исходит из предпосылки, что граничащие страны способны не только к мирному сосуществованию, но и к построению взаимовыгодного партнерства.

Архитектура сотрудничества в АТР характеризуется многоуровневостью и ориентацией на достижение консенсуса. Центральное место в ней занимают Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (далее - АТЭС) – форум, объединяющий свыше 20 экономик для продвижения свободной торговли и экономического сотрудничества. Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (далее – АСЕАН) выступает центральной движущей силой и организационным хабом для более широких региональных инициатив. Шанхайская организация сотрудничества (далее – ШОС) является важнейшей площадкой для обсуждения вопросов безопасности и многостороннего взаимодействия. Эта система доказала свою эффективность в поддержании относительно длительного периода мира, стабильности и процветания в регионе с начала 1990-х годов.

Концепция Индо-Тихоокеанский регион (далее – ИТР) представляет собой более позднюю геополитическую конструкцию, которая рассматривает Индийский и Тихий океаны как единое стратегическое пространство. Её активное продвижение в политический дискурс началось в 2010-х годах, и было инициировано США и западными союзниками. Официальный статус в США концепция получила при администрации Дональда Трампа в 2017 году и была продолжена администрацией Джо Байдена. Возросшая роль Индийского океана в мировой политике происходит одновременно с формированием нового баланса сил, среди ключевых игроков которого выступают США, КНР, ЕС, Индия. Не остаётся в стороне от глобальных трендов и Россия, заинтересованная в сохранении позиций для реализации стабильного многополярного мира и расширении интересов на евразийском континенте.

В отличие от экономически ориентированного АТР, концепция ИТР с самого начала носила стратегический характер.

Популярность риторики о «всеобъемлющей» и «совместной» безопасности в ряде азиатских государств представляет собой важную тенденцию, особенно в странах Юго-Восточной Азии, где АСЕАН сформировала эффективную систему поддержания безопасности в развивающихся странах. Параллельно в Южной и Юго-Восточной Азии на протяжении последних десятилетий, в условиях активного присутствия США, Китая и России, происходила трансформация архитектуры региональной безопасности. Так сложился Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), выступающий площадкой геополитического, экономического взаимодействия между США, Россией и Китаем. Россия и Китай являются приверженцами давно сложившегося наименования «Азиатско-Тихоокеанский регион», напротив, на западе используется термин «Индо-Тихоокеанский регион». В американской Индо-Тихоокеанской стратегии подчеркивается, что США, усиливая собственную роль, способствуют укреплению региона, в котором ведущую роль будут играть США, а им содействовать – так называемые партнеры. Россия и Китай считают, что в первую очередь необходимо обратить внимание на сам регион, его масштаб, значимость, потенциал и архитектуру международных отношений. Обе страны призывают к построению новой модели международных отношений, основанной на сотрудничестве и многополярном мироустройстве. Россия и Китай демонстрируют последовательную приверженность принципам взаимного доверия, открытости в реализации дипломатического курса в отношении сопредельных государств, а также целям поддержания и продвижения стабильности и процветания в регионе. Важное внимание отводят таким структурам как ШОС, АСЕАН, G20, АТЭС, Восточноазиатский саммит и т. д.

С экономической точки зрения, Индо-Тихоокеанская стратегия США должна была заменить Транстихоокеанское торговое партнёрство. Ожидалось, что уже к началу 2019 г. Индия станет пятой крупнейшей экономикой мира, а к 2032 г. обойдёт Великобританию, Германию, Японию и станет третьей крупнейшей экономикой мира после США и Китая. К 2040 или 2050 г. Индия, возможно, потеснит китайскую экономику с 1 места в мире. Все это превращает ее в желанного партнера для многих государств мира, включая США [1, с. 67].

Попытки смены парадигмы Азиатско-Тихоокеанского региона в Индо-Тихоокеанский регион обуславливают еще более тесное взаимодействие российского и китайского руководства, в том числе в рамках Шанхайской организации сотрудничества в сферах безопасности и экономики, а также подтверждают востребованность таких инициатив, как китайский проект «Один

пояс – один путь» и российское предложение о создании Большого евразийского партнерства. Существует мнение, что американская инициатива нацелена на конкуренцию с азиатско-тихоокеанской структурой, формировавшейся на протяжении многих лет в рамках направлений, инициированных АСЕАН.

С целью создания единой системы трансатлантических и азиатских альянсов США пытается интегрировать НАТО в Азиатско-Тихоокеанский регион. Согласно этой теории, расширение блока в АТР призвано служить интересам США в рамках реализации Индо-Тихоокеанской стратегии. Безусловно, Россия и Китай готовы сохранять существующую архитектуру безопасности региона. Эти две концепции являются отражением перемен, происходящих в мире, в том числе перехода от доминирования одних стран к более широкому взаимодействию других.

Пока идея Индо-Тихоокеанского региона выглядит как пространство единоличного американского правления. Следовательно, конкуренция за власть и влияние в АТР, вероятно, продолжится, что будет иметь значительные последствия для глобальной геополитики [2, с. 207].

Список литературы

1. Печищева, Л. А. Индо-Тихоокеанский vs Азиатско-Тихоокеанский регион: внешнеполитическая стратегия Германии, Индии, Китая и России / Л. А. Печищева // Социально-гуманитарные знания. – 2025. – № 5. – С. 444-447. – EDN KZZUTO.
2. Науменко, А. С. Переформатирование региона АТР в Индо-Тихоокеанский регион как вызов для Китая / А. С. Науменко // Власть. – 2024. – Т. 32, № 1. – С. 204-208. – DOI 10.31171/vlast.v32i1.9971. – EDN UWUAZO.

© Павлов И.В., 2025

**СЕКЦИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ
И МУНИЦИПАЛЬНОЕ
УПРАВЛЕНИЕ**

**АНАЛИЗ КАТЕГОРИЙ ПОЛУЧАТЕЛЕЙ СУБСИДИЙ
И ДИНАМИКА ОБЪЕМОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ
АПК ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА 2020-2024 ГОДЫ**

Игнатченко Инна Владимировна

студент

Научный руководитель: **Рыбкина Ольга Владимировна**

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»

Аннотация: статья посвящена анализу категорий получателей субсидий в рамках государственной программы Воронежской области «Развитие сельского хозяйства, производства пищевых продуктов и инфраструктуры агропродовольственного рынка», принятой в 2013 году.

В статье анализируются объемы финансовой поддержки по различным направлениям, включая комплексное развитие сельских территорий, льготное кредитование и развитие транспортной инфраструктуры. Особое внимание уделяется динамике выделения субсидий и изменению структуры их распределения среди разных категорий получателей.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс (АПК), категории получателей субсидий, меры государственной поддержки, объем государственной поддержки, эффективность государственной поддержки.

**ANALYSIS OF CATEGORIES OF SUBSIDY RECIPIENTS
AND DYNAMICS OF THE VOLUME OF STATE SUPPORT
FOR THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE VORONEZH
REGION IN 2020-2024**

Ignatchenko Inna Vladimirovna

Scientific adviser: **Rybkina Olga Vladimirovna**

Abstract: the article is devoted to the analysis of categories of subsidy recipients within the framework of the Voronezh Region state program "Development of agriculture, food production and infrastructure of the agro-food market", adopted in 2013.

The article analyzes the volume of financial support in various areas, including integrated rural development, preferential loans and the development of transport

infrastructure. Special attention is paid to the dynamics of allocation of subsidies and changes in the structure of their distribution among different categories of recipients.

Key words: agro-industrial complex, categories of subsidy recipients, measures of state support, volume of state support, effectiveness of state support.

Основой нормативной базы Воронежской области для поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей и организаций АПК области является региональная государственная программа «Развитие сельского хозяйства, производства пищевых продуктов и инфраструктуры агропродовольственного рынка» [2], разработанная в 2013 году на основе федеральной программы и в дополнение к ней [6].

Конкретизация мер поддержки, порядок их непосредственного предоставления, перечень необходимых документов, иные вопросы, касающиеся реализации госпрограммы Воронежской области, прописываются в таких отдельных целевых Постановлениях Правительства Воронежской области, как, например, на развитие семейных ферм [3], на развитие сельского туризма [4], страхование в области растениеводства, животноводства и товарной аквакультуры (товарного рыбоводства) [5] и т.д.

На эти цели для регионального АПК выделяются значительный объем финансовых ресурсов, о чем свидетельствуют данные, предоставленные отделом государственной поддержки АПК министерства сельского хозяйства Воронежской области (табл. 1).

Таблица 1

**Объем государственной поддержки АПК Воронежской области
в 2020-2024 гг., млн. руб.**

Меры государственной поддержки	2020	2021	2022	2023	2024 план
ВСЕГО	9682,6	10799,4	10951,8	11911,7	7440,2
Субсидии на развитие АПК	7219,7	7878,4	7704,9	8235,2	6314,9
Комплексное развитие сельских территорий	1397,5	986,2	1012,4	1045,0	1125,3
Развитие транспортной инфраструктуры на сельских территориях	247,1	673,0	228,8	788,7	0
Льготное кредитование	818,3	1261,8	2005,8	1842,8	0
в том числе:					
Средства федерального бюджета	6166,5	7460,1	5374,2	7536,9	4558,7

Продолжение таблицы 1

Субсидии на развитие АПК	4929,9	5924,2	4596,5	5917,3	3868,5
Комплексное развитие сельских территорий	1076,9	876,3	614,0	846,7	690,2
Развитие транспортной инфраструктуры на сельских территориях	159,7	659,6	163,7	773,0	0
Средства областного бюджета	2697,8	2077,5	3571,8	2532,0	2881,5
Субсидии на развитие АПК	2289,8	1954,2	3108,4	2317,9	2446,4
Комплексное развитие сельских территорий	320,6	109,9	398,3	198,5	435,1
Развитие транспортной инфраструктуры на сельских территориях	87,4	13,5	65,1	15,8	0,0

Источник: данные предоставлены отделом государственной поддержки АПК министерства сельского хозяйства Воронежской области

Для поддержки АПК Воронежской области в период с 2020 по 2024 годы ежегодно выделялись финансовые средства. В 2023 году их общая сумма составила порядка 12 млрд рублей, в том числе субсидии 8,2 млрд рублей. Бюджетные средства выделялись по таким государственным программам, как: «Комплексное развитие сельских территорий», «Развитие транспортной инфраструктуры на сельских территориях» и «Льготное кредитование». По плану 2024 года отмечается существенное уменьшение субсидий, особенно из средств Федерального бюджета – почти в 2 раза. В целом в денежном выражении сокращение субсидирования составило порядка 2 млрд рублей [1].

Рассмотрим детальное распределение объемов государственной поддержки среди различных категорий получателей субсидий в аграрном секторе Воронежской области за период с 2020 по 2024 годы (табл. 2).

Таблица 2

Доведение средств государственной поддержки АПК Воронежской области по категориям получателей субсидий за 2020-2024 гг.

Категории получателей	Количество получателей					Объем доведенных средств государственной поддержки, млн руб.				
	2020	2021	2022	2023	2024	2020	2021	2022	2023	2024
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
ИП	10	24	36	50	53	20,0	74,3	99,2	98,2	119,1
КФХ	749	640	827	748	556	638,8	529,0	660,0	792,8	655,8

Продолжение таблицы 2

ЛПХ	266	63	66	33	27	10,4	2,4	3,9	2,2	1,8
Организации АПК	21	37	39	25	13	606,1	2029,6	994,8	1169,0	793,8
СПоК	6	13	17	12	11	42,9	83,6	98,0	84,5	58,6
СХО	339	305	331	345	299	5906,1	5166,3	5859,0	6066	4559,5
ИТОГО	1391	1082	1316	1213	959	7224,3	7885,2	7714,9	8212,7	6188,6
Примечание: ИП – индивидуальные предприниматели; КФХ – крестьянские фермерские хозяйства; ЛПХ – личные подсобные хозяйства; Организации АПК – организации агропромышленного комплекса; СПоК – сельскохозяйственные потребительские кооперативы; СХО – сельскохозяйственные организации.										

**Источник: данные предоставлены отделом государственной поддержки АПК
министерства сельского хозяйства Воронежской области**

На основе анализа данных таблицы 2 определим ключевые выводы:

- количество индивидуальных предпринимателей значительно увеличилось с 10 в 2020 году до 53 в 2024 году, показывая рост интереса малого бизнеса к сельскому хозяйству.

Объем полученной ими субсидии также вырос почти втрое, достигнув максимума в 2024 году. Это свидетельствует о целенаправленной поддержке государством именно мелких производителей;

- число крестьянских (фермерских) хозяйств сократилось с 749 в 2020 году до 556 в 2024 году, однако объем полученных субсидий остался практически стабильным, колеблясь около отметки в 650-790 млн рублей ежегодно.

Возможно, сокращение количества связано с консолидацией и укрупнением ферм, что положительно влияет на эффективность сельскохозяйственной отрасли;

- значительное снижение количества личных подсобных хозяйств (домохозяйств) наблюдается с 266 в 2020 году до всего лишь 27 в 2024 году. Однако объемы господдержки были незначительными даже изначально, что отражает малое влияние этих форм собственности на сельскохозяйственную отрасль;

- количество организаций АПК уменьшилось вдвое с 2020 года по 2024 год, объем предоставляемых субсидий снизился незначительно, оставаясь на уровне 600-1200 млн рублей. Этот показатель подчеркивает важность крупных предприятий в экономике региона;

– несмотря на увеличение численности коопераций с 6 до 17 единиц в течение первых трех лет исследуемого периода, поддержка существенно сокращалась, начиная с 2022 года. Возможно, это следствие изменения приоритетов финансирования;

– наибольшее количество субсидируемых организаций принадлежит именно сельскохозяйственным организациям, демонстрируя ведущую роль традиционных сельскохозяйственных предприятий.

Субсидии достигли пика в размере 6 млрд рублей в 2020 году, после чего постепенно снижались до уровня ниже 5 млрд рублей в 2024 году.

Таким образом, общий объем государственных субсидий имеет следующую динамику:

– пик финансирования приходится на 2021 год (около 7,9 млрд рублей);

– постепенное снижение объема субсидирования начинается вплоть до 2024 года, составив в последнем году чуть больше 6 млрд рублей. Это говорит о возможной переориентации ресурсов либо изменении подходов государства к стимулированию аграрного сектора.

В целом, анализ эффективности государственной поддержки АПК Воронежской области показал значительное изменение структуры и объемов государственной поддержки сельхозпроизводителей Воронежской области.

Ключевыми тенденциями являются рост малых предприятий, уменьшение общей финансовой помощи крупным организациям и изменение акцента в финансировании отдельных групп субъектов рынка. Эти изменения отражают политику государства по развитию малых форм хозяйствования и оптимизации расходов бюджета на поддержку АПК.

Список литературы

1. Югов Е. А. Состояние государственной поддержки сельского хозяйства Воронежской области // Финансовый вестник. – 2024. – № 3 (66). – С. 5-15.

2. Об утверждении государственной программы Воронежской области «Развитие сельского хозяйства, производства пищевых продуктов и инфраструктуры агропродовольственного рынка»: Постановление Правительства Воронежской области от 13.12.2013 № 1088. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/410802468> (дата обращения: 17.09.2025).

3. Об утверждении Порядка предоставления грантов в форме субсидий из областного бюджета крестьянским (фермерским) хозяйствам на развитие семейных ферм: Постановление Правительства Воронежской области от 15.02.2017 № 131. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/446173750?ysclid=m3cqnzwetl725851372> (дата обращения: 17.09.2025).

4. Об утверждении Порядка предоставления из областного бюджета грантов в форме субсидий сельскохозяйственным товаропроизводителям (за исключением личных подсобных хозяйств), относящимся к категории «малое предприятие» или «микропредприятие» в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», на развитие сельского туризма: Постановление Правительства Воронежской области от 25.05.2023 № 380. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/3600202305260007> (дата обращения: 17.09.2025).

5. Об утверждении Порядка предоставления субсидий из областного бюджета сельскохозяйственным товаропроизводителям (за исключением граждан, ведущих личное подсобное хозяйство, и сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов) на возмещение части затрат на уплату страховых премий, начисленных по договорам сельскохозяйственного страхования в области растениеводства, и (или) животноводства, и (или) товарной аквакультуры (товарного рыбоводства): Постановление Правительства Воронежской области от 07.02.2018 № 106. – URL: (дата обращения: 17.09.2025).

6. Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» от 29.12.2006 №264-ФЗ (последняя редакция) – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64930/ (дата обращения: 17.09.2025).

© Игнатченко И.В.

СЕКЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОЛИЦИИ
С ОБЩЕСТВЕННЫМИ ФОРМИРОВАНИЯМИ:
ПРАВОВЫЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Тихомирова Алина Андреевна

студент факультета СПО

СЗИУ РАНХиГС

Научный руководитель: **Хромов Александр Владимирович**

преподаватель факультета СПО

СЗИУ РАНХиГС,

инспектор

ОБППСП УМВД России по Центральному району

г. Санкт-Петербург

Аннотация: в статье даётся общая характеристика взаимодействия полиции с общественными формированиями. Анализируются его правовые основы и практические аспекты в современных условиях, включая формы и методы сотрудничества в сфере обеспечения правопорядка. Рассматривается сущность такого взаимодействия, его потенциал для повышения эффективности правоохранительной деятельности и укрепления доверия населения. Сделан вывод о том, что эффективное сотрудничество должно строиться на принципах партнерства, взаимного доверия, открытого диалога и взаимопонимания между полицией и общественными структурами.

Ключевые слова: полиция, общественные формирования, взаимодействие, правовые аспекты, практические аспекты, партнерство.

**POLICE INTERACTION WITH PUBLIC FORMATIONS:
LEGAL AND PRACTICAL ASPECTS**

Tikhomirova Alina Andreevna

Scientific adviser: **Khromov Alexander Vladimirovich**

Abstract: this article provides a general description of police interaction with community organizations. It analyzes its legal foundations and practical aspects in the current context, including forms and methods of cooperation in law enforcement. It examines the nature of such interaction and its potential for improving the

effectiveness of law enforcement and building public trust. It concludes that effective cooperation should be built on the principles of partnership, mutual trust, open dialogue, and mutual understanding between the police and community organizations.

Key words: police, community organizations, interaction, legal aspects, practical aspects, partnership.

Рост урбанизации, усложнение социальных коммуникаций и трансформация угроз общественной безопасности обуславливают необходимость поиска эффективных форм мобилизации ресурсов общества в интересах поддержания правопорядка. Совместная деятельность органов полиции и общественных формирований (народных дружин, волонтерских отрядов, общественных советов при ОМВД и т.п.) рассматривается как один из инструментов повышения превентивной эффективности правоохранительной деятельности. Вместе с тем практика показывает наличие правовых, организационных и этических проблем, связанных с разграничением полномочий, контролем и ответственностью. Исследование данных аспектов имеет практическую значимость для совершенствования нормативного регулирования и методики взаимодействия.

Современное общество функционирует на основе коммуникации, взаимодействия и сложившихся институтов. В этом контексте, эволюция сотрудничества между населением и правоохранительными органами в поддержании законности и общественного порядка является исторически обусловленным процессом, отражающим динамику общественного развития. Органы внутренних дел, реализуя свои конституционные функции по обеспечению публичной безопасности и противодействию преступности, неизбежно вступают в комплексное взаимодействие с гражданами и их объединениями, действуя как по собственной инициативе, так и в ответ на запросы общественности. Эффективность правоохранительной деятельности невозможна без тесной связи с теми, для кого она предназначена. Следовательно, оптимизация взаимодействия полиции с обществом неразрывно связана с институциональным развитием самой полиции, направлением государственной политики и общим уровнем развития институтов гражданского общества. Взаимная обусловленность между трансформацией полицейских структур и развитием гражданских инициатив оказывает существенное влияние на результативность обеспечения публичной безопасности и формирование стабильной защищенной среды. Организация

такого сотрудничества между гражданским обществом и государственными структурами занимает центральное место в современной системе публичного управления, выступая как механизм вовлечения общественности в охрану правопорядка и обеспечения контроля за деятельностью правоохранительных органов.

В статье «Некоторые аспекты взаимодействия полиции и общественных объединений в сфере охраны общественного порядка», опубликованная в журнале «Tribune of the Young Scientist», Д. М. Матюшенков подчёркивает, что обеспечение общественной безопасности и правопорядка является краеугольным элементом функционирования правового государства. Для достижения этой цели необходима скоординированная и эффективно организованная система обеспечения правопорядка, где приоритет отводится не только совершенствованию организационно-правовых основ работы органов внутренних дел, но и повышению качества их взаимодействия с институтами гражданского общества. Особое значение при этом имеет наличие чётких правовых норм, регламентов и механизмов, обеспечивающих прозрачное и контролируемое сотрудничество полиции и общественных формирований.

Таким образом, ключевое значение для обеспечения социальной стабильности, общественной безопасности и прогрессивного развития общества приобретают вопросы институционального и нормативно-правового оформления сотрудничества полиции с гражданскими формированиями. Это включает в себя четкое разграничение компетенций, установление критериев профессиональной подготовки, а также разработку эффективных систем подотчетности и контроля. Надлежащее правовое регулирование и отлаженные механизмы взаимодействия способствуют не только укреплению доверия между населением и правоохранительными органами, но и повышению профилактического потенциала, а также минимизации рисков неправомерных действий. В то же время, отсутствие такой регламентации ведет к правовой неопределенности и создает потенциальные угрозы для реализации прав и свобод граждан. Изложенные положения обуславливают актуальность данного исследования и диктуют потребность в разработке практико-ориентированных правовых рекомендаций по формализации взаимодействия полиции и общественных структур, целью которых является достижение оптимального равновесия между вовлечением граждан в поддержание правопорядка и надежной гарантией прав личности

Цель — теоретически и эмпирически исследовать правовую природу, организационные механизмы и практическую эффективность взаимодействия

полиции с общественными формированиями, выявить проблемные зоны и разработать практико-правовые рекомендации по их устранению.

Взаимодействие между органами полиции и общественными объединениями правоохранительной направленности представляет собой системный процесс обмена информацией, координации действий и взаимного влияния субъектов, направленный на достижение конкретных целей либо удовлетворение как частных, так и общественных интересов. Такое взаимодействие образует важный компонент общественной и государственной жизни, определяющий качество реализации мер по обеспечению безопасности и правопорядка.

Как отмечает Д. О. Сытников, взаимодействие следует рассматривать как процесс взаимного усиления и дополнения деятельности разнородных субъектов; ключевой характеристикой этого процесса является наличие общей цели, которая обеспечивает пересечение интересов и усилий участников, например — борьба с нарушениями общественного порядка. В этом смысле взаимодействие полиции и общественных объединений правоохранительной направленности выступает не только инструментом практического воздействия на криминогенную ситуацию, но и элементом институционального развития правоохранительной системы.

Содержание взаимодействия включает формирование партнерских отношений между государственными правоохранительными органами и общественными структурами, объединёнными общей целью — обеспечением общественной безопасности, соблюдением закона и поддержанием правопорядка. Практические элементы такого взаимодействия можно выделить следующим образом:

- совместное планирование и координация действий, в том числе разработка общих стратегий и оперативных планов;
- обмен информацией о потенциальных угрозах, преступной активности и иных событиях, влияющих на общественную безопасность;
- совместная профилактическая деятельность: патрули, рейды, просветительские кампании;
- проведение совместных образовательных и практических мероприятий (тренингов, семинаров, учений) для повышения квалификации и выработки согласованных подходов;

– организационно-правовое оформление сотрудничества (меморандумы, положения, соглашения), закрепляющее рамки взаимодействия и ответственность сторон.

Эффективность сотрудничества основывается на ряде фундаментальных принципов: открытости и прозрачности действий, регулярном обмене информацией, уважении взаимных ролей и ограничений, а также на стремлении к конструктивному диалогу и учёту интересов всех участников. Особое значение имеет соблюдение прав и свобод граждан при реализации совместных мероприятий, а также чёткое разграничение полномочий между полицией и негосударственными участниками.

Системное и регламентированное взаимодействие полиции с общественными объединениями правоохранительной направленности повышает превентивный потенциал правоохранительной деятельности, способствует укреплению доверия между населением и государственными институтами и обеспечивает более гибкое реагирование на локальные вызовы безопасности. Одновременно успешная практика требует институциональных гарантий — стандартизации процедур отбора и подготовки участников, механизмов контроля и отчётности, а также правового регулирования, минимизирующего риски злоупотреблений и нарушения прав человека.

Задачи:

1. Проанализировать нормативно-правовую базу взаимодействия полиции и общественных объединений.
2. Классифицировать формы и механизмы совместной деятельности на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.
3. Оценить практическую эффективность сотрудничества на примере региональных кейсов.
4. Идентифицировать риски правового и фактического характера и предложить меры минимизации.
5. Сформулировать рекомендации по нормативному и организационному совершенствованию взаимодействия.

Гипотеза исследования:

Формализованное взаимодействие полиции с общественными формированиями, при условии наличия чётких процедур отбора, обучения и контроля, повышает эффективность профилактики правонарушений и укрепляет доверие между населением и правоохранительными органами; при

отсутствии этих условий сотрудничество порождает риски злоупотреблений и нарушения прав человека.

Основой правового регулирования взаимодействия правоохранительных органов с общественными формированиями служит Конституция Российской Федерации. Ключевыми федеральными законодательными актами в этой сфере являются Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» и Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях». Дополнительно регулирование осуществляется на уровне региональных и муниципальных нормативных актов (например, положения о народных дружинах, местные программы обеспечения общественного порядка), а также через методические указания и приказы Министерства внутренних дел РФ, которые регламентируют порядок сотрудничества и безопасность совместных мероприятий.

Взаимодействие полиции с гражданскими объединениями прямо закреплено в Федеральном законе «О полиции» (№ 3-ФЗ). В частности, статья 10 данного закона провозглашает принцип взаимодействия и сотрудничества, устанавливая, что полиция, в пределах своей компетенции, оказывает содействие общественным объединениям и организациям в защите прав и свобод граждан, а также в поддержании законности и правопорядка. При этом на общественные объединения, организации и должностных лиц возлагается обязанность содействовать полиции в выполнении ее функций. Дальнейшая конкретизация направлений такого сотрудничества представлена в Федеральном законе «Об участии граждан в охране общественного порядка». Этот закон определяет такие аспекты взаимодействия, как помощь полиции в поддержании общественного порядка, участие в профилактике и пресечении правонарушений, а также распространение правовых знаний среди населения.

В практическом уровне взаимодействие реализуется в следующих формах:

- создание и деятельность народных дружин и волонтерских патрулей по муниципальным положениям;
- работа общественных советов при органах внутренних дел в качестве консультативного и контрольного органа;
- заключение меморандумов и соглашений о сотрудничестве между ОМВД и общественными объединениями;

- проведение совместных профилактических рейдов и мероприятий по обеспечению общественного порядка;
- информационный обмен и организация горячих линий для оперативного получения сведений от населения;
- проведение обучающих программ и инструктажей для членов общественных формирований.

Каждое из этих формирований обладает определенным правовым статусом и ограниченным кругом полномочий. Важно подчеркнуть, что общественные структуры не наделены властными правоохранительными функциями; такие действия, как задержание, арест или применение специальных мер при пресечении преступлений, остаются исключительной прерогативой государственных правоохранительных структур. Их основная миссия заключается преимущественно в профилактике правонарушений и оказании содействия.

Аналитические данные свидетельствуют, что при условии системного и регламентированного подхода к взаимодействию (включающего нормативные положения, обучение участников и учет достигнутых результатов) наблюдается сокращение отдельных категорий уличной преступности и увеличение активности граждан в сфере профилактики. Позитивные результаты достигаются при условии постоянной организационной и методической поддержки со стороны органов внутренних дел, осуществляемой путем регулярных инструктажей, мониторинга их деятельности и обеспечения обратной связи с общественностью. В то же время, эпизодическое, неформальное сотрудничество, лишенное должного контроля, демонстрирует значительно меньшую результативность.

Юридические и практические риски:

- неопределённость правового статуса и границ полномочий общественных формирований, что может вести к превышению полномочий;
- отсутствие стандартизированных процедур отбора и обучения — риск дискриминации, неправомерных действий;
- недостаточность механизмов ответственности и страхования при причинении вреда третьим лицам;
- политизация и использование общественных формирований в интересах частных или политических групп;

– дефицит прозрачности и отчетности, создающий предпосылки для злоупотреблений и снижения общественного доверия.

Эти риски фиксируются в обращениях граждан и отдельных судебных спорах, что свидетельствует о необходимости нормативного урегулирования и усиления контроля

По итогам проведенного анализа формулируются следующие рекомендации по совершенствованию практики и законодательства:

1. Разработать и утвердить на федеральном уровне типовое положение, регулирующее взаимодействие полиции с общественными формированиями, с детальной проработкой прав и обязанностей сторон, а также критериев для отбора, обучения и периодической аттестации участников.

2. Возложить на органы местного самоуправления обязанность по формированию и утверждению положений о народных дружинах, предусматривающих соблюдение унифицированных минимальных требований к подготовке и надзору.

3. Внедрить систему выдачи идентификационных документов или разрешений, предусматривающую регулярную аттестацию и обязательное страхование граждан, вовлеченных в совместные мероприятия.

4. Создать и ввести в действие прозрачную систему мониторинга и отчетности относительно совместной работы, включающую ежеквартальные отчеты, публичное размещение статистических данных и анализ достигнутых результатов.

5. Разработать и реализовать программу обязательной правовой и этической подготовки для участников общественных объединений, охватывающую основы прав человека, регламент взаимодействия с правоохранительными органами и принципы недопустимости использования физической силы.

6. Установить механизм быстрого реагирования на обращения и жалобы, касающиеся действий членов общественных структур, предусматривающий возможность приостановления сотрудничества и применения соответствующих дисциплинарных взысканий.

7. Инициировать экспериментальные проекты по апробации новых стандартов сотрудничества с последующей комплексной оценкой их результативности, базирующейся на объективных показателях (например, динамика правонарушений, число поступивших жалоб, уровень общественного доверия).

Обобщая все указанные выше аспекты, можно сделать вывод, что взаимодействие полиции с общественными объединениями правоохранительной направленности представляет собой многоуровневый и динамичный процесс, имеющий как значительный профилактический потенциал, так и устойчивые правовые и организационные риски. При надлежащем нормативно-организационном оформлении, чётких процедурах отбора, обучении и контроле участие общественных структур способствует своевременному выявлению и предупреждению правонарушений, повышению правовой культуры населения и укреплению доверия между гражданским обществом и правоохранительными органами. В то же время отсутствие единого правового стандарта, прозрачных механизмов отчетности и механизмов ответственности порождает угрозы превышения полномочий, дискриминации, политизации и подрыва легитимности как самих общественных объединений, так и полиции.

Исходя из вышеперечисленного, оптимальная модель сотрудничества должна базироваться на принципах юридической ясности, открытости, профессионализма участников и непрерывного контроля за результатами. Необходим синтез формализованных законодательных положений и практических инструментов, обеспечивающих гармоничное сочетание расширения гражданской активности в поддержании порядка и гарантирования прав и свобод личности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации.
2. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции».
3. Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях».
4. Приказы и методические указания МВД РФ по вопросам взаимодействия с общественными формированиями.
5. Региональные положения о народных дружинах и муниципальные программы обеспечения общественного порядка.

6. Д. М. Матюшенков «Некоторые аспекты взаимодействия полиции и общественных объединений в сфере охраны общественного порядка», «Tribune of the Young Scientist» - 2019. № 7. - С. 194–199.

7. Научный журнал «Регионология» Н. Е. Ильин. «Основные принципы взаимодействия территориальных подразделений полиции с исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления».

© Тихомирова А.А., 2025

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО В РОССИИ И МИРЕ

Сборник статей
XVII Международной научно-практической конференции,
состоявшейся 10 ноября 2025 г. в г. Петрозаводске.

Ответственные редакторы:

Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Подписано в печать 12.11.2025.

Формат 60х84 1/16. Усл. печ. л. 9.82.

МЦНП «НОВАЯ НАУКА»

185002, г. Петрозаводск,

ул. С. Ковалевской, д.16Б, помещ.35

office@sciencen.org

www.sciencen.org

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы
«Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

- 1. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-практических конференций**

<https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/>

- 2. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-исследовательских,
профессионально-исследовательских конкурсов**

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/>

- 3. в составе коллективных монографий**

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/>

<https://sciencen.org/>